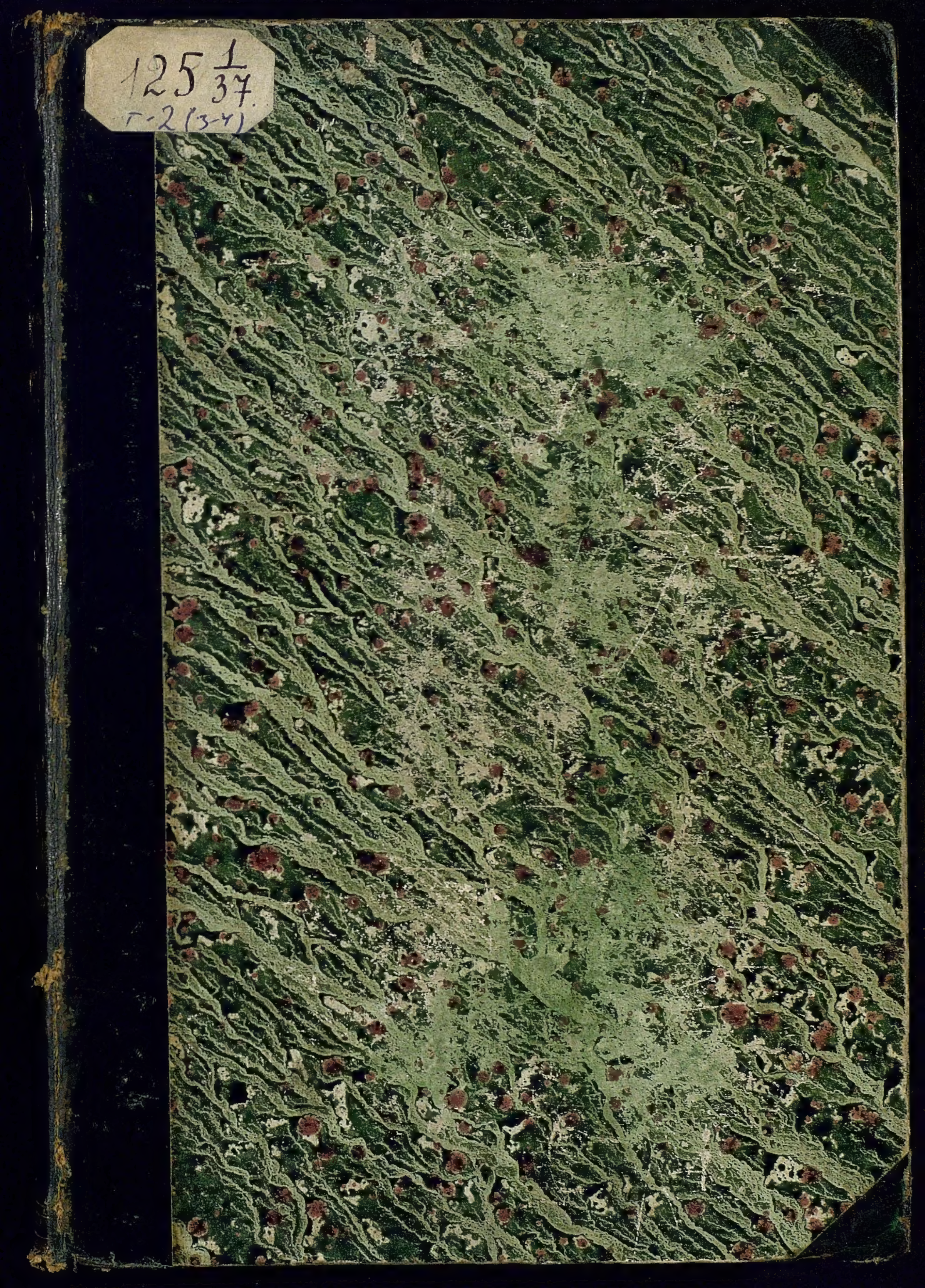
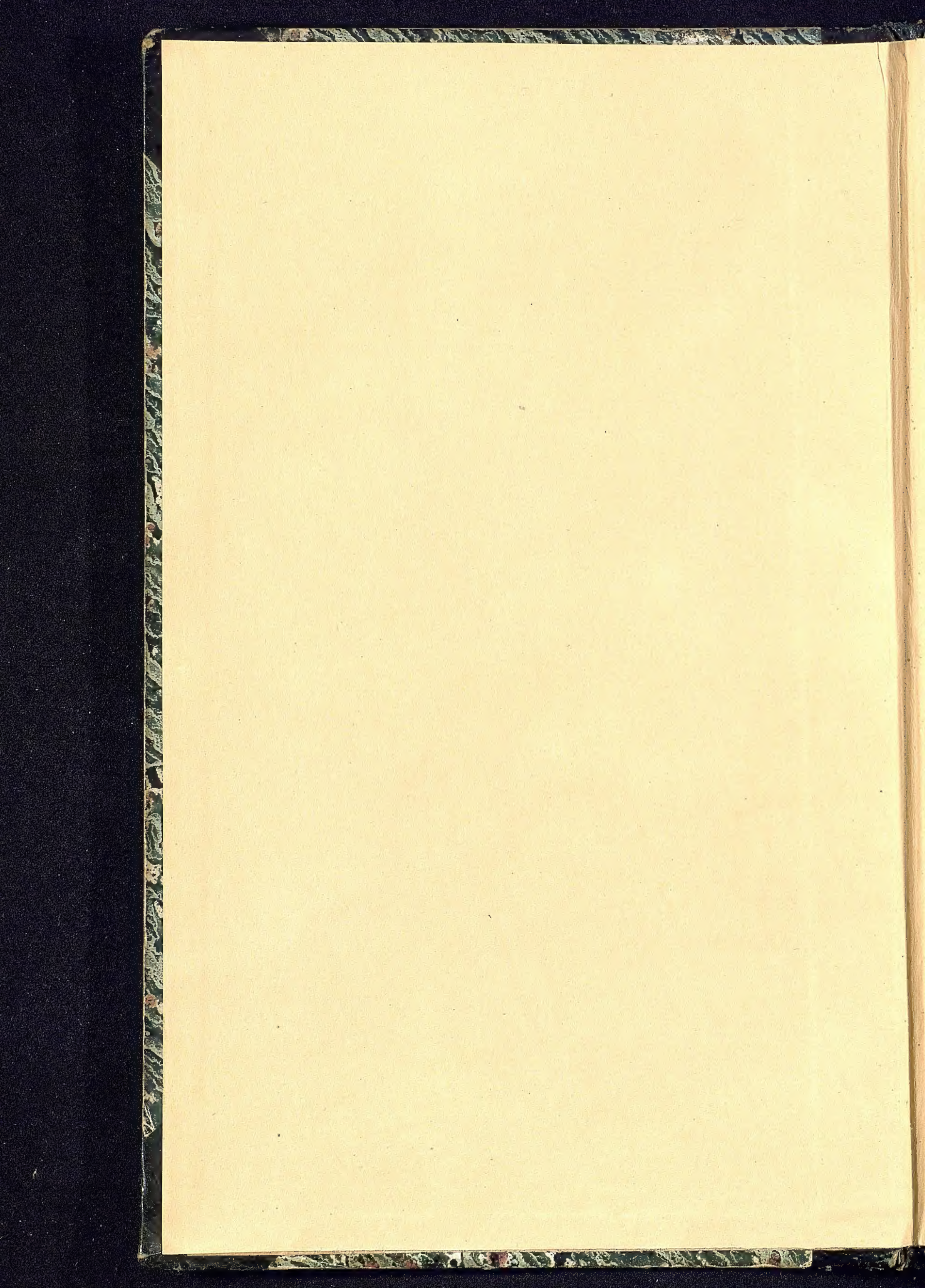

125 1/37
г-2(3-4)

ПОДВИГИ
РУССКИХЪ ВОИНОВЪ
въ
СТРАНАХЪ КАВКАЗСКИХЪ.

ПОДВИГИ РУССКИХЪ ВОИНОВЪ

въ

СТРАНАХЪ КАВКАЗСКИХЪ,

съ **1800** *по* **1834** *годъ.*

Съ присовокупленіемъ Біографій главнѣйше замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ первое тридцати - трехлѣтіе Русскаго владычества за Кавказомъ; Историческо-статистическаго описанія мѣстъ, прославившихъ Русское оружіе въ Кавказскихъ странахъ; 25 портретовъ, видовъ плановъ сраженій, и общей карты Кавказскаго Края.

Описанные

Платономъ Зубовымъ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Конрада Вингебера.

1836.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ 7 Іюля 1836 года.

Цензоръ П. Гаевскій.

ПЕРІОДЪ ПЯТЫЙ.

Персидская война въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

(1826 — по 10 Февраля 1828 года.)

Вскорѣ послѣ заключенія Гюлистанскаго трактата, начали оказываться непріязненныя расположенія Персіи, доказывавшія ясно, что она искала только случая и возможности къ разрыву. Умѣренность и прямодушіе — отличительныя свойства политики Императора Александра I-го съ одной стороны, а съ другой чувства недостатка въ силахъ, заставляли Персію удерживаться отъ явнаго нарушенія Гюлистанскаго трактата. Между тѣмъ Аббасъ - Мирза, наслѣдникъ Персидскаго трона съ дѣятельностію занимался образованіемъ артиллеріи и регулярныхъ войскъ, вспомоществуемый Англійскими офицерами, бывшими у него на жалованье, и устроилъ въ Таврисѣ пороховый и литейный заводы. Въ это время Русское Начальство въ Грузіи было безпрестанно

озабочиваемо несправедливыми дѣйствіями Персіянъ, которые, вопреки Гюлистанскаго трактата, заняли все пространство земли между рѣками Капанакчаемъ и Чудуромъ. Закавказское Начальство, съ своей стороны, для обезпеченія границъ, нашлось вынужденнымъ окружить воинскими отрядами небольшое пространство, отдѣляющее озеро Гокчу отъ окрестныхъ горъ. Императоръ Александръ, не преставая признавать право Шаха на это послѣднее пространство, предлагалъ немедленно возвратить его Персіи, какъ скоро принадлежавшій намъ участокъ земли между Капанакчаемъ и Чудуромъ будетъ возвращенъ по принадлежности, или размѣняться взаимною уступкою занятыхъ уже земель. Не смотря на столь явныя доказательства миролюбивой и снисходительной политики Императора, Персидское министерство, зная, что безплодный берегъ озера Гокчи отнюдь не можетъ сравниться съ обширностію и выгодами уступаемаго Россіею участка, законно ей принадлежавшаго по трактату 1813-го года, вело продолжительные переговоры. Наконецъ 28-го Марта 1825 года составленъ былъ проектъ разграниченія, и Персія изъявила

согласіе размѣняться взаимно занятыми мѣстами. Аббасъ - Мирза, какъ уполномоченный со стороны Шаха, въ оффиціяльномъ письмѣ къ Главнокомандовавшему Генералу Ермолову изъяснялся слѣдующимъ образомъ: » Всѣ предложенія, сдѣланныя вами касательно Кананакчая и Гокчи одобрены Е. В. Фетъ - Али - Шахомъ по послѣднемъ его возвращеніи, и мы увѣряемъ васъ, что онъ утвердитъ оныя окончательно.»

Кончина Государя Императора Александра I-го остановила удовлетворительное окончаніе переговоровъ и заставила Тегеранскій Дворъ, ложно понимавшій тогдашнее положеніе дѣлъ въ Россіи, возъимѣть новые виды и надежды.

Между тѣмъ Государь Императоръ Николай I-й въ Январѣ 1826 года отправилъ Генералъ - Маіора Князя Меншикова въ качествѣ чрезвычайнаго посланника въ Персію, повелѣвъ ему объявить Шаху и Аббасъ-Мирзѣ о вступленіи своемъ на Всероссійскій престолъ. Увѣдомляя ихъ о семъ особенными грамотами, изъявлявшими въ самыхъ дружественныхъ выраженіяхъ желаніе утвердить существовавшее условіе и обезпечить продолженіе мира, Его Величеству угодно было

поручить Князю Меншикову, для прекращенія споровъ, предложить снова размѣнъ взаимно занятыхъ земель, и дабы увѣрить Персію въ миролюбивомъ расположеніи Россіи, присовокупить къ уступаемому нами округу часть ханства Талышинскаго. По словамъ данныхъ инструкцій, Князь Меншиковъ имѣлъ порученіе представить Шаху и его наслѣднику, сколь умѣренны, безкорыстны политическіе виды Государя Императора; напомнить о могуществѣ его, долженствующемъ служить всегда щитомъ справедливости; доказать Тегеранскому Двору, что тѣснѣйшая, дружественная связь Россіи съ Персіею равно полезна для обоихъ государствъ; что для сего должно отстранять всѣ неосновательныя подозрѣнія; однимъ словомъ, что Его Императорское Величество, вѣрный правиламъ и примѣру своего незабвеннаго Брата, требуетъ единственно строгаго наблюденія положеній Гюлистанскаго договора.

Князь Меньшиковъ былъ встрѣченъ со всѣми знаками отмѣннаго уваженія; въ Таврисѣ Аббасъ-Мирза осыпалъ его почестями, ласками и увѣреніями въ своей любви къ миру и въ желаніи окончить поспѣшнѣе всѣ,

до того времени бывшія, недоразумѣнія. Въ концѣ Іюня Шахъ пригласилъ Князя Меншикова въ Султаніехскій свой лагерь. Но во время пути Аббасъ - Мирза предупредилъ нашего посланника, и прибылъ въ Султаніехъ для содѣйствія своему зятю Аллаяръ - Хану, первенствовавшему министру Шаха. Аллаяръ Ханъ, будучи женатъ на дочери послѣдняго, и выдавъ свою сестру за наслѣдника трона, находился тогда на высочайшей степени могущества при Дворѣ Тегеранскомъ. Всѣ министры зависѣли отъ него, и всѣ рѣшенія Шаха проходили чрезъ его руки. Его малое знаніе въ дѣлахъ государственныхъ заставляло прибѣгать къ помощи другихъ министровъ въ сношеніяхъ съ иностранными Державами, и эти министры, въ особенности Мирза Абулъ - Гассанъ Ханъ и Мирза Абулъ - Вехапъ хотѣли воспользоваться таковыми обстоятельствами, чтобы его низринуть, доказавши его неспособность и представивъ свидѣтельство, что онъ похитилъ изъ казны государственной 80,000 томановъ. Аллаяръ - Ханъ, предвидя близость гибели, не находилъ другаго средства къ спасенію, какъ вовлекши Персію въ войну съ Россіею. Онъ вошелъ въ

соотношеніе съ Сеидомъ Карбелайскимъ, который обѣщалъ ему свое содѣйствіе. Аббасъ-Мирза, поспѣшно прибывшій въ Султаніехъ, по приглашенію Аллаяръ-Хана, тѣмъ охотнѣе взялся содѣйствовать его видамъ, что желалъ пріобрѣсти воинскую славу, которая въ глазахъ Персіянъ замѣняетъ всѣ достоинства, нужныя для государственнаго управленія: дабы независимо отъ воли Шаха, избравшаго его своимъ пріемникомъ, имѣть сильнѣйшую подпору въ общенародномъ мнѣніи; ибо ему хорошо была извѣстна опасность, угрожавшая ему послѣ смерти Шаха отъ многочисленныхъ искателей трона, которые не замедлили бы оспаривать его другъ у друга вооруженною рукою. Сверхъ того, онъ былъ увѣренъ, что его регулярныя войска и артиллерія непобѣдимы, потому, что образованы Англійскими офицерами. Эти три лица были главнѣйшею пружиною къ начатію войны. Сеидъ Кербелайскій со всѣмъ фанатическимъ краснорѣчіемъ, къ которому способно Магометанское духовенство, сталъ проповѣдывать войну за вѣру и взволновалъ народъ; Аллаяръ Ханъ представилъ подложныя просьбы отъ недовольныхъ въ нашихъ Закав-

казскихъ провинціяхъ, которыя будто бы призывали Персіянъ на помощь; Аббасъ-Мирза настоялъ на томъ, что война необходима.

Шахъ, боясь своего сына, своихъ моллъ, уступилъ, при всемъ своемъ отвращеніи къ войнѣ. Войска получили повелѣніе выступить къ нашимъ границамъ; воззваніе моллъ къ народу разослано было по всѣмъ провинціямъ для чтенія въ мечетяхъ. Опасаясь, дабы Россійскій посланникъ, возъимѣвшій справедливыя догадки и недовѣріе къ Персидскому правительству, не предварилъ Главнокомандовавшаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ Генерала отъ Инфантеріи Ермолова о непріязненномъ расположеніи Персіи, а тѣмъ самымъ не лишилъ войска Аббасъ-Мирзы выгодъ нечаяннаго нападенія, на которое онъ всего болѣе надѣялся — Аллаяръ Ханъ успѣлъ убѣдить Шаха, что необходимо поставить препятствіе къ сношенію посланника съ Главнокомандовавшимъ. Послѣдствіемъ этой мѣры было то, что всѣ бумаги отъ Князя Меншикова, отправленныя къ Генералу Ермолову, были перехвачены и достались въ руки Аллаяръ-Хану. Не смотря на то, что Персія уже рѣшилась открыть военныя дѣйствія;

что Аббасъ-Мирза уже выѣхалъ къ войскамъ, приближавшимся къ Карабахской области, а резервная Персидская армія сосредоточивалась въ *Агаръ*; что Сардарь Эриванскій имѣлъ уже повелѣніе дѣйствовать наступательно въ наши Татарскія дистанціи, — Шахъ и его министерство продолжали вести переговоры для вида, дабы показать, что не Персія подала поводъ къ разрыву. Эта политика, вовсе несвойственная Тегеранскому Двору, происходила отъ настоянія Аббасъ-Мирзы, который письменно изъ Міянскаго лагеря просилъ Аллаяръ-Хана какъ можно стараться отклонить подозрѣніе, будто Персія добровольно, а не по необходимости начинаетъ войну. Конференціи нашего посланника съ министрами Шаха явно показывали, что Аллаяръ-Ханъ единственное лице, руководствовавшее прочими, старается только продолжить переговоры, противорѣча самъ себѣ и наполняя свои ноты вовсе несообразными требованіями, и даже одна другой противорѣчащими. Сперва онъ соглашался на возобновленіе переговоровъ въ пограничномъ городѣ, потомъ, давая ложный смыслъ Гюлистанскому трактату, требовалъ

исполненія пунктовъ онаго совсѣмъ въ другомъ видѣ, и испрашивалъ отъ Князя Меншикова, въ повелительныхъ выраженіяхъ, дать ему знать, будетъ ли это основаніе принято Россіею; присовокупляя къ тому, что, въ противномъ случаѣ, Санктпетербургскій Дворъ не будетъ вправѣ жаловаться на дѣйствія Персіи. На отзывъ Князя Меншикова, въ коемъ съ благоразуміемъ и кротостію представлялъ онъ Персидскому Двору, что полномочіе, ему данное, основано на проектѣ разграниченія, 28-го Марта 1825 года предложенномъ, и найденномъ Государемъ Императоромъ при восшествіи своемъ на Престолъ; на принятіе коего со стороны Шаха изъявлено формальное согласіе Принцемъ Аббасъ-Мирзою, и что, видя, къ удивленію своему, таковыя предложенія отринутыми, онъ можетъ только согласиться на съѣздъ повѣренныхъ, снабженныхъ новыми инструкціями въ пограничномъ городѣ. Персидское Министерство, не находя возраженій противъ этой ноты, молчало до 30-го Августа; и когда посланникъ уже готовъ былъ оставить Персидскіе предѣлы и присоединиться къ нашей арміи, онъ получилъ

отвѣтъ, въ которомъ Персіяне подавали надежду, что можно будетъ согласиться на переговоры въ пограничномъ городѣ; между тѣмъ, какъ уже шесть недѣль продолжались непріятельскія дѣйствія.

Г. Виллокъ — Англійскій повѣренный въ дѣлахъ при Тегеранскомъ Дворѣ, коему Шахъ, вовсе нежелавшій войны, поручилъ переговорить съ Княземъ Меншиковымъ о средствахъ къ избѣжанію разрыва—вошедши въ непосредственное сношеніе съ нашимъ посланникомъ 9-го Іюля, успѣлъ было убѣдить Шаха удержать походъ своихъ войскъ къ нашимъ предѣламъ, открыть переговоры въ пограничномъ городѣ и назначить особеннаго Каймакана, для сопровожденія Князя Меншикова въ Тифлисъ; но въ то же самое время получено было извѣстіе отъ Хана Талышинскаго, который съ значительными силами напавши на разбросанные посты Каспійскаго морскаго баталіона, несобранные по оплошности командира онаго, и успѣвъ нанести имъ значительную потерю, не смотря на мужественный отпоръ, противопоставленный этими кучками отважныхъ, вырѣзалъ Русскій гарнизонъ въ Аркеванѣ, и такимъ образомъ явно

возмутившись противъ Россіи, просилъ пособія отъ Персіи, дабы овладѣть крѣпостью Ленкораномъ, главнымъ мѣстомъ Талышинскаго ханства. Это обстоятельство Аллаяръ Ханъ не замедлилъ употребить въ свою пользу, убѣдивъ Шаха начать войну. Послѣ чего немедленно было объявлено посланнику, что все готово для его отъѣзда, и онъ отправился въ Таврисъ; куда прибывши, узналъ, что чиновники его миссіи были арестованы въ своихъ квартирахъ. Курьеры, присланные изъ Тифлиса къ нему, задержаны, и бумаги отобраны, и наконецъ, что курьеръ, посланный имъ изъ Султаніеха, задержанъ въ Агарѣ. Домъ посольства окруженъ былъ карауломъ, и никто не смѣлъ выйти безъ сопровожденія вооруженныхъ солдатъ. По требованію Князя Меншикова, чиновники были освобождены, бумаги отданы, и посланникъ отправился въ дальнѣйшій путь.

Аббасъ Мирза — начиная войну противъ такой Державы, которая, признавъ его по Гюлистанскому трактату Наслѣдникомъ Персидскаго трона, одна только была въ силахъ, по своему могуществу и ближайшему сосѣдству, обезпечить ему таковое право про-

тивъ многочисленныхъ претендателей на Персидскую корону послѣ смерти Фетъ-Али Шаха — конечно надѣялся только на созданныя имъ регулярныя войска, коихъ число весьма значительное, съ присоединеніемъ иррегулярныхъ войскъ, составляло огромную массу, съ которой онъ воображалъ въ короткое время покорить весь Закавказскій Край: сравнивая себя съ Тамерланомъ и Шахъ-Надиромъ, а не разсчитывая того, что ему предлежало имѣть дѣло съ Русскими воинами.

Въ самой сущности, Персія въ это время имѣла значительныя военныя силы, которыя надо означить въ подробности, дабы читатель могъ видѣть, какая масса войскъ была въ распоряженіи Аббасъ-Мирзы передъ началомъ войны.

Пѣхота: 25 баталіоновъ Сарбазовъ; изъ нихъ первый баталіонъ Фаутже-Гассе или Гвардейскій, второй баталіонъ Таврисскій, третій Мазандаранскій, четвертый Нахичеванскій, пятый и шестой Эриванскіе, седьмой, осмой Шагагинскіе, девятый Марахскій, десятый и одиннадцатый Урумійскіе или Авшахскіе (одинъ изъ этихъ баталіоновъ составленъ былъ изъ Уланскаго полка, сформи-

рованнаго Друвилемъ, и въ послѣдствіи уничтоженнаго), двѣнадцатый батальонъ состоялъ изъ бѣжавшихъ Русскихъ нижнихъ чиновъ, тринадцатый Хойскій, четырнадцатый Ардебильскій, пятнадцатый Карадахскій, шестнадцатый и семнадцатый Гамаданскіе, осьмнадцатый Герюзскій, (послѣдніе пять батальоновъ сформированы предъ началіемъ войны), девятнадцатый и двадцатый недавно сформированные въ Испагани, двадцать первый, двадцать вторый и двадцать третій принадлежали Принцу Мегметъ-Гуссейнъ-Мирзѣ, двадцать четвертый и двадцать пятый принадлежали Принцу Бруджирскому; десять батальоновъ Джамбазовъ или регулярныхъ войскъ Шаха. Въ каждомъ батальонѣ было 1000 человѣкъ рядовыхъ и 100 дахъ-башей или унтеръ-офицеровъ. Слѣдовательно регулярной пѣхоты 38,500 человѣкъ.

Кавалерія: Персія хотя не имѣла регулярной кавалеріи, но по принятому порядку, воинскія поколѣнія Турецкаго, Куршинскаго, Лорискаго и Арабскаго происхожденія, обитающіе въ Персіи въ числѣ 439,000 семействъ, долженствовали съ каждыхъ пяти

семействъ доставлять по одному вооруженному всаднику, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ и болѣе, имѣя обязанностію быть готовыми по первому требованію. Слѣдственно, считая только по одному человѣку съ пяти семействъ, конница воинскихъ поколѣній простиралась до 87,900 человѣкъ. Изъ нихъ Куртинскіе всадники есть лучшіе наѣздники въ Персіи. Они не имѣютъ ружьевъ, но съ удивительною ловкостію владѣютъ гибкими дротиками изъ тростника, и большая часть изъ нихъ носитъ панцыри и шишаки.

Иррегулярная пѣхота, которой на лицо состояло тогда до 5000 человѣкъ, весьма легко могла быть умножена.

Рикяби или Областная кавалерія разныхъ ханствъ въ Адзербиджанѣ—иррегулярная кавалерія, составлявшая до 6,000 человѣкъ.

Куламы, раздѣлявшіеся на три части: Куламъ Тюфянхчи, или почетная стража Аббасъ-Мирзы, въ числѣ 1000 человѣкъ; Куламъ Пишъ-Хадметы или оруженосцы Аббасъ-Мирзы, избранные изъ знатнѣйшихъ фамилій Адзербиджана, въ числѣ 200 человѣкъ; Куламъ-Чапары или курьеры до 80 человѣкъ.

Куламы составляли вообще свиту Аббасъ-Мирзы, подобно какъ и при прочихъ Принцахъ и самомъ Шахѣ.

Персидская артиллерія передъ начатіемъ войны находилась въ слѣдующемъ положеніи: въ Адзербиджанской области, въ распоряженіи Аббасъ-Мирзы: 12-ти фунтовыхъ орудій 3; 9-ти фунтовыхъ 1; 6-ти фунтовыхъ 36; находившихся въ Эривани 6-ти фунтовыхъ 4; 4-хъ фунтовыхъ 4; взятыхъ у Турокъ 9-ти фунтовыхъ 3; 6-ти фунтовыхъ 6; вылитыхъ въ Таврисскомъ арсеналѣ 12-ти фунтовыхъ 5; 6-ти фунтовыхъ 12; 2-хъ фунтовыхъ 3 (послѣдніе употреблялись противъ Курдовъ, дѣлавшихъ частые набѣги на Хойскую провинцію и Салмасскій округъ); 18 фалконетовъ, изъ коихъ 5 вылиты въ Таврисскомъ арсеналѣ. Изъ числа этихъ орудій, 42 входили въ составъ сформированной Аббасъ-Мирзою полевой артиллеріи, состоявшей изъ 7 бригадъ, въ коихъ находилось офицеровъ и солдатъ 910 человѣкъ. Для возки пушекъ 336 лошадей, и, кромѣ того, 67 вьючныхъ.

Значительнѣйшая часть сихъ полчищъ подъ личнымъ предводительствомъ Принца

Аббасъ-Мирзы, выступила къ границамъ Карабахской провинціи; резервная армія, подъ начальствомъ Шаха, расположилась въ Агарѣ, а Сардарь Эриванскій, имѣвши порученіе дѣйствовать наступательно по направленію къ озеру Гокчѣ, Іюля 16-го открылъ непріятельскія дѣйствія, атаковавъ значительными силами, въ числѣ 5000 человѣкъ, совершенно неожиданно Россійскіе пикеты вблизи лагеря при урочищѣ Миракъ, захватилъ въ плѣнъ 9 казаковъ и нѣсколько нашихъ Татаръ. Командиръ Тифлисскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Князь Севарземидзевъ, занимавшій означенный постъ съ отрядомъ изъ 650 человѣкъ при 2-хъ орудіяхъ, нашелся вынужденнымъ отступить къ укрѣпленію Гумры. Переходъ 10-ти верстъ, ему предстоявшихъ, сопряженъ былъ съ величайшимъ затрудненіемъ; ибо дорога пролегала по каменистой тѣснинѣ, занятой непріятелемъ; но храбрый Полковникъ проложилъ себѣ дорогу штыками, и непріятель, видя его мужество, ограничился только преслѣдованіемъ издали. Въ то же самое время нечаяннымъ нападеніемъ на селеніе Малую Караклису, непріятель нанесъ довольно значительный вредъ

жителямъ, и обратясь потомъ на неукрѣпленный Балыкчайскій постъ, при озерѣ Гокчѣ, занялъ его послѣ отчаяннаго сопротивленія малаго отряда, при немъ находившагося.

Аббасъ-Мирза, съ войсками, подъ начальствомъ его состоявшими, переправился черезъ Араксъ при Худоперинѣ и вступилъ въ Карабахскую провинцію. Командовавшій въ ней войсками, состоявшими изъ 9 ротъ 42-го Егерьскаго полка, командиръ полка, Полковникъ Реутъ, получилъ повелѣніе Генерала Ермолова, сосредоточивъ при селеніи Чинахчи, штабъ квартирѣ полка, означенные 9 ротъ, 6 легкой артиллеріи и Донской казачій полкъ (ослабленный многими постами по линіямъ сообщенія), которые находились въ его распоряженіи, стараться удержать натискъ непріятеля, оспоривая каждый шагъ земли.

Часть отряда Полковника Реута, состоявшая изъ 3-хъ ротъ егерей, 2-хъ орудій и части означеннаго казачьяго полка, подъ начальствомъ 42-го Егерьскаго полка Подполковника Назимки, расположенная отдѣльно въ гористой части ханства, въ селе-

ніи Герюсахъ, занимала этотъ пунктъ для наблюденія со стороны Карадаха.

Полковникъ Реутъ, пославъ предписаніе Подполковнику Назимкѣ соединиться съ нимъ, получилъ извѣстіе, что Персіяне съ значительными силами, подъ личнымъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы, перешли Араксъ, и идутъ форсированнымъ маршемъ къ Чинахчамъ. Онъ не могъ удержаться въ этомъ селеніи, которое не имѣетъ никакой крѣпости, а малочисленность его отряда и вспыхнувшее возмущеніе между Карабахцами, заставили его отступить въ крѣпость Шушу, коей выгодное мѣстоположеніе давало нѣкоторые способы къ удачной оборонѣ; а потому 25-го числа Іюля вступилъ въ оную съ 5-ью ротами егерей и 4-мя орудіями, будучи вынужденъ не разъ вступать въ дѣло съ возмутившимися Карабахцами, которые хотѣли воспрепятствовать его намѣренію. Въ тотъ же самый день Аббасъ-Мирза сильнымъ отрядомъ съ артиллеріею облокировавъ тѣсно крѣпость Шушу, прервалъ всякое сообщеніе осажденныхъ съ Грузіею, и послалъ значительные отряды для возмущенія ханства Ширванскаго, въ чемъ и успѣлъ. По-

мянутая часть отряда Полковника Реута, долженствовавшая, для соединенія съ нимъ, итти по весьма затруднительной дорогѣ, обремененная артиллеріею и часто останавливаемая возмутившимися жителями, была внезапно атакована многочисленными толпами Персіянъ въ тѣснинахъ, и послѣ отчаяннаго сопротивленія, приносящаго честь начальнику и подчиненнымъ, была частію истреблена, а частію взята въ плѣнъ.

Въ то же самое время, Ханъ Талышинскій, увлеченный обольщеніями Персіянъ, также возмутился.

Вмѣстѣ съ извѣстіями объ означенныхъ происшествіяхъ, Главнокомандовавшій въ Грузіи, Генералъ отъ Инфантеріи Ермоловъ, узналъ черезъ Армянскаго Патріарха Ефрема, что посланникъ нашъ, Генералъ-Маіоръ Князь Меншиковъ, прибывъ 4-го Августа въ Эривань, задержанъ былъ Сардаремъ подъ разными предлогами и находился подъ строжайшимъ надзоромъ; къ тому еще присоединилось извѣстіе о возмущеніи жителей во всѣхъ Мусульманскихъ провинціяхъ; о колебаніи умовъ Татаръ въ нашихъ дистанціяхъ, сопредѣльныхъ Грузіи; о значительномъ ско-

пищѣ Турецкихъ войскъ въ пашалыкѣ Ахалцихскомъ и крѣпости Анапѣ, — все это побудило Генерала Ермолова дѣйствовать оборонительно, во ожиданіи испрашиваемыхъ имъ подкрѣпленій. Для обезпеченія Грузіи со стороны Горцевъ, которые легко могли прійти въ движеніе, узнавши о вступленіи Персіянъ въ наши предѣлы, Генералъ Ермоловъ усилилъ войска, на Кавказской линіи расположенныя, еще 6-ью ротами пѣхоты; для наблюденія за Дагестаномъ, расположилъ въ Кубинскомъ ханствѣ и Дербентѣ Апшеронскій и Куринскій пѣхотные полки, подчинивъ ихъ Генералъ-Маіору фонъ Краббе, командовавшему въ Дагестанѣ: предназначеніе этой бригады состояло наиболѣе въ томъ, чтобы, угрожая ежеминутно Дагестанскимъ народамъ, всегда склоннымъ къ мятежамъ, обезпечивать права и доставлять возможность дѣйствовать въ нашу пользу — Шамхалу Тарковскому и Ослан Хану Куринскому, владѣльцамъ, извѣстнымъ своею неограниченною преданностію къ Россіи. На подкрѣпленіе войскъ, расположенныхъ по пограничной чертѣ Эриванскаго ханства также послано было подкрѣпленіе, а опасаясь вліянія Турокъ — изъ цѣлой бригады, зани-

мавшей Имеретію, Мингрелію и Абхазію, взятъ былъ только одинъ баталіонъ для присоединенія къ войскамъ, сосредоточивавшимся около Тифлиса.

Получивъ извѣстіе объ означенныхъ событіяхъ, Государь Императоръ немедленно повелѣть соизволилъ 20-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею, 2-й Уланской дивизіи и конной артиллеріи, при ней находящейся, и еще 6 Донскимъ казачьимъ полкамъ присоединиться къ Кавказскому корпусу для предположенныхъ наступательныхъ дѣйствій; сверхъ того, для усиленія онаго, долженствовалъ прибыть въ Тифлисъ Лейбъ-Гвардіи Сводный полкъ. Командиръ Черноморскаго флота, Вице-Адмиралъ Грейгъ былъ отправленъ въ Астрахань, для осмотра Каспійской флотилии; предполагая употребить оную для крейсированія по Каспійскому морю и обезпеченію восточныхъ границъ Дагестана и Талышинскаго ханства отъ покушенія непріятеля; къ берегамъ же Абхазіи послана была особая флотилія для наблюденія.

Дѣла часъ отъ часу принимали неблагопріятный оборотъ. Жители всѣхъ Мусуль-

манскихъ провинцій открыто приняли сторону Персіянъ. Ихъ примѣру послѣдовали Шамшадильскіе Татары и жители Елисаветпольскаго округа, который занятъ былъ уже непріятельскимъ авангардомъ подъ командою Махметъ-Мирзы (*) и Амиръ-Ханъ Сардаря, одного изъ важнѣйшихъ Персидскихъ военачальниковъ. Джаробѣлоканскіе Лезгины также возмутились и готовились къ нападенію на Кахетію. Эриванскій Сардарь, предводительствуя сильными партіями конныхъ Куртинъ, производилъ набѣги, и въ 60 верстахъ отъ Тифлиса разорилъ Нѣмецкую колонію *Екатеринфельдъ*. Малочисленные отряды наши, разбросанные по постамъ въ возмутившихся провинціяхъ, по необходимости должны были ихъ оставить; но ознаменовали свое отступленіе примѣрнымъ мужествомъ, съ коимъ, отбивая натискъ многочисленныхъ полчищъ непріятельскихъ, наносили имъ значительный вредъ. Одна команда, изъ 160 человѣкъ при двухъ офицерахъ, прикрывавшая провіантскій транспортъ, слѣ-

---

(*) Старшій сынъ Аббасъ-Мирзы, нынѣшній Шахъ.

довавшій на Балыкчайскій постъ, была атакована многочисленными толпами Персидской конницы и регулярной пѣхоты. Не желая помрачить славы Русскаго оружія, храбрые воины сражались до тѣхъ поръ, пока, выпустивъ всѣ свои патроны, пали мертвыми. 38 человѣкъ однако успѣли штыками проложить себѣ дорогу въ лѣсъ, и прибывши въ Тифлисъ, извѣстили Главнокомандовавшаго о таковомъ событіи. Изъ всей команды только 17 человѣкъ попались въ плѣнъ, по причинѣ тяжкихъ ранъ, ими полученныхъ и лишившись возможности дѣйствовать оружіемъ.

Съ другой же стороны Генералъ-Маіоръ Асланъ Ханъ Куринскій и Казыкумыкскій ревностно содѣйствовалъ намѣреніямъ Главнокомандовавшаго, удерживая въ должномъ повиновеніи Россіи Дагестанскіе народы. Онъ не допустилъ измѣнника Сурхай-Хана возмутить Казыкумыкъ, убѣдилъ Акушинцевъ, воинственный и сильный народъ, остаться спокойными, и полученную отъ Аббасъ-Мирзы возмутительную прокламацію, отослалъ къ Генералу Ермолову.

Таковое положеніе дѣлъ, заставляло опасаться, что непріятель будетъ дѣйствовать наступательно со стороны Елисаветполя; почему Генералъ Ермоловъ, сосредоточивъ въ окрестностяхъ Тифлиса въ концѣ Августа Лейбъ-Гвардіи Сводный полкъ, прибывшій 17-го числа того же мѣсяца, и 12 некомплектныхъ баталіоновъ, вызвалъ также Грузинское ополченіе изъ 1800 человѣкъ, и расположивъ часть онаго въ Борчалинской дистанціи, остальную присоединилъ къ отряду Г. М. Князя Мадатова, расположенному въ Казахской дистанціи. Для обезпеченія же дальнѣйшаго движенія войскъ, приказалъ построить въ Лорійской степи полевое укрѣпленіе.

Сдѣлавъ таковыя распоряженія и увѣрясь совершенно, что Дагестанскіе народы и Чеченцы остаются спокойными; что со стороны Турокъ нельзя опасаться никакихъ непріязненныхъ дѣйствій; что ожидаемыя подкрѣпленія прибудутъ очень скоро — Генералъ отъ Инфантеріи Ермоловъ нашелъ возможнымъ дѣйствовать наступательно для открытія сообщенія съ отрядомъ Полковника Реута, содержимымъ Персіянами съ

25-го Іюня въ тѣсной блокадѣ, а потому и предписалъ Генералъ-Маіору Князю Мадатову выступить изъ занимаемой имъ позиціи, атаковать непріятеля, гдѣ его встрѣтитъ, и дѣйствовать чрезъ Елисаветполь для открытія сообщенія съ крѣпостью Шушою.

Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, Августа 31-го, сосредоточивъ ввѣренные ему войска на берегахъ рѣки Акстафы, узналъ, что Магметъ-Мирза и Амиръ Ханъ Сардаръ, оставя въ Елисаветполѣ 1500 человѣкъ гарнизона, сами съ отрядомъ изъ 20,000 человѣкъ регулярной пѣхоты и 800 конницы, имѣя при себѣ 4 пушки и 20 фалконетовъ, на верблюдахъ, расположились около рѣки Шамхоры, и усиленные значительными толпами возмутившихся жителей, имѣютъ намѣреніе итти въ Кахетію. Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, хорошо знакомый съ образомъ Азіятской войны, не смотря на значительное неравенство въ силахъ, (ибо отрядъ его едва-ли составлялъ и десятую часть противу непріятельскаго войска), рѣшился атаковать Персіянъ и быстрымъ внезапнымъ натискомъ разсѣять ихъ и открыть себѣ дорогу. Въ ночь съ 1 на 2 Сентября сдѣлавъ усилен-

ный переходъ, на самомъ разсвѣтѣ достигъ рѣчки Шамхоры, и въ то же мгновеніе атаковалъ непріятеля, не смотря на то, что былъ встрѣченъ въ боевомъ порядкѣ, а непріятельская артиллерія открыла сильный огонь. Князь Мадатовъ съ однимъ баталіономъ пѣхоты, предшествуемымъ стрѣлками, въ нѣсколько минутъ сбилъ непріятеля съ высотъ, а дѣйствіемъ своей артиллеріи опрокинулъ конницу. Устроенная имъ батарея заставила молчать непріятельскую. Разстроенная пѣхота Персидская собралась-было вновь за рѣчку Шамхоръ, но вторичный натискъ въ штыки, произведенный нашею пѣхотою, при содѣйствіи мѣткихъ выстрѣловъ артиллеріи, рѣшилъ участь сраженія. Махмедъ Мирза первый подалъ примѣръ бѣгства. Его конница за нимъ послѣдовала; а пѣхота, оставленная на произволъ судьбы, послѣ краткаго сопротивленія, пустилась бѣжать въ совершенномъ безпорядкѣ, и была преслѣдована почти десять верстъ, устилая дорогу убитыми и ранеными. Одинъ только недостатокъ въ кавалеріи, коей всего было не болѣе 800 человѣкъ, препятствовалъ Князю Мадатову довершить совершенное истреб-

леніе разбитаго имъ непріятеля. Въ этомъ сраженіи непріятель потерялъ убитыми болѣе 1000 человѣкъ и двухъ Хановъ, изъ коихъ одинъ былъ тотъ самый Амиръ Ханъ Сардарь, почитаемый Персіянами за храбрѣйшаго военачальника.

Послѣдствія Шамхорскаго сраженія были весьма важны. Вся надежда возмутившихся жителей Мусульманскихъ провинцій и Татарскихъ дистанцій на блистательные успѣхи Персіянъ разсѣялась какъ дымъ. Они съ ужасомъ увидѣли, что первый шагъ наступательныхъ дѣйствій Русскихъ войскъ противъ Персіянъ, не смотря на то, что послѣднихъ было въ десятеро болѣе, ознаменовался рѣшительною побѣдою. Молва объ этомъ событіи пронеслась съ быстротою молніи до Аракса, и жители Карабаха пришли въ недоумѣніе. Долженствуя опасаться дурныхъ послѣдствій за неблагонамѣренные свои поступки, поспѣшили отправить депутатовъ къ Генералу Ермолову, съ изъявленіемъ совершеннаго раскаянія, обѣщая загладить все прошедшее усердіемъ и преданностію. Магметъ Мирза, съ остатками разбитаго своего войска, не осмѣлился остановиться въ

Елисаветполѣ, но въ быстромъ бѣгствѣ миновалъ этотъ городъ, ни мало не заботясь, что произойдетъ съ гарнизономъ, оставленнымъ тамъ на произволъ судьбы. Князь Мадатовъ, узнавши о томъ, поспѣшно двинулся къ Елисаветполю, и 4-го Сентября занялъ городъ безъ выстрѣла. Персидскій гарнизонъ при его появленіи удалился съ такою поспѣшностію, что оставилъ въ добычу побѣдителямъ богатѣйшій лагерь, наполненный всякаго рода жизненными припасами, множествомъ пороху, свинцу и 1500 четвертей пшеницы. Главнокомандовавшій, узнавъ о всемъ происходившемъ, предписалъ Генералъ-Адъютанту Паскевичу — прибывшему по Высочайшему повелѣнію 29-го Августа въ Тифлисъ и принявшему начальство надъ отрядомъ, сосредоточеннымъ для наступательныхъ дѣйствій — соединиться какъ можно поспѣшнѣе съ отрядомъ Князя Мадатова и слѣдовать въ ханство Карабахское, для освобожденія отъ блокады крѣп. Шуши. Крѣпость эта, какъ выше сказано, была съ 25-го Іюня въ тѣсной блокадѣ. Всякое сообщеніе съ оною было прекращено. Аббасъ-Мирза настоятельно хотѣлъ взять ее; но муже-

ство и храбрость Полковника Реута и его сподвижниковъ ниспровергли всѣ намѣренія непріятеля и сдѣлали эпоху въ военныхъ лѣтописяхъ.

Защитники Шуши, угрожаемые даже недостаткомъ въ съѣстныхъ припасахъ, имѣя только 4 орудія и самое малое число запасовъ артиллерійскихъ, но одушевляемые примѣромъ достойнаго начальника, рѣшились погребсти себя подъ развалинами крѣпости, но не уронить чести Русскаго оружія. Терпѣливо снося всѣ недостатки, почти безсмѣнно находясь на часахъ и въ резервахъ, ожидая ежеминутно приступа и возстанія Татаръ, жившихъ въ крѣпости, храбрые егеря 48 дней сряду съ неимовѣрнымъ терпѣніемъ и мужествомъ противостояли громадѣ силъ Персидскихъ, которыя даже вели два подкопа и неоднократно готовились итти на штурмъ.

Надобно отдать полную справедливость воинскимъ дарованіямъ Генералъ-Маіора Реута, бывшаго тогда Полковникомъ. Онъ умѣлъ дѣйствовать самостоятельно и съ необыкновеннымъ присутствіемъ духа въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ. Ему пред-

стояли труды весьма значительные: исправить укрѣпленія, бывшія въ разстроенномъ состояніи; довольствоваться для отраженія непріятеля только четырьмя пушками, давно бывшими безъ употребленія; удержать отъ возмущенія Татаръ, жителей крѣпости; защищать столь малымъ числомъ войскъ крѣпость, имѣющую около 7-ми верстъ въ окружности, и, къ довершенію всего, нуждаться въ продовольствіи, не зная, сколько времени продолжится осада, и рѣшительно не получая никакого извѣстія изъ Тифлиса. Но благоразумное распоряженіе, храбрость и мужество Полковника Реута опровергли всѣ эти затрудненія. Онъ исправилъ укрѣпленіе подъ выстрѣлами непріятеля, который, поставя свои орудія на Гавахани, единственной возвышенности, командующей Шушою съ сѣверной стороны, производилъ безпрестанную пальбу. Четыре пушки велѣлъ перетаскивать съ мѣста на мѣсто и стрѣлять изъ нихъ разновременно, дабы увѣрить Персіянъ, что имѣетъ многочисленную артиллерію. По невозможности смѣнять караулы, долженствовавшіе охранять крѣпостныя стѣны, ибо имѣлъ слишкомъ мало войска,

онъ расположилъ весь свой отрядъ лагеремъ по главнымъ фасамъ крѣпости, и приказалъ раздать Армянамъ, отличившимъ себя преданностію къ Россіи, ружья и патроны. При самомъ впаденіи Персіянъ въ границы наши, почетнѣйшіе Беки, изъ Татаръ, державшіе въ тайнѣ сторону непріятеля, съ намѣреніемъ жили въ Шушѣ, дабы, въ случаѣ надобности, содѣйствовать успѣхамъ Аббасъ-Мирзы, возмутивъ жителей противъ Русскихъ: но Полковникъ Реутъ проникъ ихъ намѣреніе, и внезапно обезоруживъ, помѣстилъ въ особомъ домѣ, окруживъ стражею, и тѣмъ самымъ заставилъ прочихъ Татаръ остаться въ нерѣшимости и недоумѣніи. Когда продолжительность осады и стѣсненное положеніе начали погружать въ уныніе слабѣйшихъ и увеличивать ропотъ недовольныхъ (ибо ни одного извѣстія не достигало изъ Грузіи, и осажденные не знали ничего о Русскихъ войскахъ и о положеніи Кавказскаго Края въ отношеніи къ военнымъ обстоятельствамъ,) тогда Полковникъ Реутъ употребилъ воинскую хитрость. Въ самую темную ночь былъ секретно спущенъ въ амбразуру башни переодѣтый Армянинъ, который, обошедши вдоль

стѣны до другой башни съ противоположной стороны, объявилъ себя лазутчикомъ изъ Грузіи и просилъ впуску. Караулъ, бывшій у башни, немедленно извѣстилъ Полковника Реута, и получилъ приказаніе впустить Армянина. Приведенный въ квартиру Полковника Реута, онъ вручилъ ему депеши, будто бы присланные съ нимъ отъ Главнокомандовавшаго, и они были прочтены предъ всѣми, тутъ бывшими. Какъ содержаніе бумагъ было весьма утѣшительно, а переодѣваніе исполнено съ такимъ успѣхомъ, что въ лицѣ подателя никто не могъ подозрѣвать знакомаго человѣка, то эта хитрость имѣла полный успѣхъ. Мгновенно пріятная новость разнеслась по крѣпости. Надежда скорой помощи усугубила ревность защитниковъ, оживила бодрость слабыхъ и уничтожила надежды противной партіи. Чрезъ нѣсколько времени послѣ того, Аббасъ-Мирза, не допускавшій въ Шушу никакихъ извѣстій изъ Грузіи, перехватилъ дубликатъ — повелѣнія Генерала Ермолова, въ коемъ дозволялось, въ случаѣ надобности, Полковнику Реуту на время оставить Карабахъ и соединиться съ главнымъ отрядомъ — и немедленно отпра-

вилъ оное въ крѣпость, предлагая сдачу и обѣщая гарнизону всѣ выгоды продовольствія и безопасности въ пути. Но Полковникъ Реутъ, сообразивъ всѣ обстоятельства, отвѣчалъ, что не можетъ этого исполнить прежде, нежели удостовѣрится въ справедливости означеннаго предписанія, которому въ настоящемъ положеніи дѣлъ повѣрить трудно; а потому предложилъ послать одного Русскаго офицера въ Тифлисъ для полученія изустныхъ приказаній отъ Главнокомандовавшаго, а до возвращенія посланнаго, заключить перемиріе. Упоенный блестящими надеждами, Аббасъ-Мирза согласился на предложеніе. Подполковникъ Клюке былъ посланъ въ Тифлисъ съ приказаніемъ не возвращаться. Заключено перемиріе, во время котораго стѣсненная Шуша отдыхала, приготовляясь къ дальнѣйшей оборонѣ, а Аббасъ-Мирза безпечно ожидалъ отвѣта изъ Тифлиса, и опомнился только тогда, какъ получилъ извѣстіе о совершенномъ пораженіи своего авангарда подъ Шамхоромъ.

Твердая защита Шуши, продержавшая слишкомъ полтора мѣсяца въ бездѣйствіи всѣ силы Аббасъ-Мирзы, много способство-

вала къ рѣшительнымъ нашимъ успѣхамъ въ послѣдствіи: ибо дала возможность, въ столь значительный промежутокъ времени, сосредоточиться войскамъ Кавказскаго корпуса, подоспѣть ожидаемымъ подкрѣпленіямъ и принять всѣ нужныя мѣры къ воспрепятствованію непріятелю проникнуть далѣе.

Аббасъ-Мирза въ этомъ случаѣ сдѣлалъ одну изъ величайшихъ стратегическихъ ошибокъ: вторгнувшись съ таковою быстротою въ наши предѣлы, ему отнюдь не слѣдовало останавливаться, а со всею массою войскъ, не раздробляя ихъ на части, итти на Тифлисъ, какъ на центръ. Боялся ли онъ оставить въ тылу у себя крѣпость? — ему было извѣстно, что въ ней всего-навсе было только 6 ротъ егерей: какой вредъ могли они ему причинить въ тылу? — Не довольно ли было оставить обсерваціонный отрядъ изъ 10,000 человѣкъ, усиля ихъ еще толпами возмутившихся Карабахцевъ, дабы воспрепятствовать отряду Полковника Реута выйти изъ крѣпости; къ тому же онъ зналъ, что тылъ его обезпеченъ; ибо всѣ Мусульманскія провинціи открыто взяли его сторону, а въ Тифлисѣ находилось весьма

мало войска, и, сверхъ того, умы самихъ Грузинъ находились въ волненіи отъ убѣжденія бывшаго Грузинскаго Царевича Александра, котораго Аббасъ-Мирза посылалъ въ Кахетію для произведенія и тамъ возмущенія. Зная все это, Наслѣдникъ Персидскаго трона остался 47 дней въ бездѣйствіи, подъ стѣнами одной пограничной крѣпости, какъ будто съ намѣреніемъ, дать нашимъ войскамъ собраться и приготовиться къ отпору.

Аббасъ-Мирза, узнавъ о разбитіи своего авангарда подъ Шамхоромъ, 5-го Сентября, снялъ блокаду Шуши, и съ величайшею поспѣшностію двинулся къ Елисаветполю; причемъ Полковникъ Реутъ, сдѣлавъ сильную вылазку, нанесъ значительное пораженіе Персидскому аріергарду.

На пути присоединивши къ себѣ остатки войскъ разбитаго подъ Шамхоромъ отряда, Аббасъ-Мирза переправился чрезъ рѣку Терперъ.

Князь Мадатовъ, находившійся въ Елисаветполѣ, донеся Генералъ-Адъютанту Паскевичу о движеніи непріятеля, просилъ прибыть какъ можно поспѣшнѣе.

9-го Сентября Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, со ввѣреннымъ ему отрядомъ, прибылъ въ Елисаветполь и принялъ главное начальство надъ войсками, состоявшими изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго Гренадерскаго полка, 6 ротъ 7-го Карабинернаго, одного баталіона Ширванскаго пѣхотнаго и одного баталіона 41-го Егерьскаго полковъ, Нижегородскаго Драгунскаго полка, 700 казаковъ, 16 батарейныхъ и 8 легкихъ орудій и 600 казаковъ Грузинскаго ополченія.

Аббасъ - Мирза, узнавъ о таковомъ соединеніи, перешелъ обратно за Тертеръ, и прикрывъ этой рѣкою фронтъ своей позиціи, остановился для сосредоточенія разсѣянныхъ силъ.

Въ то же самое время получены были въ Тифлисѣ извѣстія о вступленіи Сардаря Эриванскаго въ Шамшадильскую дистанцію, съ намѣреніемъ ее ограбить вмѣстѣ съ сосѣдственной Казахской дистанціею. Совершенное спокойствіе по всему пространству Кавказской линіи и Дагестана позволяло Генералу Ермолову располагать войсками, сосредоточенными у Тифлиса; и онъ немедленно выступилъ въ Казахскую дистанцію съ отрядомъ, состоявшимъ изъ Лейбъ - Гвардіи

Своднаго полка, 2-го баталіона Ширванскаго пѣхотнаго, одного Своднаго баталіона, 12 орудій и 400 казаковъ, дабы воспрепятствовать намѣреніямъ Сардаря Эриванскаго.

Прежде, нежели будемъ описывать послѣдовавшія обстоятельства, необходимо нужно упомянуть о происходившемъ въ тоже самое время съ нашимъ посланникомъ Княземъ Меншиковымъ, прибывшимъ, какъ выше сказано, 4-го Августа въ Эривань. Сардарь Эриванскій назначилъ для пребыванія посланника и свиты свою загородную бесѣдку, выстроенную на Китайскій манеръ въ саду, расположенномъ по правому берегу рѣки Занги. До 9-го числа продержавъ посланника подъ самыми пустыми предлогами, Сардарь велѣлъ объявить ему, что не смѣетъ позволить ѣхать къ Россійской арміи, но велитъ проводить до Турецкихъ границъ, а въ случаѣ несогласія на таковое предложеніе, не можетъ указать ему другой дороги, кромѣ ведущей въ Казахскую дистанцію, находившуюся тогда въ сомнительномъ положеніи. Дѣлая таковыя проволочки, Сардарь имѣлъ намѣреніе захватить посланника и всю его свиту, какъ скоро удалятся они на день ѣз-

ды отъ Персидскихъ границъ, съ тѣмъ, дабы, въ случаѣ удачи въ предпріятіяхъ Персіянъ, выставить таковый поступокъ передъ Шахомъ въ видѣ заслуги; въ случаѣ же перемѣны обстоятельствъ, оправдаться, сложивъ всю вину на Кюрдовъ — кочевой народъ, жившій на этомъ пространствѣ и очень часто производившій грабежи, которые унять Персидское правительство было не въ силахъ; ибо Кюрды были подданные Персіянъ только по одному названію. Переговоры продолжались объ отъѣздѣ посланника, и въ то же самое время его Мегмандарь, Мирза Измаилъ, получилъ приказаніе Аллаяръ Хана настаивать, чтобы посланникъ ожидалъ отвѣта въ Эривани на поданную имъ 9-го Іюля ноту. Посланникъ въ своихъ письмахъ къ Аббасъ-Мирзѣ и Аллаяръ Хану, жаловался на столь явное нарушеніе народнаго права и увѣдомилъ Англійскую миссію о своемъ положеніи. Съ того времени каждый день ознаменованъ былъ какою нибудь низостію со стороны Персіянъ. То говорили посланнику отъ имени Аллаяръ-Хана, что жена Хана Талышинскаго удержана въ заложничествѣ при возмущеніи ея мужа, и пока не освобо-

дится, посланнику не будетъ дозволено оставить Эривань. Въ другой разъ предлагали Князю Меншикову купить себѣ свободу цѣною серебра и подарковъ, уступивъ оныя Аллаяръ-Хану. Сардарь побуждалъ Мирзу Измаила требовать отъ посланника уплаты за хлопчатую бумагу, посланную въ Россію до начатія военныхъ дѣйствій, или оставить въ залогѣ нѣсколькихъ особъ изъ свиты посольства. Сардарь старался даже подкупить драгомановъ посольства, дабы преклонить ихъ дѣйствовать согласно съ его выгодами; но не успѣвши въ томъ, хотѣлъ даже удержать ихъ силою, какъ уроженцевъ Карабахской провинціи, которую почиталъ уже завоеванною и вошедшею въ составъ Персидскаго государства. 25 дней сряду продолжалось тягостное положеніе, въ которомъ находился посланникъ. Почти всѣ лица, составлявшіе свиту посольства, и даже ихъ слуги заболѣли, и одинъ изъ чиновниковъ посольства, Поручикъ Графъ Толстой нашелся въ необходимости лечить другихъ и даже выучиться кровопусканію, для поданія помощи больнымъ — въ числѣ коихъ были лекарь и его помощникъ. Ежедневно Персія-

не выдумывали новаго рода притѣсненія, съ намѣреніемъ вынудить у посланника деньги и вещи. Но Князь Меншиковъ въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, сопряженныхъ съ опасностію, дѣйствовалъ съ отличнымъ благоразуміемъ и умѣренностію, представляя благородный примѣръ усердія и мужества. Онъ ни на минуту не забывалъ, что носитъ санъ истолкователя правдивыхъ и чистыхъ намѣреній великодушной политики Государя Императора, и чѣмъ болѣе его поведеніе было похвально, тѣмъ болѣе поступки Персіянъ, нарушителей народнаго права, показывались во всей отвратительной наготѣ своей.

Видя, что время проходитъ и отвѣтовъ на письма не получается, узнавши притомъ, что Англійская миссія оставила лагерь Шаха, чтобы отправиться на встрѣчу новому Англійскому министру при Тегеранскомъ Дворѣ Г. Магдональду. Посланникъ убѣдилъ своего Мегмендаря воспротивиться требованіямъ Сардаря Эриванскаго и внушить первенствующему министру, коему онъ обязанъ своимъ возвышеніемъ, что по нежеланію Шаха вести войну, враги Аллаяръ Хана воспользуются

первымъ случаемъ неудачной битвы для погубленія его, если онъ заблаговременно не помыслитъ о мирѣ, и что единственное средство къ заключенію выгоднаго трактата состоитъ въ томъ, чтобы отправить, какъ можно скорѣе, Князя Меншикова, потому, что онъ находитъ личную свою выгоду въ соглашеніи С. Петербургскаго Кабинета съ Персіею.

Слова эти такъ сильно подѣйствовали на Аллаяръ Хана, что немедленно было послано повелѣніе освободить нашего посланника. Сардарь Эриванскій, будучи въ необходимости повиноваться таковому повелѣнію, не оставлялъ своего намѣренія грабить посольство, а потому и предложилъ Князю Меншикову отправиться черезъ Делижанское ущелье, съ намѣреніемъ напасть на него въ дорогѣ. Но Князь Меншиковъ, предваренный о его намѣреніи, показалъ видъ, что соглашается на его желаніе; но достигнувъ Эчміадзинскаго монастыря, перемѣнилъ направленіе, и поѣхалъ ближайшею дорогою чрезъ Талинь и Амамлы, дабы выѣхать на Караклисъ, и далъ знать въ послѣднюю, гдѣ расположенъ былъ баталіонъ Тифлисскаго пѣхотнаго полка, о своемъ прибытіи. Сардарь Эриванскій, узнавъ

о пути, предпринятомъ нашимъ посланникомъ, хотѣлъ было его настичь; но въ то самое время, когда съ нимъ сближался почти на самой границѣ, показалась рота Тифлисскаго полка, высланная на встрѣчу посланнику — и Сардарь возвратился безуспѣшно. Князь Меншиковъ прибылъ въ Джелалъ Оглу въ то самое время, какъ братъ Сардаря, въ ночи съ 1 на 2 Сентября, съ отрядомъ конницы свыше 3000 человѣкъ, напалъ на селеніе, лежащее по Лорийской степи, и отогналъ скотъ. Три роты нашихъ войскъ поспѣшно выступили изъ Джелалъ-Оглу, опрокинули непріятеля и преслѣдовали съ такимъ успѣхомъ, что онъ, оставивъ весь захваченный скотъ, ретировался съ крайнею поспѣшностію. Князь Меншиковъ лично участвовалъ въ этой экспедиціи съ одною ротою 7 Карабинернаго полка и однимъ орудіемъ.

Прибывши 12 числа Сентября въ Тифлисъ, Князь Меншиковъ узналъ, что новый Англійскій министръ, Г. Магдональдъ, прибывши въ лагерь Шаха, хотя и узналъ, что повелѣніе о пропускѣ нашего посланника уже отправлено, но опасаясь со стороны Персіянъ всякаго рода вѣроломствъ, почелъ

нужнымъ истребовать новое повелѣніе, и отправилъ Маіора Монтейта для наблюденія, чтобъ оно исполнялось въ точности. Хотя Г. Монтейтъ прибылъ въ лагерь Сардаря Эриванскаго уже въ то время, когда нашъ посланникъ находился въ Тифлисѣ, но тѣмъ не менѣе таковый поступокъ дѣлаетъ честь Англіи и достойному ея представителю.

Теперь обратимся къ происшествіямъ, рѣшившимъ въ окрестностяхъ Елисаветполя участь кампаніи 1826 года, и доказавшимъ Персіянамъ, что всѣ ихъ усилія ничтожны предъ храбростію Русскихъ войскъ.

11 и 12 Сентября значительныя кавалерійскія партіи, подъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы рекогносцировали расположенный близъ Елисаветполя отрядъ Генералъ - Адъютанта Паскевича, который, изготовившись провіантомъ, рѣшился наконецъ, 13 Сентября въ 9 часовъ утра, двинуться со всѣми войсками, подъ начальствомъ его бывшими, присоединя и отрядъ Генералъ - Маіора Князя Мадатова; но до разсвѣта пришли въ лагерь два Армянина, изъ коихъ одинъ былъ переводчикомъ Русскаго языка у Аббасъ - Мирзы. Они увѣдомили, что Аббасъ-Мирза, оставивъ за Тер-

широмъ всѣ тягости, перешелъ со всѣми силами Куракчай и намѣренъ атаковать нашъ отрядъ въ Елисаветполѣ. Взявъ всѣ предварительныя мѣры, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, устроивъ въ боевой порядокъ свои войска въ 4 верстахъ отъ Елисаветполя, двинулся на встрѣчу непріятеля, который сосредоточилъ уже всѣ силы свои верстахъ въ 9-ти отъ Елисаветполя. Почти вся пѣхота его находилась въ центрѣ; на флангахъ же по шести баталіоновъ вмѣстѣ съ кавалеріею; артиллерія была расположена въ центрѣ и на флангахъ. Наши войска устроены были въ слѣдующемъ порядкѣ: баталіонъ 41 Егерьскаго полка въ двухъ колоннахъ составлялъ правое крыло нашей первой линіи, два казачьихъ полка примыкали къ нимъ съ правой стороны; въ центрѣ первой линіи находилось 12 орудій Кавказской гренадерской бригады No. I. роты; баталіонъ Тифлисскаго пѣхотнаго полка составлялъ лѣвое крыло пѣхоты нашей; Татарская и Грузинская конницы примыкали къ нему съ правой стороны; во второй линіи баталіонъ 7 Карабинернаго полка въ двухъ колоннахъ находился противъ баталіона 41-го Егерьскаго полка во ста са-

женяхъ; вправо устроенъ былъ каре изъ двухъ ротъ 7 Карабинернаго полка и двухъ легкихъ орудій артиллеріи; противъ Ширванскаго пѣхотнаго баталіона находился въ двухъ колоннахъ баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка, имѣя влѣвѣ каре изъ двухъ ротъ того же полка съ двумя орудіями легкой артиллеріи. Этими двумя передними линіями командовалъ Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ. Нижегородскій Драгунскій полкъ стоялъ по-дивизіонно противъ интерваловъ первыхъ двухъ линій; позади сего полка находился резервъ изъ 6 ротъ Херсонскаго гренадерскаго полка и шести орудій артиллеріи.

Аббасъ-Мирза, замѣтивъ приближеніе Русскихъ войскъ, немедленно предпринялъ атаковать ихъ; и переправившись чрезъ рѣчку Куракчай, построилъ войска свои въ боевой порядокъ: передовую вогнутую линію составляли 18 баталіоновъ Персидской регулярной пѣхоты, называемой Сарбазы, прикрытые съ лѣваго фланга густыми массами кавалеріи; впереди пѣхотныхъ баталіоновъ размѣщены были 25 орудій регулярной Персидской артиллеріи; позади всей пѣхотной линіи расположены были фалконеты на вер-

блюдахъ въ весьма значительномъ количествѣ. Позади центра передней линіи находились 6 баталіоновъ Джамбазовъ или регулярной пѣхоты Шахской гвардіи. Въ этомъ мѣстѣ находился самъ Аббасъ-Мирза, имѣвшій въ конвоѣ регулярную свою кавалерію. Съ правой стороны за рѣчкою Куракчаемъ размѣщана была иррегулярная кавалерія. Движеніями центра Персидскихъ войскъ управлялъ самъ Аббасъ-Мирза, распоряжаясь и всѣми дѣйствіями. Подъ нимъ начальствовали: на правомъ флангѣ старшій сынъ Аббасъ-Мирзы Магмедъ Мирза (нынѣшній Шахъ); на лѣвомъ зять Шаха Алляръ-Ханъ; резервомъ вторый сынъ Аббасъ-Мирзы Измаилъ Мирза.

Войска сошлись въ 7 верстахъ отъ Елисаветполя. Непріятель повелъ атаку, двинувъ первую линію своей пѣхоты, которая, поддерживаемая съ обоихъ фланговъ кавалеріею, хотѣла обогнуть наши фланги, и, такъ сказать, сдавить всею массою малочисленный Русскій отрядъ. Кавалерія, находившаяся за Куракчаемъ, наступала на нашъ лѣвый флангъ, пѣхота производила сильный батальный огонь, артиллерія также дѣйствовала довольно удачно, но вдругъ сосредоточенные вы-

стрѣлы Россійской артиллеріи, по распоряженію Генерала Вельяминова, открывшей канонаду по приближавшимся массамъ непріятеля, заставили его перемѣнить направленіе и устремиться предпочтительно на лѣвый флангъ спѣшившись на меньшемъ пространствѣ, въ то время какъ кавалерія ихъ лѣваго фланга стѣснивъ нашихъ казаковъ, принудила къ отступленію; кавалерія же праваго фланга напирала на два эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка. Баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка съ 4 орудіями, посланный на подкрѣпленіе означенныхъ двухъ эскадроновъ, удачно отразилъ нападеніе Персіянъ, которые обратили тылъ и были преслѣдованы Татарскимъ и Грузинскимъ коннымъ ополченіемъ. Въ тоже самое мгновеніе Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, находя необходимымъ разорвать непріятельскую линію, лично повелъ на непріятеля баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка и баталіонъ Ширванскаго полка, подкрѣпивъ ихъ двумя эскадронами Нижегородскаго драгунскаго полка, и ударилъ на непріятеля въ штыки. Храбрые Штабъ-офицеры, командовавшіе баталіонами: Грузинскимъ Подполковникъ Графъ Симоничь и Шир-

ванскимъ Подполковникъ Грековъ, одушевляемые примѣромъ начальника, съ геройскою рѣшительностію устремились на многочисленныя толпы непріятеля. Подполковникъ Графъ Симоничь, оставивъ свою лошадь пошелъ самъ впереди батальона и былъ раненъ пулею въ ногу. Подполковникъ Грековъ, съ пикою въ рукѣ, повелъ въ атаку свой батальонъ, и въ тоже мгновеніе пораженный смертельно, запечатлѣлъ кровію пламенное усердіе къ Государю и отечеству. Потеря любимаго начальника не ослабила мужества Ширванцевъ, и предводимые храбрѣйшимъ Маіоромъ Юдинымъ, заступившимъ мѣсто убитаго Подполковника Грекова, врѣзались, такъ сказать въ самый центръ Персіянъ и, вмѣстѣ съ отважными Грузинцами, ниспровергали все, что осмѣливалось имъ противостать. Натискъ этотъ былъ ужасенъ. Штыки Ширванцевъ и Грузинцевъ проложили себѣ дорогу сквозь густыя массы непріятеля. Линія его была разорвана; всѣ усилія, возстановить порядокъ, сдѣлались тщетны. За разстройствомъ послѣдовалъ совершенный безпорядокъ. Первая непріятельская линія начала отступать поспѣшно, преслѣдуемая по пя-

тамъ нашими войсками. Вскорѣ это отступленіе превратилось въ совершенное бѣгство. Въ общемъ смятеніи центръ и резервъ арміи не могъ оказать никакого пособія, и увлечены были въ общемъ разстройствѣ. Между тѣмъ, какъ это происходило на правомъ флангѣ и въ центрѣ, кавалерія лѣваго непріятельскаго крыла сильно стѣснила двѣ роты Херсонскаго гренадерскаго полка и два эскадрона Нижегородскаго драгунскаго, занимавшія съ двумя орудіями позицію на правомъ нашемъ крылѣ. Замѣтивъ это, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ приказалъ шести ротамъ 7 Карабинернаго полка выступить на подкрѣпленіе. Войска эти, соединившись, опрокинули Персіянъ, и отбросивъ къ хребту горъ, отрѣзали имъ возможность отступленія. Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ окружилъ ихъ пѣхоту на курганѣ и поставивъ орудія на позицію, картечью принудилъ ихъ сдаться. Тутъ взято 950 человѣкъ въ плѣнъ, остатки шести баталіоновъ, бывшихъ на лѣвомъ флангѣ, также два знамя, два баталіонныхъ командира и 7 офицеровъ.

Отступленіе непріятеля было такъ по-

спѣшно, что наши войска, преслѣдовавшія его 12 верстъ, не могли настичь.

Послѣ сраженія, отрядъ Генералъ-Адъютанта Паскевича остановился въ позиціи на рѣчкѣ Куракчаѣ, овладѣвъ двумя непріятельскими лагерями, имъ оставленными.

Трофеями этого знаменитаго дня были 4 знамя, изъ коихъ одно красное съ изображеніемъ золотаго льва, держащаго въ лапѣ обнаженный мечъ, и три бѣлыя, съ изображеніемъ Персидскаго герба, т. е. восходящаго солнца надъ покоющимся львомъ; на вершинѣ каждаго древка находится серебряная распростертая правая рука, два лагеря со всѣми обозами и запасами артиллерійскими и продовольственными; три орудія, одинъ фалконетъ, 80 зарядныхъ ящиковъ. Въ плѣнъ взято 2 баталіонные командира, 7 офицеровъ и 1100 рядовыхъ.

Потеря непріятеля убитыми и ранеными простиралась около 2000 человѣкъ. Съ нашей стороны убиты: храбрый Подполковникъ Грековъ, два офицера Ширванскаго полка и 43 рядовыхъ; ранены: Подполковникъ Графъ Симоничь, 8 оберъ офицеровъ и 240 человѣкъ рядовыхъ.

Елисаветпольское сраженіе безспорно должно занимать почетное мѣсто въ Россійской военной Исторіи. Восемь тысячь Русскихъ опрокидаваютъ 60,000 Персіянъ, надменныхъ своими успѣхами, и заранѣе расчитывавшихъ добычу, какую могутъ получить, разграбивши Тифлисъ, по примѣру Аги Магметъ Хана. Смѣлое соображеніе, рѣшительность и самоотверженіе для блага Края, состоящаго подъ покровительствомъ Россіи, ознаменовали Елисаветпольское сраженіе. Однимъ ударомъ сокрушены были надежды Аббасъ-Мирзы, освобожденъ Закавказскій Край отъ нашествія непріятельскаго, и многочисленныя полчища Персовъ, упоенныхъ блистательными надеждами отброшены за черту Россійскихъ владѣній. Истинные подданные Россіи торжествовали свое освобожденіе, а измѣнники, почувствовавъ свою слабость и вину, умоляли о прощеніи и испытывали вновь великодушіе Россіи. Честь и слава побѣдителямъ!

14-го числа Сентября Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, отрядивъ Князя Мадатова съ особымъ отрядомъ для преслѣдованія непріятеля, остался на одни сутки въ лагерномъ расположеніи у рѣчки Куракчай, для

заготовленія провіанта; и 16-го числа соединившись на берегахъ Тертера съ отрядомъ Князя Мадатова, двинулся поспѣшно къ Араксу, дабы возможно догнать ретирующагося непріятеля; но прибывши 20-го числа въ Кондаланъ, узналъ, что непріятель, въ величайшемъ безпорядкѣ бѣжавшій, черезъ сутки послѣ своего разбитія находился уже въ 60 верстахъ отъ Елисаветполя, и бросивъ свою пѣхоту, разсѣявшуюся по горамъ, Аббасъ-Мирза за два дни до прибытія Генералъ-Адъютанта Паскевича въ Кондоланъ, переправился съ одною кавалеріею чрезъ Араксъ, при Асландузѣ, и расположился при селеніи Марельянъ въ 50 верстахъ отъ Асландуза, ожидая тамъ подкрѣпленія отъ Шаха, находившагося въ Агарѣ.

Главнокомандовавшій Генералъ Ермоловъ получилъ извѣстія: что въ ханствѣ Ширванскомъ находится особый непріятельскій отрядъ изъ 5000 человѣкъ конницы, 4000 пѣхоты и 4-хъ орудій, имѣвшій предназначеніе поддерживать бывшихъ Хановъ Ширванскаго и Бакинскаго, которые имѣли отъ Шаха повелѣніе взять крѣпости Баку и Кубу; что гарнизонъ Ленкоранскій перевезенъ на

островъ Сару, а многочисленный гребной флотъ Персидскій, вооруженный фалконетами и преслѣдующій всѣ наши суда, лишаетъ ихъ возможности приставать къ западнымъ берегамъ Каспійскаго моря; что Сардарь Эриванскій, желая поддержать бѣглаго Царевича Александра, намѣревавшагося съ Лезгинами и Шекинскимъ Ханомъ напасть на Кахетію, также двинулся въ Шамшадильскую дистанцію, жители коей, находившіеся въ возмущеніи, не оставляли своихъ кочевьевъ въ горахъ, не смотря на столь позднее время года. Главнокомандовавшій, дабы противопоставить препятствіе дѣйствіямъ Сардаря и Царевича, съ своимъ отрядомъ двинулся въ Шамшадильскую дистанцію и расположился на берегахъ рѣки Гасан-Су, предписавъ Генералъ-Адъютанту Паскевичу командировать часть своихъ войскъ въ ханство Ширванское.

Въ то же самое время получено было извѣстіе отъ Генералъ-Маіора Давыдова, командовавшаго наблюдательнымъ отрядомъ на границѣ ханства Эриванскаго, что онъ, переправясь 19-го числа Сентября через гору Безобдалъ, 20-го имѣлъ небольшую стычку у селенія Аамлы съ отрядомъ Гассанъ-Хана,

брата Сардаря Эриванскаго, а 21-го, атаковавъ его при урочищѣ Миракъ, разбилъ совершенно и преслѣдовалъ до урочища Судагентъ, находящагося въ двухъ небольшихъ переходахъ отъ Эривани. Въ этомъ сраженіи взятъ въ плѣнъ Угурлу-Ханъ, сынъ бывшаго Хана Елисаветпольскаго.

Вѣсть, о пораженіи Аббасъ-Мирзы подъ Елисаветполемъ, вскорости имѣла послѣдствіями снятіе блокады крѣпости Баку, и уничтоженіе замысловъ Царевича Александра, который, немедленно разсѣявъ свои войска, пробирался въ Персію; но Мустафа, Ханъ Ширванскій, и Гуссейнъ, Ханъ Бакинскій, упорно продолжали возмущать противъ насъ жителей Мусульманскихъ провинцій, Лезгинъ и другихъ Горцевъ. Ханъ Шекинскій дѣлалъ значительные набѣги въ сосѣдственныя по рѣкѣ Курѣ селенія ханства Карабахскаго, удерживая Шекинцевъ въ повиновеніи страхомъ и мщеніемъ. Джаробѣлоканскіе Лезгины неоднократно переправлялись черезъ Алазань и грабили Кахетію. Жители Кубинской и Табасаранской области также возмутились. Сынъ Шаха, Алинаки-Мирза находился еще съ войскомъ въ горахъ, отдѣля-

ющихъ ханство Ширванское отъ Дагестана. Все это понудило Генерала отъ Инфантеріи Ермолова 10-го Ноября выступить изъ своей позиціи при Гассанъ-Су, дабы дѣйствовать чрезъ Кахетію, Джары и Нуху на Ширванское ханство, для уничтоженія замысловъ бунтующихъ Хановъ и изгнанія Персидскихъ войскъ. Вмѣстѣ же съ тѣмъ онъ предписалъ Генералъ-Маіору Давыдову стараться, по возможности, удержать Сардаря Эриванскаго отъ предпринимаемыхъ имъ опустошеній въ окрестностяхъ Эривани.

Между тѣмъ Аббасъ-Мирза, оставивъ свою армію, отправился въ Агарь къ Шаху. Послѣдній, раздраженный неудачами, осыпалъ его упреками и угрожалъ даже лишить наслѣдства и выколоть глаза; но убѣжденный его просьбами и лестными обѣщаніями, далъ повелѣніе резервнымъ войскамъ, при немъ находившимся, присоединиться къ арміи, Аббасъ-Мирзою предводительствуемой, а самъ отправился въ Таврисъ. Аббасъ-Мирза, возвратясь къ своему войску, началъ тѣмъ, что приказалъ повѣсить четырехъ военачальниковъ за то, что они оставили Елисаветполь, въ противность данныхъ имъ по-

велѣній; потомъ со всей арміей приблизился къ Араксу, и расположась лагеремъ въ 4-хъ верстахъ отъ Худо-Перинскаго моста, угрожалъ переправиться снова за Араксъ. Это обстоятельство понудило Генералъ-Адъютанта Паскевича выступить изъ своей позиціи при Кондаланѣ и расположиться лагеремъ у рѣчки Черакени съ 22 верстахъ отъ Асландузской переправы и въ 35 отъ селенія Марельянъ. Таковымъ движеніемъ онъ заслонялъ дорогу, ведущую въ Шушу отъ Асландуза и отъ Худо-Перина. Отрядъ нашъ весьма нуждался въ продовольствіи, доставлять которое Татары весьма затруднялись, опасаясь близости Персіянъ; а потому Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ приказалъ Князю Мадатову командировать три роты пѣхоты за горы, дабы вынудить жителей доставлять провіантъ.

Въ отрядѣ Генералъ-Адъютанта Паскевича ежедневно увеличивалось число больныхъ. Болѣе 300 человѣкъ было уже отправлено въ крѣпость Шушу; но свыше 500 находилось при баталіонахъ, и не были отправлены въ крѣпость, по причинѣ недостатка въ оной съѣстныхъ припа-

совъ. Дабы отвратить таковое затрудненіе, Генералъ-Адъютантъ предписалъ командовавшему въ Дагестанѣ Генералъ-Маіору фонъ Краббе распорядиться о немедленной доставкѣ въ Черакенскій лагерь 2000 четвертей муки и таковаго же количества въ крѣпость Шушу; поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ ему же Генералу фонъ Краббе командировать отрядъ для преслѣдованія Персидскихъ войскъ, отступавшихъ изъ Ширвана при извѣстіи о движеніи Генерала Ермолова изъ Кахетіи. Генералъ фонъ Краббе послалъ Командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка Полковника Мищенко съ 1600 пѣхоты, который, прибывъ 7-го Октября въ Старую-Шемаху, поспѣшно двинулся къ Джавату, преслѣдуя непріятельскія толпы, подъ начальствомъ Шихъ Али Мирзы, отступавшія къ Араксу; овладѣлъ мостомъ, устроеннымъ на канатахъ и двумя орудіями, оный защищавшими, и преслѣдовалъ непріятеля, бѣгущаго по Муганской степи. Дабы избавить этотъ отрядъ отъ совершенной погибели, Аббасъ-Мирза остался при Араксѣ, не смотря на все претерпѣваемое имъ затрудненіе въ продовольствіи, желая тѣмъ удержать Генералъ-Адъютанта

Паскевича отъ возможности дѣйствовать противъ Шихъ Али Мирзы.

Генералъ отъ Инфантеріи Ермоловъ 17-го Октября переправился съ своимъ отрядомъ чрезъ рѣку Алазань, 19-го прибылъ въ городъ Нуху. Непріятель, занимавшій Шекинскую провинцію, оставилъ ее съ такою поспѣшностію, что посланные для преслѣдованія его казаки не могли настиґнуть.

Аббасъ-Мирза, замѣчая, что послѣ Елисаветпольскаго дѣла духъ его войскъ совершенно упалъ, находилъ необходимымъ усиливать свою армію значительными подкрѣпленіями, распускать ложные слухи о слабости нашихъ войскъ и показывать видъ, что намѣренъ переправиться черезъ Араксъ. Собравъ до 2000 человѣкъ отличныхъ наѣздниковъ, онъ употреблялъ ихъ для набѣговъ на наши предѣлы. 18-го и 19-го чиселъ Октября, непріятель неоднократно переправлялся малыми партіями чрезъ Араксъ и успѣлъ захватить нѣсколько семействъ кочевыхъ Карабахцевъ, которыхъ и переправилъ на свою сторону.

Дабы поставить преграду таковымъ хищничествамъ, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ 25-го Октября переправился съ своимъ отрядомъ за Араксъ у селенія Марельянъ. Того же числа авангардъ его, подъ начальствомъ Маіора Юдина, накинувъ мостъ чрезъ глубокую рытвину въ трехъ верстахъ отъ Аракса, перешелъ за оную. 26-го числа, прошедши ущеліями по тѣсной и каменистой дорогѣ, достигъ рѣки Кара-Пашалы и ночевалъ при лощинѣ Дали-Перемѣшъ. Тутъ получилъ онъ извѣстіе, что Аббасъ-Мирза, распустивъ большую часть своихъ войскъ, съ остальными отступилъ къ Ардебилю. На слѣдующій день отрядъ подвинулся къ кочевью угнанныхъ Карабахцевъ. Старшина оныхъ, явясь къ Генералъ-Адъютанту Паскевичу, просилъ отъ имени народа дозволенія возвратиться на прежнее жительство, каковое и получилъ. Тутъ же присоединились къ нашему отряду добровольно 600 человѣкъ Татарской и Армянской конницы. 27-го числа Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ отрядилъ Генералъ-Маіора Шабельскаго съ частію казаковъ и Татарской конницы, для возвращенія другой партіи кочевыхъ Кара-

бахцевъ, находившихся недалеко отъ лагеря. Генералъ-Маіоръ Шабельскій исполнилъ это порученіе съ полнымъ успѣхомъ, не смотря на затруднительный переходъ частыми дефилеями и на упорное сопротивленіе непріятеля. 28-го числа Маіоръ Поляковъ, имѣвшій подобное же порученіе, встрѣтилъ въ ущеліи при рѣчкѣ Дараурпъ партію конныхъ Персіянъ, выбилъ оную изъ позиціи и обратилъ въ бѣгство. Въ этой стычкѣ былъ взятъ въ плѣнъ Ширванскій Бекъ Нурали, а Мирза Измаилъ убитъ. Въ тотъ же день отрядъ Генералъ-Адъютанта Паскевича двинулся впередъ до небольшаго ручья, называемаго Калантарь-Булакъ, пославъ Генералъ-Маіора Шабельскаго открыть непріятеля. Генералъ-Маіоръ Шабельскій встрѣтился съ довольно значительной партіей Персидской кавалеріи, опрокинулъ оную и разсѣялъ.

Таковой экспедиціей исполнивъ свое намѣреніе: возвратить увлеченныхъ Персіянами Карабахцевъ, и ознакомясь съ мѣстоположеніемъ предстоявшаго ему театра войны, и увѣрясь, наконецъ, что Персидскія войска распущены до весны, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ 31-го Октября переправился чрезъ

Араксъ въ бродъ при Асландузѣ. Въ этомъ мѣстѣ Араксъ, будучи шире 70 саженъ, противопоставлялъ большія затрудненія для переправы; но не смотря на то, оное продолжалось не болѣе осьми часовъ, и безъ всякой потери съ нашей стороны. 2-го Ноября Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ съ своимъ отрядомъ возвратился въ прежнее расположеніе при Чиракенѣ. Движеніе отряда за Араксъ показало ясно Генералъ-Адъютанту Паскевичу, что для предпринятія военныхъ дѣйствій въ Персіи, необходимо было имѣть при отрядѣ піонеровъ, понтоны и подвижные транспорты для съѣстныхъ и боевыхъ запасовъ.

Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, полагая, что войска до весны могутъ быть расположены на зимнихъ квартирахъ, донесъ о томъ Главнокомандовавшему, и получилъ предписаніе размѣстить войска слѣдующимъ образомъ: одинъ баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка, казачій полкъ Грекова и два орудія казачей артиллеріи, въ видѣ авангарда, помѣстить въ Агджибадѣ; между Зардоба и Алвента, по берегамъ рѣки Куры, для прикры-

тія магазиновъ и мельницъ, расположить баталіонъ 7-го Карабинернаго полка, казачьи полки Шамшева и Костина и четыре орудія 21-й артиллерійской бригады; семь ротъ 42-го Егерскаго полка должны были составлять гарнизонъ крѣпости Шуши; двѣ роты 42-го Егерскаго полка, шесть ротъ Грузинскаго гренадерскаго, 4 орудія артиллеріи и казачій Молчанова полкъ поставить на Ахъ-Огланскомъ посту, для прикрытія подвоза припасовъ къ Араксу, съ тѣмъ, что, какъ скоро крѣпость Шуша будетъ обезпечена продовольствіемъ, то оставить въ Ахъ-Огланѣ только двѣ роты, а остальными войсками усилить отрядъ, расположенный по Курѣ; учредить разъѣзды по Карабахской границѣ, составивъ для сего особый наблюдательный отрядъ изъ 500 человѣкъ конницы; полки 20-й пѣхотной дивизіи, Козловскій, Нашебургскій и 39-й Егерскій, вмѣстѣ съ 8 легкими орудіями, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Турчанинова, отправить въ ханство Шекинское, съ тѣмъ, чтобъ они, оставивъ въ Нухѣ одинъ полкъ съ двумя орудіями, присоединились потомъ къ отряду, состоявшему подъ личнымъ начальствомъ Главнокомандо-

вавшаго; Крымскій пѣхотный полкъ, Донской Полковника Сергѣева и 12 орудій Донской артиллеріи, расположить въ Елисаветполѣ, а батарейную роту No. 1 въ Кахетіи; Нижегородскому Драгунскому полку, 1-му баталіону Херсонскаго гренадерскаго, двумъ ротамъ 7-го Карабинернаго полка, одному баталіону Ширванскаго пѣхотнаго, 12 орудіямъ Кавказской гренадерской бригады и одному 21-й бригады, возвратиться въ свои штабъ-квартиры.

Для отвращенія же непріятельскихъ покушеній на ханство Карабахское, по берегу рѣки Куры расположена была цѣпь изъ казачьихъ полковъ, въ видѣ наблюдательнаго отряда.

Въ половинѣ Ноября, горы Бомбакскія покрылись снѣгомъ, и всякая возможность къ воинскимъ дѣйствіямъ со стороны Эриванскаго ханства пресѣклась. Персидскія войска большею частію были распущены, и послѣдній двухъ-тысячный отрядъ ихъ, облегавшій крѣпость Баку, удалился въ свои предѣлы.

Главнокомандовавшій, находясь въ по

время съ своимъ отрядомъ въ ханствѣ Шекинскомъ, получилъ извѣстіе о мятежническихъ дѣйствіяхъ Джаробѣлоканскихъ Лезгинъ. Этотъ хищный народъ, всегда готовый, при первой возможности и надеждѣ на удачу, попирать клятвы, щедро расточаемыя при угрожающей опасности, собравшись въ значительныхъ силахъ, переправились 5-го Ноября чрезъ рѣку Алазань въ окрестностяхъ урочища *Царскіе Колодцы,* и отняли у подвластныхъ Россіи Тушинцевъ до 4000 овецъ. Генералъ-Лейтенантъ Князь Эристовъ, командовавшій войсками въ Кахетіи, собравъ на-скоро 1200 человѣкъ пѣхоты, 400 казаковъ, 40 драгунъ и 4 орудія, 7-го Ноября устремился преслѣдовать хищниковъ. Догнавъ ихъ на поляхъ Зеленчинскихъ, атаковалъ и разсѣялъ совершенно, взявъ два знамя: при чемъ большая часть угнаннаго ими скота отбита и возвращена Тушинцамъ.

Но таковое пораженіе не вполнѣ обуздало дерзость мятежниковъ. Они продолжали дѣлать набѣги, и даже старались склонять и другіе горскіе народы къ соучастію съ ними, что имъ и удалось.

Главнокомандовавшій, располагая вскорѣ съ своимъ отрядомъ выступить изъ Шекинской области и лично усмирить мятежныхъ Лезгинъ, предписалъ Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову до того времени занять ихъ владѣнія 20-ю пѣхотною дивизіею, оставивъ изъ оной въ Елисаветполѣ одинъ только полкъ (Севастопольскій пѣхотный).

Вступленіе войскъ въ Лезгинскіе предѣлы поразило ужасомъ мятежниковъ. Они, чувствуя, что за свое дерзновеніе заслуживаютъ примѣрное наказаніе, и увлеченные коварными совѣтами главнѣйшихъ бунтовщиковъ, имѣвшихъ болѣе прочихъ причинъ опасаться, — пригласили къ себѣ до 6000 человѣкъ Горцевъ и заняли селеніе Закаталы, которое своимъ неприступнымъ мѣстоположеніемъ въ ущеліи между крутыхъ скалъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ, давало имъ надежное убѣжище. Намѣреніе ихъ простиралось и далѣе. Они думали, съ помощію приверженцевъ, которыхъ имѣлъ сынъ Магметъ Гассанъ Хана, въ ханствѣ Шекинскомъ возвести его на ханство; а дабы болѣе успѣть въ этомъ, производили въономъ ханствѣ

грабежи, преимущественно въ тѣхъ селеніяхъ, которыя не держали ихъ сторону.

Чтобы отвратить подобныя дѣйствія, нарушавшія спокойствіе въ ханствѣ Шекинскомъ, Главнокомандовавшій предписалъ Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову стѣснить собравшихся въ Закаталахъ Лезгинъ, прекративъ имъ всѣ способы продовольствія; стараясь притомъ ознакомить войска 20-й пѣхотной дивизіи, недавно еще поступившей въ составъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, съ образомъ Горской войны, требующей ежеминутной осторожности. Давъ таковое повелѣніе, Главнокомандовавшій поспѣшилъ самъ въ Джаробѣлоканскую область, куда и прибылъ съ своимъ отрядомъ 12-го Декабря, и насоединился съ войсками, бывшими подъ начальствомъ Князя Эристова, въ расположеніи при селеніяхъ Джары и Гогами, отправивъ Лейбъ-Гвардіи сводный полкъ обратно въ Грузію.

Прибытіе Генерала Ермолова и грозное положеніе сильнаго отряда перемѣнили намѣреніе Лезгинъ. Хорошо понимая, до чего можетъ довести ихъ продолжительное упор-

ство, Джарскіе старшины явились къ Главнокомандовавшему, и предавая себя безусловно въ его волю, просили о пощадѣ и помилованіи. Генералъ Ермоловъ, всегда вѣрный правилу, что пощада, данная во-время, часто обращаетъ врага въ приверженца, а непринятіе добровольной покорности доводитъ до отчаяннаго сопротивленія, даровалъ имъ прощеніе священнымъ именемъ Его Императорскаго Величества на слѣдующихъ условіяхъ: отослать всѣхъ Горцевъ, ими на помощь призванныхъ; заплатить за убытки жителямъ Кахетіи; выдать аманатовъ изъ знатнѣйшихъ фамилій и, наконецъ, продовольствовать въ теченіе зимы при пѣхотныхъ и одинъ Уланскій полкъ и легкую роту 20-й артиллерійской бригады, которые долженствовали остаться въ ихъ владѣніяхъ подъ командою начальника 20-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, дабы въ точности наблюдать за поступками Лезгинъ, на увѣренія и клятвы коихъ нельзя было вполнѣ полагаться.

Чтобы имѣть возможность, при первомъ порывѣ мятежа между Лезгинами, безпрепятственно приблизиться къ Джарамъ, Ге-

нералъ Ермоловъ приказалъ вырубить всѣ сады, окружавшіе это селеніе въ видѣ густаго лѣса.

За покорностію Лезгинъ послѣдовало водвореніе совершеннаго спокойствія въ Ханствѣ Шекинскомъ.

Между тѣмъ Аббасъ-Мирза, приготовляясь къ открытію военныхъ дѣйствій въ будущемъ году, и желая хотя нѣсколько возстановить духъ своихъ войскъ, упавшій отъ безпрерывныхъ неудачь, почиталъ для того лучшимъ средствомъ, прельстить ихъ видами корысти. Онъ приказалъ отряду своей конницы, размѣщенному въ окрестностяхъ *Мигри*, какъ ближайшему къ границамъ Карабаха, дѣлать набѣги на кочевья нашихъ Татаръ, расположенные по берегамъ рѣки Бергушата; позволивъ то же и Шахсеванцамъ и другимъ народамъ, живущимъ на Муганской степи, давъ имъ особый отрядъ изъ конницы и регулярной пѣхоты, для прикрытія бродовъ на Араксѣ, чрезъ которые удобно было переправляться для предположенныхъ набѣговъ.

Дабы положить конецъ таковымъ хищ-

ничествамъ, Главнокомандовавшій предписалъ Генералъ-Лейтенанту Князю Мадатову, начальствовавшему войсками въ Карабахѣ, при первой возможности дѣйствовать наступательно. Ему велѣно было сосредоточить войска своего отряда и присоединить къ онымъ Донской казачій полкъ и казачью артиллерійскую роту, бывшихъ въ расположеніи у Ахъ-Оглана. Вмѣстѣ съ тѣмъ Генералъ Ермоловъ далъ повелѣніе Командиру Апшеронскаго пѣхотнаго полка, Полковнику Мищенкѣ, расположенному съ своимъ отрядомъ у Джавата на берегахъ рѣки Куры, не допускать Персіянъ кочевать въ окрестностяхъ Аракса, стараясь держать ихъ въ безпрестанной тревогѣ. Если же Князь Мадатовъ почтетъ нужнымъ предпринять наступательныя дѣйствія, то въ такомъ случаѣ быть со всѣмъ отрядомъ въ готовности ему содѣйствовать.

Сдѣлавъ таковыя распоряженія и поручивъ Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову всю операцію доставки и обезпеченіе продовольствія для корпуса, и отправивъ вторую бригаду 20-й пѣхотной дивизіи при одной легкой ротѣ, въ Шекинское ханство, Гене-

ралъ Ермоловъ возвратился изъ Джаръ въ Тифлисъ, куда и прибылъ 27-го Декабря.

Генералъ - Лейтенантъ Князь Мадатовъ, видя, что Карабахская область со стороны Нахичеванскаго ханства вполнѣ обезпечена отъ всякихъ непріязненныхъ покушеній глубокимъ снѣгомъ, покрывшимъ хребетъ горъ, раздѣляющихъ оба ханства почелъ возможнымъ дѣйствовать наступательно, и сосредоточивъ весь свой отрядъ въ окрестностяхъ Ахъ-Оглана, въ послѣднихъ числахъ Декабря выступилъ къ Араксу, далъ предписаніе Полковнику Мищенкѣ поспѣшнѣе съ нимъ соединиться. Достигнувши Аракса Г. Л. Князь Мадатовъ расположилъ на берегу онаго, выше Худоперинскаго моста, одинъ баталіонъ 42 Егерьскаго полка, Армянскую пѣхоту и часть Татарской конницы, давъ имъ порученіе способствовать къ возвращенію кочевыхъ Карабахцевъ, увлеченныхъ Персіянами за Араксъ и отогнать отъ онаго кочевья непріязненныхъ намъ народовъ, часто производавшія набѣги.

28-го числа Декабря Полковникъ Мищенко присоединился съ своимъ отрядомъ къ Князю Мадатову, и въ тотъ же день войска

перешли Араксъ. Всегда рѣшительный и быстрый въ своихъ дѣйствіяхъ, Князь Мадатовъ форсированнымъ маршемъ по Дарауртскому ущелью достигъ рѣки Самбура, прежде нежели кочевавшіе около оной Шахсеванцы, Аджалинцы и другіе народы могли получить извѣстіе о приближеніи Русскихъ. Находившаяся съ Княземъ Мадатовымъ Татарская конница изъ ханствъ Карабахскаго и Ширванскаго вмѣстѣ съ Армянами, при отрядѣ бывшими, съ быстротою бросились на кочевья. Жители оныхъ, пораженные нечаянностію, защищались слабо и разсѣялись въ безпорядкѣ, оставивъ въ добычу значительное количество верблюдовъ, лошадей, крупнаго рогатаго скота и до 1400 овецъ. На этомъ мѣстѣ 500 семействъ кочевыхъ Карабахцевъ, увлеченныхъ Персіянами, явились къ Князю Мадатову и испросили дозволеніе возвратиться на прежнее жительство.

Обнявъ вѣрнымъ взглядомъ дальнѣйшую возможность наступательныхъ дѣйствій, Князь Мадатовъ постигъ, что нужно по крайней мѣрѣ еще разъ сильно поразить Шахсеванцевъ, дабы распространить страхъ въ Персидскихъ предѣлахъ. Для этого было необ-

ходимо сосредоточить ихъ кочевья въ Мешкинскомъ округѣ, по своему мѣстоположенію выгоднѣйшемъ для дѣйствій. Дабы исполнить таковое намѣреніе, Князь Мадатовъ распустилъ слухъ, что намѣренъ двинуться въ ханство Талышинское. Шахсеванцы, кочевавшіе въ ономъ, съ крайнею поспѣшностію переселились въ Мешкинскій округъ, и сосредоточась въ ономъ, оправдали предположенія Князя Мадатова, основанныя, какъ и всегда, на вѣрнѣйшихъ соображеніяхъ.

1-го Января 1827 года Князь Мадатовъ вступилъ въ Мешкинскій округъ, и лично съ передовыми войсками, изъ 2-хъ казачьихъ полковъ, Карабахской и Ширванской конницы и Армянской пѣхоты состоявшими, внезапно напалъ на Шахсеванцевъ, которые, вовсе не ожидая нападенія, бросились бѣжать въ разныя стороны, какъ бы гонимые невидимою силою. Отъ этого ихъ потеря состояла только изъ 18 человѣкъ убитыми. Добыча, пріобрѣтенная нашими войсками была весьма значительна, и состояла изъ 200 верблюдовъ, 10,000 штукъ крупнаго рогатаго скота и до 60,000 овецъ.

Бѣгущіе Шахсеванцы распространяли по-

всюду ужасъ, и занятіе *Лори*, главнаго города Мешкинскаго округа, произошло не только безъ кровопролитія, но даже безъ малѣйшаго покушенія со стороны непріятеля къ сопротивленію. Совершивъ трудный переходъ чрезъ глубокіе снѣга, покрывавшіе огромную гору Саватъ-Гядичь, Князь Мадатовъ явился у воротъ Лори. Начальникъ округа, Ата-Ханъ, и братъ его, Шукуръ-Ханъ, поспѣшили принесть покорность и присягнули на вѣрноподданство Государю Императору.

Быстрая молва предшествовала успѣшному движенію Князя Мадатова. Страхъ распространялся по сосѣдственнымъ предѣламъ Персіи и достигъ города Агаре. Начальникъ онаго, Эмиръ-Зада-Зейфулукъ-Мирза, бѣжалъ со всѣмъ семействомъ въ Таврисъ, а гарнизонъ, состоявшій изъ 1500 Сарбазовъ, разсѣялся. Депутаты народа Шагашинскаго явились къ Князю Мадатову съ изъявленіемъ покорности и съ обѣщаніемъ исполнять все, что угодно будетъ имъ приказать.

Дабы воспользоваться таковымъ расположеніемъ умовъ, и дать время угнан-

нымъ Персіянами, нашимъ кочевымъ Ширванскимъ и Карабахскимъ Татарамъ возвратиться безпрепятственно, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ быстро двинулся къ Агарю. Значительный отрядъ, бывшій подъ его начальствомъ, совершенно его обезпечивалъ на случай каковыхъ-либо непріятельскихъ дѣйствій со стороны Персіянъ. Оставивъ въ Лори баталіонъ пѣхоты, 600 казаковъ и роту Донской казачьей артиллеріи, подъ видомъ охраненія Ата-Хана, но въ самомъ дѣлѣ для надзора за приготовленіемъ продовольствія, нужнаго при обратномъ слѣдованіи отряда, Князь Мадатовъ 5-го Января прибылъ въ селеніе Насиръ-Абатъ, гдѣ явились къ нему старшины ханства Карабахскаго съ изъявленіемъ покорности. Оказавъ имъ лестный пріемъ и увѣря въ безопасности, 6-го числа прибылъ онъ въ селеніе Хоромутъ, и оставя приономъ пѣхоту и артиллерію, самъ, съ конницею, въ тотъ же день достигъ селенія Ахметъ-Бегли, гдѣ былъ встрѣченъ сыномъ, весьма уважаемаго въ ханствѣ Карабахскомъ, Хана Караганликскаго. Узнавъ чрезъ него, что всѣ магазины съ продовольственными запасами, по повелѣ-

нію Аббасъ - Мирзы, сожжены, а собранные для защиты войска разбѣжались, Князь Мадатовъ, какъ скоро стянулся весь его отрядъ, двинулся далѣе, не смотря на затруднительныя и почти непроходимыя дороги.

Не доходя 17 верстъ до Агаря, Князь Мадатовъ остановился въ весьма выгодномъ мѣстоположеніи и отправилъ кавалерійскую партію изъ 200 человѣкъ для обозрѣнія города. Главная духовная особа и жители Агаря, узнавъ о прибытіи Князя Мадатова, отправили къ нему депутатовъ, испрашивая пощады. Князь Мадатовъ именемъ Государя Императора даровалъ имъ оную, удостовѣрилъ въ миролюбивомъ своемъ расположеніи и далъ слово уважать ихъ добровольную покорность.

Оставаясь въ той же позиціи, близъ Агаря, Князь Мадатовъ дѣятельно занимался отыскиваніемъ по Карабахскому ханству кочевыхъ нашихъ Татаръ, увлеченныхъ Персіянами, въ чемъ имѣлъ успѣхъ. Тутъ же получилъ онъ извѣстіе, что Шахсеванцы, недавно изъявившіе покорность, измѣня, какъ обыкновенно, своей клятвѣ, участвовали въ

нападеніи, произведенномъ сыномъ Талышинскаго Хана на возвращавшіяся наши кочевья. Князь Мадатовъ, въ справедливомъ негодованіи и для примѣра другимъ, разорилъ жилища Шахсеванцевъ отъ рѣки Агарчая до большой Ардебильской дороги, и истребилъ всѣ запасы принадлежавшихъ имъ хлѣбовъ и фуража.

Находя, что цѣль его экспедиціи была вполнѣ достигнута, Князь Мадатовъ рѣшился возвратиться, и дѣлая небольшіе переходы, дабы не изнурить войска, 16-го Января переправился черезъ Араксъ въ бродъ при Эдибулукѣ; оттуда отправилъ Полковника Мищенко въ его прежнее расположеніе при Джаватѣ, а самъ возвратился въ Карабахъ.

Намѣреніе Князя Мадатова: посѣять ужасъ въ Персидскихъ предѣлахъ, долженствовавшихъ быть театромъ предстоявшей войны; ободрить колеблющихся духомъ жителей Карабаха; возвратить наши Татарскіе кочевья, угнанныя Персіянами за границу — были исполнены съ тою рѣшимостію и вѣрнымъ соображеніемъ, каковыми всегда отличались дѣйствія Князя Мадатова. Возвращеніе слиш-

комъ 3000 семействъ нашихъ кочевыхъ Татаръ показало имъ ясно, что надежда на могущество Персидскаго правительства очень обманчива, тѣмъ болѣе, что Аббасъ-Мирза во все время экспедиціи Князя Мадатова, находясь въ Таврисѣ, не дерзнулъ ничего предпринять, и даже возстановить спокойствіе въ Карадахскомъ ханствѣ. Персидскіе подданные пограничныхъ областей до того потеряли духъ, что начали оказывать явное неповиновеніе своему правительству, и войска, собираемыя изъ этихъ областей, по приказанію Аббасъ-Мирзы, самовольно расходились по домамъ. Жители, сравнивая кроткіе и миролюбивые поступки Русскаго Генерала съ буйными и корыстолюбивыми дѣйствіями своихъ начальниковъ и войскъ, начали имѣть высокое и выгодное понятіе о Россіи; а наказаніе непокорныхъ служило полезнымъ примѣромъ.

Нельзя не отдать полной справедливости заботливости Князя Мадатова о войскахъ, ему ввѣренныхъ. Значительный отрядъ, съ нимъ бывшій, не только что имѣлъ безнужное продовольствіе во все время экспедиціи, 18 дней продолжавшейся, но, преодолѣвъ на пути неимовѣрныя препятствія, са-

мою природою положенныя, разсѣявши притомъ толпы мятежниковъ, потерялъ только 4-хъ рядовыхъ и 2-хъ казаковъ. Главнѣйшія причины, къ сему способствовавшія, были: знаніе средствъ, способовъ и народнаго духа занятой страны; искусство пользоваться обстоятельствами; быстрота движенія; пощада; во время и внезапный ударъ, наносимый непокорнымъ. Всѣ эти соображенія вполнѣ принадлежали Князю Мадатову.

Между тѣмъ, какъ это происходило въ сопредѣльныхъ Карабаху Персидскихъ областяхъ, во всѣмъ Закавказскомъ Краѣ господствовало уже спокойствіе. Одни жители Табасарани, по внушеніямъ Персіянъ, съ самаго начала кампаній возмутившіеся, продолжали производить грабежи, отъ рѣки Самура до Дербента. Командовавшій войсками въ Дагестанѣ, Генералъ-Маіоръ фонъ Краббе, приказалъ Командиру Куринскаго пѣхотнаго полка, Подполковнику фонъ Дестерло, вступить въ Табасарань для усмиренія мятежниковъ. Всегда вѣрный подданный Россіи, Генералъ-Маіоръ Асланъ-Ханъ Куринскій и Казикумыксій, и Капитанъ Эмиръ-Гамза Бекъ Каракайдакскій, по приглашенію Генерала фонъ

Краббе, лично приняли участіе въ таковой экспедиціи, присоединясь съ своей кавалеріей къ отряду Подполковника фонъ Дистерло. Быстрое движеніе нашихъ войскъ въ Табасарань, вовсе неожиданное бунтовщиками, привело послѣднихъ въ робость. Шайки ихъ разбиты, разсѣяны, и, казалось, что спокойствіе въ области было возстановлено; но при возвращеніи войскъ Асланъ-Ханъ, взявши направленіе въ другую сторону, встрѣтился съ значительною партіею непріятельской конницы, и не смотря на упорный натискъ съ ея стороны, разсѣялъ совершенно. Въ слѣдъ за тѣмъ Генералъ-Маіоръ фонъ Краббе получилъ извѣстіе о новомъ возмущеніи Табасаранцевъ, въ значительныхъ силахъ напавшихъ 5-го Февраля на покорныхъ Россіи Бековъ, но отбитыхъ съ урономъ: онъ приказалъ для укрощенія мятежниковъ употребить часть войскъ, расположенныхъ въ Ширванѣ — буде потребуетъ необходимость.

Мартъ мѣсяцъ 1827-го года начался безпокойствами на Карабахской границѣ. Кочевья пограничныхъ Персіянъ пригнали стада свои къ самому Араксу, а непріятельскіе от-

ряды ихъ охранявшіе, начали снова дѣлать набѣги. Получивъ извѣстіе, что 4-го Марта одна изъ таковыхъ партій въ числѣ 300 человѣкъ, вторглась въ наши предѣлы, Командиръ 42-го Егерьскаго полка Полковникъ Реутъ отрядилъ 6-го Марта Подполковника Миклашевскаго съ баталіономъ 7-го карабинернаго, сводным гренадерскимъ и двумя ротами 42-го Егерьскаго полка, для открытія непріятеля. Подполковникъ Миклашевскій, прошедъ урочище Карга-Базаръ, встрѣтилъ непріятельскую партію, которая, пользуясь наступившею ночью, и состоя изъ одной кавалеріи, съ такою поспѣшностію отступила къ Осландузу, что не было возможности оную догнать, не смотря на форсированный маршъ Подполковника Миклашевскаго до самаго Осландуза. Не заставъ уже тамъ непріятеля, успѣвшаго переправиться за Араксъ, онъ возвратился въ Ахъ-Огланъ. Съ наступленіемъ весны съ обѣихъ сторонъ готовились къ возобновленію непріятельскихъ дѣйствій. Аббасъ-Мирза употреблялъ всѣ средства ободрить свои войска; а дабы развлечь силы Кавказскаго корпуса, старался возмутить Горскіе народы, разсылая прокла-

мацін, въ копюрыхъ, увеличивая число собранныхъ имъ войскъ, обѣщалъ нашимъ Горцамъ свободу и независимость; но, къ счастію, немногихъ успѣлъ обольстить такими увѣреніями; ибо прошлогоднія его потери были у всѣхъ въ свѣжей памяти, а народы Кавказа вѣрятъ только могуществу того, который вездѣ одерживаетъ побѣду. Не имѣя понятія о утонченности военнаго искусства, Горцы самую благоразумную и блистательную ретираду, основанную на всѣхъ правилахъ стратегіи, считаютъ разбитіемъ, и не почитаютъ даже за успѣхъ и то, если при пораженіи непріятеля не пріобрѣтено добычи.

29-го Марта 1827-го года Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ (нынѣ Князь Варшавскій Графъ Паскевичъ Эриванскій), по Высочайшей волѣ принялъ главное начальство надъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ на мѣсто Генерала отъ Инфантеріи Ермолова, и тогда же приступилъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ для открытія весенней кампаніи.

Онъ предписалъ двумъ ротамъ Херсонскаго гренадерскаго полка смѣнить въ Душе-

тѣ двѣ роты Тифлисскаго пѣхотнаго, а онымъ возвратиться въ Джелалъ-Оглу, куда также посланы были изъ селеній Мусули и Амабата Севастопольскій пѣхотный, 39-й и 40-й Егерьскіе полки и 3-я легкая рота 20-й артиллерійской бригады; двумъ ротамъ Херсонскаго же полка и двумъ ротамъ Грузинскаго гренадерскаго возвратиться въ свои штабъ-квартиры изъ Карабаха, а въ замѣнъ ихъ назначилъ туда первый баталіонъ 41-го Егерьскаго полка; для разработки дороги чрезъ гору Ахзебіукъ, какъ пути, предлежавшаго войскамъ при наступательныхъ дѣйствіяхъ, отправилъ полуроту 8-го Піонернаго баталіона и 2-й баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка; 3-й Карабинерной ротѣ 41-го Егерьскаго полка и двумъ орудіямъ 21-й артиллерійской бригады, резервной батарейной № 5-й роты предписалъ занять колонію Елененцорфъ близъ Елисаветполя; для усиленія отряда, расположеннаго въ Кахетіи, приказалъ отправить въ урочище Царскіе-колодцы 6 орудій 21-й артиллерійской бригады резервной батарейной № 5-й роты, а 4-мъ орудіямъ 2-й легкой роты оной же бригады прибыть изъ Имеретіи въ

Тифлисъ; штабъ-квартиры Чугуевскаго Уланскаго полка перевести изъ мѣстечка Бахсалъ въ селеніе Ахсу; одному баталіону Херсонскаго полка занять селеніе Шулавѣры, а въ Башкичети учредить казачій постъ изъ 100 человѣкъ.

Въ ожиданіи, пока разработка дорогъ чрезъ горы Ахзебіукъ и Безабдалъ будетъ окончена и доставитъ возможность приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, Корпусный командиръ предписалъ Генералъ-Адъютанту Бенкендорфу, съ отрядомъ изъ Грузинскаго гренадерскаго, двухъ баталіоновъ Ширванскаго пѣхотнаго, одного баталіона 7-го карабинернаго и одного баталіона Тифлисскаго пѣхотныхъ полковъ, двухъ Донскихъ казачьихъ: Полковника Карпова и Подполковника Андреева и съ 3-ю легкою ротою Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, выступить изъ Джелалъ-Оглу, и, двинувшись въ Эриванскую область, открыть военныя дѣйствія блокадою этой крѣпости, пользовавшейся славою неприступной твердыни. Авангардъ сего отряда, состоявшій изъ Грузинскаго гренадерскаго полка, порученъ

былъ временному начальству Флигель-Адъютанту Полковника Барона Фридрихса 4.

Отрядъ, сосредоточенный въ Карабахскомъ ханствѣ у Ахъ-Оглана для наступательныхъ дѣйствій, состоялъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, изъ полковъ Козловскаго и Нашебургскаго пѣхотныхъ, 41-го и 42-го Егерьскихъ, 3-хъ Донскихъ казачьихъ, бригады 2-й Уланской дивизіи и 24-хъ орудій артиллеріи.

Отрядъ этотъ, 18-го Апрѣля приблизясь къ Худоперинскому мосту, вступилъ въ дѣло съ Персіянами и занялъ своими стрѣлками два острова, на Араксѣ лежащіе, и до 23-го Апрѣля находясь въ этой позиціи, имѣлъ почти ежедневно перестрѣлки съ непріятелемъ. 22-го числа Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ, по предписанію Корпуснаго Командира, принявъ начальство надъ симъ отрядомъ на мѣсто Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, оставилъ позицію при Худоперинѣ, и не смотря на пушечный огонь непріятеля, отодвинулся въ наилучшемъ порядкѣ къ Мареліянскому броду, и занявъ центральную позицію при Козлучаѣ, угрожалъ непріятелю переправою чрезъ Аракъ.

Съ другой стороны храбрый Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ, съ ввѣреннымъ ему авангардомъ дѣйствующихъ войскъ, преодолѣвъ всѣ препятствія, противопоставленныя природою, при переправѣ чрезъ огромныя горы Ахзебіукъ и Безобдалъ, испорченныя проливными дождями и массами таявшаго снѣга, 6-го Апрѣля вступилъ въ Эриванскую область. У селенія Агленлу Персидская пѣхота, скрывшись за стѣнами, окружавшими сады, открыла сильный ружейный огонь по передовому отряду нашихъ войскъ, состоявшему изъ двухъ ротъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, подъ командою Маіора Юдина. Храбрый этотъ Штабъ-офицеръ рѣшительнымъ натискомъ сбилъ непріятеля, выгналъ штыками изъ селенія и занялъ оное. Курдинская конница, подоспѣвшая на помощь, спѣшилась для содѣйствія опрокинутому непріятелю, но посланные Генералъ-Адъютантомъ Бенкендорфомъ карабинерные стрѣлки, въ скорости сбили оную и заставили обратиться въ бѣгство.

15-го Апрѣля Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ занялъ первопрестольный монастырь всѣхъ Армянъ, Эчьміадзинъ, въ коемъ нашелъ

продовольствія для всего отряда слишкомъ на три дни. Въ тотъ же день прибыли туда транспорты авангарда, на которые во время пути непріятель неоднократно покушался напасть, но благоразумныя мѣры сопровождавшихъ оныя Маіоровъ Мищенки и Бельфорта, всѣ таковыя намѣренія сдѣлали тщетными.

Оставивъ въ Эчьміадзинѣ 2-й батальонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка и сотню казаковъ при 2-хъ орудіяхъ подъ начальствомъ Полковника Волжинскаго, Генералъ - Адъютантъ Бенкендорфъ предпринялъ рекогносцировку крѣпости Сардарь - Абадъ. Дабы отвлечь Куртинскую конницу, занимавшую дорогу къ сей крѣпости отъ Эчьміадзина, Генералъ - Адъютантъ Бенкендорфъ приказалъ 3-мъ ротамъ Ширванскаго пѣхотнаго полка двинуться къ Эривани. Кюрды, замѣтивъ это, съ поспѣшностію бросились къ нимъ на встрѣчу и вступили въ сильную перестрѣлку, очистя Сардарь - Абадскую дорогу. Пользуясь этимъ, Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ двинулся къ Сардарь-Абаду; не доходя до онаго нѣсколько верстъ, онъ былъ встрѣченъ 1000 человѣками отважныхъ Кюр-

динскихъ наѣздниковъ подъ личнымъ предводительствомъ Гасанъ-Хана, брата Сардаря Эриванскаго. 500 человѣкъ Донскихъ казаковъ, подкрѣпленныхъ двумя ротами Тифлисскаго пѣхотнаго полка и однимъ коннымъ орудіемъ, съ примѣрною рѣшимостію атаковали Кюрдовъ, и прежде, нежели они успѣли построиться въ боевой порядокъ, опрокинули ихъ и преслѣдовали болѣе 7-ми верстъ, устилая поле непріятельскими трупами. Племянникъ Кюрдинскаго начальника Али-Гусейна, былъ убитъ, а Измаилъ-Ханъ Айрюмскій, одинъ изъ приближенныхъ сановниковъ Сардаря, взятъ въ плѣнъ урядникомъ Кульгинымъ. Это былъ первый примѣръ разбитія отважныхъ Кюрдовъ нашими Донскими казаками. Полковникъ Карповъ 2-й и Флигель-Адъютантъ Графъ Толстой, оказали въ этомъ дѣлѣ особенное отличіе, лично подавая примѣръ неустрашимости. Не доходя 3-хъ верстъ до Сардарь-Абада, Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ остановилъ свой отрядъ, и самъ съ 5-ью ротами пѣхоты и 14-ью орудіями двинулся къ крѣпости. Открывъ по оной огонь гранатами, разрушившими многія зданія и причинившими большое смя-

тение между жителями, произвелъ весьма удачно рекогносцировку, и на другой день, возвратясь въ Эчьміадзинъ, дождался 2-го транспорта съ тяжестями подъ прикрытіемъ 39-го Егерьскаго полка, 1000 казаковъ и двухъ орудій. 24-го Апрѣля Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ съ своимъ отрядомъ двинулся къ Эривани, и въ тотъ же день перешелъ вплавь рѣку Зангу, не смотря на значительное число кавалеріи Гасанъ - Хана, хотѣвшей ему воспрепятствовать, и занялъ часть форштата, приказавъ гренадерамъ Грузинскаго полка вытѣснить непріятельскую конницу, которая спѣшившись, укрылась за высокими каменными оградами. Преслѣдуя Персіянъ, поспѣшно отступавшихъ, гренадеры Грузинскаго полка достигли высоты и садовъ, для занятія коихъ посланъ былъ изъ Эривани баталіонъ Сарбазовъ, сдѣлавшій вылазку подъ прикрытіемъ сильнаго огня съ крѣпостныхъ стѣнъ и башенъ. Замѣтивъ это, Генералъ - Адъютантъ Бенкендорфъ немедленно подкрѣпилъ Грузинскихъ гренадеръ стрѣлками 7-го Карабинернаго полка. Войска сіи съ примѣрною рѣшимостію выбили непріятеля изъ садовъ и заняли оныя.

Въ ночь на 25 число 2 баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка и двѣ роты карабинеръ съ 6 орудіями, заняли Ираклієвъ курганъ позади Сардарскаго сада, и съ разсвѣтомъ открыли огонь по крѣпости. Первымъ выстрѣломъ сбито было въ амбразурѣ непріятельское орудіе; а послѣдующими неоднократно зажигали домъ Сардаря и другія строенія въ крѣпости.

Въ 4 часа по полудни значительная партія Персидской пѣхоты и кавалеріи, пробравшись садами, лежащими на юго-восточной сторонѣ крѣпости, внезапно напали на стрѣлковъ Грузинскаго гренадерскаго полка, которые, ни мало не смутясь отъ быстраго появленія значительной непріятельской партіи, съ мужествомъ удержали свою позицію до того времени, когда двѣ роты 7-го карабинернаго полка, сдѣлавъ движеніе въ тылъ непріятелю, атаковали его и истребили до 100 человѣкъ. Въ то же самое время, расположенные на восточной сторонѣ отъ крѣпости, наши войска ударили на Персіянъ въ флангъ. Непріятель защищался отчаянно подъ прикрытіемъ пушечнаго огня изъ орудій съ крѣпостныхъ стѣнъ, и фальконетовъ,

вывезенныхъ изъ крѣпости для содѣйствія произведенной вылазки; но всѣ эти пособія и самое выгодное мѣстоположеніе, занятое непріятелемъ, не могли спасти его. Опрокинутый на всѣхъ пунктахъ, потерявъ значительное число убитыми и ранеными, онъ бѣжалъ поспѣшно въ крѣпость, и былъ преслѣдуемъ на ружейный выстрѣлъ отъ стѣнъ. Генералъ - Адьютантъ Бенкендорфъ за это дѣло отдаетъ полную справедливость отличной храбрости и мужеству Полковника Барона Фридрихса, Подполковника Гурко, Маіора Корніенко, Капитановъ: Подлуцкаго, Князя Шаликова и Литвинова, Штабсъ-Капитановъ Колпинскаго и Чубинскаго. Въ числѣ плѣнныхъ находился письмоводитель Сардаря Эриванскаго, Мирза-Раджисъ-Али. Потеря съ нашей стороны состояло въ 1 офицерѣ убитомъ и 19 рядовыхъ раненыхъ.

Дабы водворить сообщеніе между отрядами, блокирующими крѣпость, Генералъ-Адьютантъ Бенкендорфъ приказалъ Маіору Юдину занять сѣверную часть форштата 5 ротами Ширванскаго пѣхотнаго полка при 4-хъ орудіяхъ, а Маіору Волжинскому съ остальною частію Ширванскаго и ротою

Тифлисскаго полка занять восточную часть форштата и сады. Оба таковыя предначертанія были исполнены 26 и 27 числъ съ совершеннымъ успѣхомъ, не смотря на сильный пушечный и ружейный огонь непріятеля, и на наблюдательныя отряды его кавалеріи.

30 Апрѣля Келбалай-Султанъ, старшина Шадлинскаго народа, состоявшаго изъ 300 семействъ, обитавшихъ въ селеніи Вреди, явился къ Генералу Бенкендорфу съ просьбою о принятіи его со всемъ народомъ въ Высочайшее подданство Его Императорскаго Величества.

Въ тотъ же день 200 человѣкъ Персидской конницы, желавшіе пробраться въ крѣпость, атаковали передовые наши посты, но храбрый Поручикъ Петровъ съ Карабинерами 7 полка, отважно встрѣтилъ непріятеля, и, нанеся ему значительный уронъ, отбросилъ назадъ.

1-го Маія присоединился къ Генералу Бенкендорфу отрядъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Шабельскаго, прикрывавшій вьючные транспорты, слѣдовавшіе изъ Тифлиса. 4 числа Генер. Адьют. Бенкендорфъ, узнавъ, что непріятельская кавалерія начи-

наетъ показываться по Нахичеванской дорогѣ, отрядилъ Флигель-Адъютанта Полковника Барона Фридрихса 4-го съ частію войскъ для развѣдыванія. Въ 15 верстахъ отъ лагеря Баронъ Фридрихсъ встрѣтился съ непріятельской конницей, состоявшей изъ 2000 человѣкъ подъ предводительствомъ Гассанъ-Хана, и отбивъ атаку оной, перешелъ чрезъ рѣку Гарничай, увѣдомивъ Генер. Адъют. Бенкендорфа о появленіи непріятеля. Генералъ на слѣдующій день съ 1000 казаковъ и одного ротою гренадеръ поспѣшилъ подкрѣпить Барона Фридрихса, дабы въ соединеніи съ нимъ имѣть возможность разсѣять Персидскія войска: но Гассанъ-Ханъ, узнавъ о семъ движеніи, отклонился поспѣшно къ Сардарь-Абаду. Аріергардъ его отряда, состоявшій изъ 400 Карапапахцевъ подъ предводительствомъ Наги-Хана, при первомъ появленіи нашей кавалеріи съ крайнею поспѣшностію бросился къ горамъ. Переправясь чрезъ Гарничай, Генер. Адьют. Бенкендорфъ послалъ въ разныя стороны небольшія партіи для открытія непріятеля, но, не встрѣтивъ онаго нигдѣ, возвратился къ Эривани.

Вскорѣ послѣ того полученное извѣстіе о намѣреніи Персіянъ, занять прежнюю позицію у Занги, побудило Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа, принять мѣры къ разрушенію ихъ намѣренія. Въ ночь съ 8-го на 9-е число, онъ выступилъ 1200 казаками и нѣсколькими ротами Грузинскаго гренадерскаго и Тифлисскаго пѣхотнаго полковъ, при одномъ орудіи, и къ разсвѣту приблизился къ тому пункту рѣки Занги, гдѣ на противоположномъ берегу непріятель занялъ позицію. Сильное разлитіе рѣки и огонь, производимый непріятельскими стрѣлками, лишили возможности напасть нечаянно на Персіянъ. Генералъ - Адъютантъ Бенкендорфъ, двинувшись нѣсколько вверхъ по теченію рѣки, переправился чрезъ оную вплавь у деревни Сербанланкъ, и стремительно атаковалъ Персіянъ, которыя, отступая, сдѣлали движеніе въ лѣво, и, переправясь чрезъ рѣку Абарань, выстроились въ боевой порядокъ между селеніями Сенти и Шолли. Донскіе казаки, подъ начальствомъ Полковника Карпова 2-го, рѣшительно бросились вплавь чрезъ рѣку Абарань, не смотря на сильный огонь непріятеля, смяли ихъ, опрокинули и заставили

спасаться бѣгствомъ. Для преслѣдованія отряжены были двѣ сотни Донцевъ и Черноморцы. Они тѣснили Персіянъ, поспѣшно бѣжавшихъ по лѣвому берегу Аракса, до самаго Сардарь-Абада. Часть непріятельской кавалеріи скрылась за стѣнами крѣпости, а другая бросилась къ Турецкой границѣ. 25-ти верстное пространство покрыто было мертвыми тѣлами Персіянъ, убитыми лошадьми, вьюками, палатками и разными имуществами разбитаго непріятеля, коего уронъ былъ весьма значителенъ. Онъ потерялъ болѣе 300 человѣкъ убитыми и потонувшими въ Араксѣ, и въ томъ числѣ Искендеръ-Султана Карабахскаго, Теймуразъ Агу Карапапахскаго и Мустафу Бека Хойскаго. Въ плѣнъ взято 53 человѣка, между коими замѣтны: тесть Сардаря Эриванскаго, Келешь Ага Курдинскій, Ага-Мигра-Оглы и Ага-Чебокъ Карахскій — всѣ тяжело раненные. Самъ Гассанъ-Ханъ своимъ спасеніемъ обязанъ единственно быстротѣ своей лошади. Съ нашей стороны убито 4-го Черноморскаго коннаго полка сотникъ Ильяшенко и 1 Донской казакъ; ранено 2 казака Конно-Черноморскихъ полковъ 1-го и 4-го.

Испуганный безпрестанными пораженіями своихъ войскъ и грозной позиціей Русскаго авангарда предъ стѣнами крѣпости, Сардарь Эриванскій, разсчитывая, что съ приближеніемъ главнаго дѣйствующаго отряда, находившагося уже на маршѣ, не будетъ возможности спасти что-либо изъ драгоцѣнностей города, и, безпокоясь о участи своего имущества, поспѣшилъ отправить оное въ Казбинъ, вмѣстѣ съ золотою луною съ Эриванской мечети. Это послужило къ увеличенію смятенія между жителями Эривани, которые въ весьма значительномъ числѣ, заперсись въ крѣпости, начали чувствовать во всемъ недостатокъ. Обнаружившіяся между ними гнилыя горячки, обыкновенное слѣдствіе стѣсненнаго воздуха, еще болѣе увеличивали бѣдствіе народа.

Кочевые обитатели Эриванской области находились за Араксомъ, а Карапапахцы около Арарата, и также претерпѣвая недостатокъ въ хлѣбѣ, принуждены были питаться однимъ молокомъ и сыромъ. Персидское правительство хотѣло ихъ удалить отъ этого мѣста, но встрѣтило сопротивленіе, ибо сколько не было затруднительно

ихъ положеніе, но они не хотѣли оставить своей родины. Гассанъ-Ханъ, послѣ претерпѣннаго пораженія, присоединивъ къ себѣ Урумійскую и Куртинскую конницы съ партіею простиравшеюся до 5000 человѣкъ, расположился за Араксомъ у Бейбулаха, но не смѣлъ ничего предпринимать. Наши фуражиры спокойно ѣздили до самаго Сардарь-Абада, и нигдѣ не встрѣчали непріятеля. Тщетные вылазки Эриванскаго гарнизона, довольно часто производимыя, служили только къ большей потери въ людяхъ со стороны Персіянъ, и не приносили имъ никакой пользы.

Узназъ, что Эриванскіе Татары изъ Даралагескаго ущелья прибыли съ прикрытіемъ въ деревни, расположенные около рѣки Киркъ-Булахъ, Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ послалъ туда войсковаго старшину Вербицкаго съ 400 казаками 4-го Черноморскаго коннаго полка. Двѣ сшибки Черноморцевъ съ непріятелемъ при деревняхъ Надкранъ и Башкентъ, доставили 116 человѣкъ плѣнныхъ, 119 вьюковъ съ пшеницею и разными припасами, значительное количество оружія, 34 лошади и 241 быка; а 24-го Маія Маіоръ

Басовъ, производившій фуражировку, привелъ также 22 плѣнныхъ, 15 лошадей и 11 штукъ рогатаго скота.

Узнавъ, что Гассанъ-Ханъ съ партіею пѣхоты и нѣсколькими орудіями расположился на правомъ берегу Аракса, дабы воспрепятствовать жителямъ возвращаться въ свои селенія на лѣвый берегъ, Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ съ однимъ баталіономъ 40-го Егерьскаго полка, ротою Грузинскаго гренадерскаго, 950 казаками и двумя орудіями, двинулся изъ Эчьміадзина, и 26-го числа прибывъ въ деревню Феда, узналъ, что Гассанъ-Ханъ, успѣвъ отдалить жителей на 60 верстъ отъ Аракса въ горы, самъ съ поспѣшностію ушелъ внизъ по Араксу съ 500 человѣкъ пѣхоты и 3 орудіями. Не довѣряя вполнѣ разсказамъ жителей, Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ предпринялъ лично произвести рекогносцировку, и, оставя на лѣвомъ берегу Егерьскій баталіонъ и орудія, переправился чрезъ рѣку со всѣми казаками и только одной сотни Егерей. Занявъ селеніе Ханъ-Мамашъ, послалъ впередъ войсковаго старшину Вербицкаго съ тремя стами казаковъ 4-го Конно-Черноморскаго полка, а Пол-

ковнику Карпову 2-му съ Донцами, приказалъ быть въ готовности, подкрѣпить его, если надобность того потребуетъ.

Непріятель, скрывшись въ каменистыхъ оврагахъ, выказалъ сначала только 200 человѣкъ конницы, которые приблизились къ отряду Вербицкаго. Этотъ отважный штабъ-офицеръ, видя малое число Персіянъ, рѣшился ихъ атаковать, и, напавши стремительно, опрокинулъ въ одно мгновеніе. Непріятель, отступая къ горамъ мимо деревни Касимъ-Джанъ, и преслѣдуемый запалчиво Черноморцами, навелъ ихъ на то мѣсто, гдѣ скрывались главные его силы. Сильная партія Персіянъ, вдругъ выскочивъ изъ засады, окружили Черноморцевъ, которые не потеряли присутствія духа, но вступили въ жестокой бой съ непріятелемъ. Старшина Вербицкій, увлеченный храбростію, бросился въ самый пылъ сраженія и палъ какъ достойный сынъ отечества. Потерявъ начальника, Черноморцы начали колебаться, но въ то же самое время Полковникъ Карповъ 2-й подоспѣлъ съ Донцами и сраженіе приняло другой видъ. Вскорѣ Персіяне, опрокинутые, бѣжали въ горы. Запалчивость старшины Вер-

бицкаго стоило дорого Черноморцамъ, потерявшимъ въ этомъ дѣлѣ 103 человѣка убитыми. Храбрый сотникъ Ушаковъ также при семъ случаѣ лишился жизни. Непріятель съ своей стороны потерялъ болѣе 200 человѣкъ, въ томъ числѣ 10 чиновниковъ.

Находя, что дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля было бы вовсе безполезно и даже отвлекло отъ главнаго — наблюдать за Эриванью, Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ возвратился къ этой крѣпости, и продолжалъ облежаніе оной съ дѣятельностію, ожидая въ скорости прибытія главнаго дѣйствующаго отряда, который эшелонами подвигался къ границамъ.

Непріятельская кавалерія не смѣла болѣе безпокоить авангардъ, даже вылазки изъ крѣпости прекратились. Одинъ только разъ, 5-го Іюня, около 2-хъ часовъ пополудни, 300 Сарбазовъ внезапно напали на передовые посты Карабинеръ, занимавшихъ Ираклієвъ курганъ, но были опрокинуты съ значительнымъ урономъ.

Въ то же самое время, когда описанныя

дѣйствія происходили подъ Эриванью, Начальникъ Карабахскаго отряда Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ, дѣятельно наблюдалъ за движеніями Персіянъ. Мирасъ-Ханъ, управлявшій Ленкораномъ, собравъ до 500 человѣкъ изъ жителей Талышинскихъ, подвластныхъ Гассанъ-Хану, вторгнулся въ Карабахскую область, разорилъ селеніе Лемберанъ и напалъ на передовые наши посты, занимаемые Уланами Бѣлгородскаго полка, подъ начальствомъ Поручика Макова. Храбрый этотъ офицеръ встрѣтилъ рѣшительно непріятеля, и во время сраженія, будучи тяжело раненъ однимъ изъ отличныхъ наѣздниковъ, по имени Бейрамомъ, положилъ его на мѣстѣ и удержался до тѣхъ поръ, пока Командиръ Бѣлгородскаго Уланскаго полка Полковникъ Маковъ, получивъ о томъ извѣстіе, выступилъ поспѣшно на подкрѣпленіе съ однимъ эскадрономъ, и, присоединя къ оному во время пути три полу-эскадрона, расположенные въ другихъ пунктахъ, атаковалъ главные силы хищниковъ, разбилъ ихъ и преслѣдовалъ до 50-ти верстъ. При семъ дѣлѣ взятъ въ плѣнъ братъ Гассанъ-Хана, Мустафа Бекъ, и вообще непріятель понесъ значительный уронъ.

Бывшій Ханъ Карабахскій Мехти-Кули, который въ 1822-мъ году удалился въ Персію, какъ упомянуто было въ третьей части сего описанія, обратился съ просьбою къ Генералу Панкратьеву, изъявляя свое желаніе прибѣгнуть подъ Высочайшее покровительство Его Императорскаго Величества, предавая себя безусловно Августѣйшему великодушію. Онъ испрашивалъ вооруженнаго содѣйствія для переселенія въ предѣлы Карабаха подвластнаго ему кочующаго народа, въ числѣ 3000 семействъ, расположеннаго въ ущеліяхъ Араклинскомъ и Дарауртскомъ.

Генералъ Панкратьевъ, соображая, что покорность прежняго владѣльца Карабаха будетъ имѣть большее вліяніе на спокойствіе этой страны, а переселеніе въ наши предѣлы кочеваго воинственнаго народа, могшаго во всякое время выставить въ полѣ до 4000 вооруженныхъ всадниковъ, будетъ тѣмъ болѣе полезно, что чрезъ то прекратятся грабежи, производимыя ими во время своего пребыванія между Карабахомъ и Нахичеваномъ; а потому немедленно двинулся съ двумя

баталіонами Козловскаго пѣхотнаго полка, двумя легкими орудіями и Донскимъ Побѣднаго полкомъ къ Араклинскому ущелью, и расположился у Ахъ-Караванъ-Сарая. 30-го Маія прибылъ туда Мехти-Кули-Ханъ, коего Генералъ Панкратьевъ, не упуская времени, отправилъ въ Дарауртское ущелье, для переселенія оттуда остальныхъ жителей, давъ ему въ прикрытіе одинъ баталіонъ пѣхоты, одно орудіе и 50 казаковъ. Переселеніе это совершено съ полнымъ успѣхомъ и пребываніе нашихъ войскъ у Ахъ-Караванъ-Сарая, способствовало семейству Хана, находившемуся довольно далеко отъ Аракса, прибыть въ Карабахъ безъ всякаго помѣшательства со стороны Персіянъ. По окончаніи этой экспедиціи Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ расположилъ свой отрядъ лагеремъ у урочища Дашъ-Кесана въ Джибраильскихъ садахъ, и занялся разработкою дороги къ селенію Герюсамъ и далѣе къ горѣ Салварти, для открытія прямыхъ сообщеній съ главнымъ дѣйствующимъ отрядомъ.

Между тѣмъ, какъ Карабахскій отрядъ и авангардъ подъ командою Генералъ - Адъю-

танта Бенкендорфа дѣйствовали въ Карабахскомъ и Эриванскомъ ханствахъ, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ сосредоточивъ у селенія Шулаверь 15000 войска, лично выступилъ въ Эриванскую область. Войска подвигались эшелонами, и, переправясь по вновь устроенной дорогѣ чрезъ горы Ахзебіукъ и Безобдалъ, должны были соединиться у монастыря Эчьміадзина, куда и прибылъ 8-го Іюня Корпусный Командиръ съ первыми эшелонами.

Находясь въ Эчьміадзинѣ, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, во ожиданіи прибытія послѣднихъ эшелоновъ дѣйствовавшихъ войскъ, съ 8-е по 15-е Іюня лично производилъ ежедневныя рекогносцировки крѣпости Эривани, блокируемой авангардомъ, и приказалъ Генералъ-Маіору Трузсону построить на берегу рѣки Занги батареи, дабы, удерживая ими всякое покушеніе непріятеля на Ираклієвъ курганъ, можно было приступить къ бомбардированію крѣпости, изъ единороговъ на курганѣ поставленныхъ.

Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ вслѣдъ за тѣмъ двинулъ свои войска къ Персидскимъ

границамъ, приказавъ имъ сосредоточиться у рѣчки Гарничай. Какъ же скоро прибыли 15-го Іюня въ Эчьміадзинъ Крымскій и Севастопольскій пѣхотные, 39-й и 40-й Егерскіе полки съ артиллеріею, двумя Піонерными ротами и двумя Донскими казачьими полками съ начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенантомъ Красовскимъ, то отрядъ сей, по распоряженію Генералъ-Адъютанта Паскевича, назначенъ былъ для блокады Эривани и смѣны авангарда, бывшаго подъ начальствомъ Генералъ - Адъютанта Бенкендорфа, коему велѣно было присоединиться къ главному дѣйствующему отряду, находившемуся уже на маршѣ.

Въ тоже время явился къ Генералъ-Адъютанту Паскевичу братъ Шадлинскаго Асланъ-Хана, съ просьбою о принятіи всего народа подъ Высочайшее покровительство Государя Императора. Благосклонно принявъ его, Корпусный Командиръ получилъ отъ него свѣденіе, что въ крѣпости Сардарь-Абадѣ находится только 18 пушекъ, 1000 Сарбазовъ и 50 иррегулярныхъ Мазандаранскихъ солдатъ, и потому считая нужнымъ,

пресѣчь Гассанъ-Хану возможность пробраться въ Сардарь-Абадъ, откомандировалъ Полковника Шипова съ Лейбъ-Гвардіи Сводным полкомъ для пресѣченія пути Гассанъ-Хану, а Начальнику 2-й Уланской дивизіи, Генералъ-Маіору Барону Розену, приказалъ произвесть рекогносцировку для открытія непріятеля. Первый встрѣтилъ 12-го Іюня небольшую Персидскую партію, которая съ поспѣшностію отступила, и узналъ, что Гассанъ-Ханъ, успѣвшій пробраться горами въ Сардарь-Абадъ, ушелъ оттуда къ Араксу. Баронъ Розенъ хотя и доходилъ до Башъ-Абарани, но нигдѣ не встрѣтился съ непріятелемъ, а потому и возвратился въ Эчьміадзинъ 14-го числа, куда также прибылъ въ тотъ же день и Полковникъ Шиповъ.

Генералъ-Лейтенантъ Красовскій, смѣнивъ своимъ отрядомъ авангардъ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа, блокировавшій Эривань, приказалъ 39-му Егерьскому полку съ двумя легкими орудіями, занять крайніе домы форштата съ сѣверной и восточной стороны, на ружейный выстрѣлъ отъ крѣпости; одному баталіону Крымскаго пѣхотнаго полка съ двумя орудіями расположиться за го-

рою Муха-Насапа, между лагеремъ и форшташтомъ; баталіону 40-го Егерьскаго полка размѣститься въ саду Сардаря за Зангою, между западною стѣною и Ираклієвымъ курганомъ; двумъ батарейнымъ орудіямъ помѣститься на Ираклієвой горѣ и дѣйствовать противъ крѣпости; а прочимъ войскамъ стать лагеремъ въ видѣ каре, при селеніи Ахъ-Жилахъ, въ трехъ верстахъ отъ южной стороны крѣпости, на дорогѣ, ведущей отъ переправы чрезъ рѣку Зангу до Эривани. Какъ скоро открыта была пальба изъ орудій, расположенныхъ на Ираклієвомъ курганѣ, то и крѣпость начала отвѣчать на каждый выстрѣлъ, или ядромъ, или пяти пудовою бомбою, но по большей части безъ вреда для осаждавшихъ.

Планъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, предначертанный Генералъ - Адъютантомъ Паскевичемъ, былъ слѣдующій: до прибытія осадной артиллеріи, ожидаемой не ранѣе какъ къ половинѣ Августа, и безъ коей нельзя было дѣйствовать рѣшительно противъ Эривани—взять крѣпость Аббасъ-Абадъ, которая своимъ положеніемъ на берегу Аракса,

есть пунктъ, прикрывающій со стороны Адзербиджана Эриванское и Нахичеванское ханства. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ былъ вполнѣ увѣренъ, что, ставъ твердою ногою при Араксѣ и занявъ Нахичеванское ханство, тѣмъ самымъ лишитъ Эривань возможности, получить какую-либо помощь отъ непріятеля и облегчитъ для себя взятіе этой крѣпости. Для прикрытія своего сообщенія съ Грузіей, и охраненія предѣловъ оной отъ непріятельскихъ набѣговъ, назначенъ былъ отрядъ Генералъ-Лейт. Красовскаго, коему разрѣшено снять блокаду Эривани — (ибо въ окрестностяхъ ее войска терпѣли несносный жаръ и вредныя дѣйствія сильнаго сѣвернаго вѣтра, что умножало между ними болѣзни) — и занять позицію въ горахъ, гдѣ чистый воздухъ и вода могли послужить къ сохраненію войскъ. Отрядъ этотъ долженъ былъ своими разъѣздами и постами сообщаться съ предѣлами Грузіи, во ожиданіи прибытія осадной артиллеріи, и имѣть передовой постъ въ монастырѣ Эчьміадзинѣ, гдѣ находились госпиталь и запасы. На лѣвомъ флангѣ, Карабахскій отрядъ подъ начальствомъ Генералъ-

Маіора Панкратьева, имѣлъ приказаніе наблюдать за доставленіемъ провіантскихъ транспортовъ изъ Ахъ-Оглана въ Герюсы и далѣе для продовольствія главнаго отряда и препятствовать покушеніямъ Магметъ-Мирзы, дабы онъ, находясь съ 12,000 войскомъ за Араксомъ въ виду коммуникаціонной линіи нашей, не могъ причинить вреда транспортамъ, или нарушить спокойствіе Карабахской области.

Генералъ-Лейтенантъ Красовскій, въ 3 часа пополудни 2-го Іюня, снялъ блокаду Эривани и прибылъ въ Эчьміадзинъ, оставивъ въ ономъ больныхъ и гарнизонъ изъ 4-хъ ротъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, пяти орудій и 2-ю Армянскую сотню, подъ начальствомъ Подполковника Линденфельда, снабдивъ оный продовольствіемъ на два мѣсяца, двинулся въ горы. Отбивъ у урочища Судагента атаку непріятельской конницы, хотѣвшей воспрепятствовать его слѣдованію, достигъ урочища Джингули, гдѣ и занялъ позицію, устроивъ свой лагерь такимъ образомъ, что правый флангъ онаго опирался на скалистый крутой берегъ рѣки Абарани, а

лѣвый примыкалъ къ глубокой рытвинѣ, которая, начинаясь у подошвы горы, протягивалась полукругомъ позади лагеря: глубокій и узкій оврагъ отдѣлялъ фронтъ лагеря отъ горы.

20-го Іюня стянулись къ сборному мѣсту на рѣчкѣ Гарничай, въ 50 верстахъ отъ Эривани, всѣ войска, составлявшіе главный кордѣйствующій отрядъ и прибылъ Корпусный Командиръ. Оставя по прежнему авангардъ подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ раздѣлилъ остальныя войска на двѣ колонны, изъ коихъ первую поручилъ начальству Генералъ-Лейтенанта Князя Вадбольскаго, а вторую Генералъ-Лейтенанта Князя Эристова, и выступилъ 21-го Іюня къ Нахичевани, куда и прибылъ съ авангардомъ и первою колонною 26-го числа, а на слѣдующій день прибыла туда же и вторая колонна.

Разстояніе отъ Гарничая до Нахичевана составляетъ только 72 версты, а потому переходъ онаго въ 6 дней, долженъ казаться не только весьма обыкновеннымъ, но даже

медленнымъ, для тѣхъ, кому не извѣстно положеніе тамошняго края. Но надо вспомнить, что песчаная равнина, по которой идетъ дорога отъ Эривани до Нахичевана, ограничена двумя хребтами горъ, изъ коихъ одинъ есть продолженіе Араратскаго кряжа, а другой отрасль Борчалинскаго хребта; что рѣка Араксъ течетъ на право; и хотя нѣсколько рѣчекъ, въ нее впадающихъ, изъ коихъ главнѣйшіе суть Гарничай и Арпачай, струятся поперегъ дороги, но вода ихъ почти вся раздроблена по множеству каналовъ, проведенныхъ по полямъ: безъ чего хлѣбъ вовсе не можетъ рости въ этихъ мѣстахъ. Отъ того на всемъ этомъ пространствѣ почти нѣтъ воды, кромѣ родниковой, находящейся въ разныхъ сторонахъ дороги и которую могутъ отыскивать только знающіе мѣстность. Надобно прибавить къ этому, что Аббасъ-Мирза, превративъ съ намѣреніемъ всю эту страну въ пустыню, выгналъ жителей въ горы и приказалъ имъ отвести воду. Сильный недостатокъ въ водѣ, 43-хъ градусный жаръ, песчаная равнина, палимая лучами солнца и медленность движенія, затрудняемаго огромными обозами, въ коихъ по необхо-

димости надо было вести и малѣйшія потребности къ существованію, безпрестанныя остановки въ слѣдованіи артиллерійскихъ парковъ, возимыхъ на волахъ; вотъ сколько трудностей должно было преодолѣть нашимъ воинамъ въ этомъ небольшомъ переходѣ. Облитые потомъ, изнуренные жаждою во всей походной аммуниціи, они шли бодро и весело, ободряемые примѣромъ достойныхъ начальниковъ, и даже неоднократно слышны были въ рядахъ звуки песенъ роднаго края. Кто не согласится, что подобный походъ заслуживаетъ быть причтенъ къ тѣмъ труднымъ подвигамъ, которыми прославили себя Русскіе воины.

Непріятельскіе партіи наблюдали движеніе отряда, но не приближались къ оному; только 24-го числа замѣчено было 1500 человѣкъ непріятельской конницы, слѣдовавшихъ вверхъ по теченію Аракса, а 300 человѣкъ у устья Арпачая: но обѣ партіи въ скорости удалились по Макинской дорогѣ.

Въ самый день прибытія Генералъ-Адъютанта Паскевича съ передовыми войсками въ Нахичевань, замѣтна была на другомъ берегу Аракса партія непріятельской кавалеріи

изъ 3000 человѣкъ, подъ начальствомъ Наги-Хана и Гассанъ-Хана. Посланный противъ нее Генералъ-Лейтенантъ Князь Эристовъ, съ Нижегородскимъ Драгунскимъ полкомъ, двумя сотнями казаковъ, Грузинской милиціей и 4-мя конными орудіями, приблизился къ Араксу, и по причинѣ высоты воды не могши переправиться чрезъ рѣку, открылъ огонь изъ орудій по непріятелю, занимавшему противоположный берегъ. Персіяне, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми, поспѣшно отступили въ горы. Отдаленіе ихъ отъ Аракса имѣло весьма важныя слѣдствія. Живущіе въ горахъ, по лѣвую сторону дороги, Карапапахцы, Шадлинцы, Милинцы, Мискинли, Коляне, Садарахцы и Шарульцы, въ числѣ 2000 семействъ, предали себя безусловно великодушію Его Императорскаго Величества. Таковая покорность была очень полезна, ибо доставила возможность закупить у нихъ для отряда до тысячи штукъ рогатаго скота и открыла новые способы къ продовольствію, чрезъ доставленіе означенными жителями разныхъ съѣстныхъ припасовъ въ лагерь. Старшины Татарскихъ племенъ, живущихъ близъ рѣки Бергушата и

Карапапахскіе старшины также явились къ Генералъ-Адъютанту Паскевичу, прося о принятіи ихъ подъ покровительство. Корпусный Командиръ снабдилъ ихъ охранными листами, а надъ Карапапахцами назначилъ начальникомъ Махметъ-Агу, соперника Наги-Хана, оставшагося съ половиною племени при Гассанъ-Ханѣ.

По занятіи города Нахичевана Корпусный Командиръ расположился со всѣмъ штабомъ въ ханскомъ домѣ; Лейбъ-Гвардіи Сводный полкъ былъ размѣщенъ въ садахъ, Карабинеры и 3-я легкая артиллерійская рота были выдвинуты далѣе къ Аббасъ-Абаду, а прочіе войска расположены внизъ по теченію родника Нахи, коего чистая вода въ изобиліи напояющая землю, есть первѣйшее сокровище въ Нахичеванѣ.

Обильная жатва пшеницы и Сарачинскаго пшена, въ окрестностяхъ города, давала возможность обезпечить на нѣкоторое время продовольствія отряда. Корпусный Командиръ приказалъ, чтобъ каждая рота намолотила по сто четвертей пшена, платя за каждую четверть по рублю серебромъ.

28-го, 29-го и 30-го Іюня Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, съ частію войскъ, производилъ лично рекогносцировку Аббасъ-Абада. Крѣпость эта, выстроенная по правиламъ Европейской фортификаціи, изображаетъ правильный шести-угольникъ съ 6-ти бастіонами. Примыкая однимъ фасомъ къ Араксу, и имѣя всегда свѣжую воду, вредитъ переправѣ. Ровъ крѣпости шириною въ $2\frac{1}{2}$, а глубиною въ 2 сажени, и защищенъ боковою обороною; а покрытый путь и гласисъ устроены превосходно. Во все время рекогносцировки происходили одни незначительные стычки нашихъ Драгунъ съ Персидскими наѣздниками.

1-го Іюля весь отрядъ, подъ Начальствомъ Генералъ-Адъютанта Паскевича, выступилъ къ Аббасъ-Абаду, и занялъ позицію въ 2-хъ верстахъ отъ сей крѣпости при рѣкѣ Араксѣ. Поручивъ Генералъ-Лейтенанту Иловайскому съ казаками прикрывать дѣйствія осаднаго корпуса со стороны Аракса, Корпусный Командиръ приказалъ въ ночь съ 1-го на 2-е число приступить къ открытію траншей. Заготовивъ фашины и туры, цѣлый баталіонъ, вооруженный лопатками и

кирками, началъ рыть паралели съ такою дѣятельностію, что къ утру противъ одного фаса крѣпости были поставлены на батарею шесть орудій 2-й легкой роты, а противъ другаго также шесть орудій той же роты: точки соприкосновенія соединены траншеею.

Безпечные Персидскіе часовые не замѣтили производившихся работъ, хотя со всемъ стараніемъ, дѣйствовать тише, нельзя было избѣгнуть нѣкотораго шума. Заря 3-го числа, показавшись на горизонтѣ, освѣтила вновь устроенныя батареи и поразила ужасомъ непріятелей, которые не вѣрили глазамъ своимъ, что такъ скоро могли совершиться осадные работы. Послѣ продолжительнаго разсматриванія, Персіяне наконецъ увѣрились, что это не мечта, и открыли сильный пушечный огонь по лагерю. Корпусный Командиръ, не смотря на то, что непріятельскіе ядры ложились весьма близко къ его и церковной палаткѣ, съ обыкновеннымъ своимъ хладнокровіемъ замѣчалъ направленіе выстрѣловъ, и, разсмотрѣвъ амбразуры, приказалъ открыть огонь по крѣпости. Удачное дѣйствіе нашей артиллеріи произве-

ло то, что въ скорости два непріятельскія орудія были подбиты, и амбразуры засыпаны. Весь день продолжалась перестрѣлка; замѣтивъ, что стѣна, прилегающая къ бойницамъ, была довольно тонка, тотчасъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы выстрѣлы одной изъ нашихъ батарей были направлены бить брешъ, между тѣмъ, какъ другая должна была обстрѣливать куртины, и, бросая гранаты во внутрь крѣпости, наносить по возможности вредъ непріятелю.

Въ ночь съ 3-го на 4-е число осадные работы продолжались, линію атаки подвигали впередъ, стали приближаться къ 3-й паралели и устроили новую батарею, на которую поставили шесть орудій конной роты. Непріятель, болѣе бдительный на этотъ разъ, замѣтивъ наши дѣйствія, открылъ сперва со стѣнъ рѣдкую ружейную пальбу, а потомъ сильный пушечный и ружейный огонь. Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ, лично пріѣхавъ къ работамъ — дабы отвлечь вниманіе непріятеля отъ оныхъ, приказалъ дѣйствовать съ нашихъ батарей, коихъ мѣткіе выстрѣлы заставили въ скорости молчать крѣпостную артиллерію, и въ ту

же ночь еще 12 батарейныхъ орудій были поставлены на вновь устроенную батарею.

4-го числа главнѣйшіе работы были кончены: первая батарея съ 12-ю батарейными и 6-ю легкими орудіями, подъ начальствомъ Полковника Долгова-Сабурова, имѣла назначеніе бить брешъ. Вторая съ 6-ти легкими орудіями, подъ начальствомъ Подполковника Ильинскаго, должна была обстрѣливать куртины, вредить внутрь крѣпости и обезоруживать бастіонъ, на который предназначено было вести атаку. Третья батарея по ту сторону Аракса, на высотѣ, командовавшей крѣпостью, состояла изъ 6-ти орудій конной роты No 13, подъ начальствомъ Капитана Костыря. Назначеніе ее было одинаковое со второю, но кромѣ того она долженствовала препятствовать непріятелю брать воду. Дѣйствіе нашихъ батарей было такъ удачно, что въ теченіи 4-го числа, крѣпостная стѣна во многихъ мѣстахъ подалась, а въ бастіонѣ сдѣлалось столь порядочная брешъ, что сквозь оную можно было различать крѣпостныя строенія.

Во время осады получено было извѣстіе, что значительные непріятельскіе силы сосредоточены были въ городѣ Хоѣ, а 10,000 корпусъ, подъ личнымъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы, въ видѣ авангарда, находился въ укрѣпленной позиціи при Черчѣ. Аббасъ-Мирза, предпринявъ намѣреніе освободить Аббасъ-Абадъ отъ осады, двинулся къ Араксу, приказавъ Гассанъ-Хану, брату Сардаря Эриванскаго, съ своею конницею двинуться отъ Шарура и присоединиться къ нему. Планъ Аббасъ-Мирзы состоялъ въ томъ, чтобы отвлечь наши силы отъ крѣпости и стараться заманить къ своей укрѣпленной позиціи, гдѣ могъ дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ, а таковою диверсіею дать возможность Гассанъ-Хану напасть на нашъ вагенбургъ.

Нельзя не отдать справедливость воинскому генію Аббасъ-Мирзы, очевидно проявлявшемуся во всѣхъ его предположеніяхъ, которые вообще были бы возможны, если бы онъ имѣлъ дѣло не съ столь опытнымъ Полководцемъ, какъ Князь Варшавскій Графъ Паскевичъ Эриванскій, и если бы Персидскіе воины, храбрые по одиначкѣ, не были вообще

нестройными массами, какъ скоро слѣдовало сражаться по правиламъ въ Генеральномъ дѣлѣ. Главнѣйшій недостатокъ въ соображеніяхъ Аббасъ-Мирзы, происходилъ отъ излишней самонадѣянности и отъ надежды на свои регулярныя войска, коихъ онъ могъ одѣть прилично и заставить исполнять Европейскіе эволюціи, но не могъ вдохнуть въ нихъ тѣхъ достоинствъ, которые составляютъ истиннаго воина: благороднаго самоотверженія, высокаго понятія о чести и безпредѣльной покорности къ начальнику. Европейскій воинъ, умирая на поле битвы, радуется успѣху, одержанному его товарищами надъ непріятелемъ; но, напротивъ того, въ Персидскихъ войскахъ каждый думаетъ только о себѣ и говоритъ: «какая мнѣ нужда, что непріятель будетъ разбитъ и мои товарищи восторжествуютъ, если меня не будетъ на свѣтѣ?»

5-го числа Генералъ-Лейтенантъ Иловайскій донесъ Корпусному Командиру, что значительные непріятельскіе партіи начали появляться за Араксомъ. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, всегда рѣшительный и быстрый, принялъ тотчасъ намѣреніе, преду-

предить непріятеля, и, оставивъ часть войскъ у Аббасъ-Абада и Нахичевана для прикрытія батарей, лагеря и обозовъ, самъ съ частію артиллеріи, 8-ми баталіонами пѣхоты и всею конницею, состоявшей изъ 2-й Уланской дивизіи, Нижегородскаго Драгунскаго и казачьихъ полковъ, выступилъ на встрѣчу непріятеля. Дабы облегчить переправу чрезъ быстрый Араксъ, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ приказалъ устроить мостъ на *бурдюкахъ* (воловьихъ шкурахъ, наполненныхъ воздухомъ), а кавалерія и артиллерія перешли рѣку въ бродъ. Драгуны и казаки, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа и Генералъ-Лейтенанта Иловайскаго, переправившись, первые отразили блистательно натискъ непріятеля, а прибытіе пѣхоты заставило Персіянъ отступить къ своимъ главнымъ силамъ.

Отрядъ Генералъ-Адъютанта Паскевича, не смотря на сильный зной, затруднительное мѣстоположеніе по всему пространству дороги, обрывистый, высокій и каменистый берегъ Аракса, представлявшій для подъема артиллеріи чрезвычайныя трудности, съ невѣроятною скоростію прошелъ 15 верстное

пространство до непріятельской позиціи. Выборъ оной и боевой порядокъ Персіянъ, показывалъ, что Аббасъ-Мирзѣ не совсемъ было чуждо искуство пользоваться мѣстностію по мѣрѣ возможности.

Правый флангъ его, состоявшій изъ отборной Шахской конницы, подъ командою Аллаяръ-Хана, огибалъ скалу, покрывъ оную сильной партіей Куртинской кавалеріи. Лѣвый подъ начальствомъ Гассанъ - Хана и Ибрагимъ-Хана, примыкалъ къ Араксу. Центръ, занимавшій всѣ возвышенія, состоялъ подъ личнымъ начальствомъ Аббасъ - Мирзы, подъ коимъ командовали сыновья Шаха: Мелихъ-Кассумъ-Мирза и Али-Наги-Мирза Казбинскій. Намѣреніе непріятеля было сдѣлать усиленное нападеніе на нашъ лѣвой флангъ, дабы, опрокинувъ оный, устремиться со всею массою на пѣхоту и подавить ее; но быстрота Генералъ - Адъютанта Паскевича, мужество нашихъ войскъ и мѣткіе выстрѣлы нашей артиллеріи, рѣшили иначе судьбу сраженія.

Увидя приближавшіяся наши войска, непріятель немедленно бросился обскакать правый нашъ флангъ, устремя противъ лѣваго

густую колонну своей кавалеріи. Наши казачьи полки, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Иловайскаго, поддерживаемые кавалеріею подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа, храбро выдержали первую атаку Персіянъ. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, подоспѣвъ съ головою колонны, немедленно обратилъ противъ праваго непріятельскаго крыла Нижегородскій Драгунскій полкъ съ 4-мя орудіями, и, поставя въ резервѣ Борисоглѣбскій Уланскій полкъ, повелъ атаку на правое непріятельское крыло, прикрывъ казачьими полками свой правый флангъ. Какъ же скоро остальные войска подоспѣли къ мѣсту сраженія, то Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову, съ двумя дивизіонами Драгунъ, выбить непріятеля изъ ущелья, со стороны лѣваго нашего фланга. Это нападеніе произведено было съ блистательнымъ успѣхомъ. Непріятель разсѣялся по горамъ, при чемъ Нижегородскій Драгунскій полкъ, преслѣдуя бѣгущихъ, отбилъ одно знамя; послѣ чего, находя возможнымъ занять холмъ, командовавшій непріятельскою позиціею, приказано было пѣхотѣ овладѣть онымъ. Не

смотря на убійственный пушечный огонь со стороны Персіянъ, пѣхота рѣшительно овладѣла холмомъ, а Нижегородскій Драгунскій полкъ произвелъ двѣ блестящіе атаки и отбилъ у непріятеля два знамя, изъ коихъ одно было самое главное съ надписью: *побѣдоносное*. Знамя это взято лично Нижегородскаго Драгунскаго полка Поручикомъ Левковичемъ. Непріятель, видя, что лѣвый флангъ его совершенно разбитъ и занятіе холма дало рѣшительный перевѣсъ нашимъ войскамъ надъ центромъ Персидской позиціи—бросилъ и вторую цѣпь возвышеній, на которыхъ хотѣлъ держаться и обратился въ бѣгство въ крайнемъ безпорядкѣ.

Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ прошелъ еще 8 верстъ далѣе непріятельскаго лагернаго мѣста, и остановился на урочищѣ Хумларъ у ручья Джавакъ-Булахъ, приказавъ казачьимъ полкамъ, Уланской бригадѣ и Нижегородскому Драгунскому полку, преслѣдовать непріятеля по пятамъ. Наша кавалерія преслѣдовала Персіянъ съ такимъ успѣхомъ, что не давала имъ опомниться. Аббасъ-Мирза едва успѣлъ ускакать отъ нашихъ Драгунъ. Его ружье и носившій оное Пишъ-Хадметъ,

достались въ наши руки. Преслѣдуя непріятеля, наша кавалерія прошла болѣе 35 верстъ. Непріятель лишился въ Джаванъ-Булахскомъ дѣлѣ двухъ знаменъ, 400 человѣкъ убитыми и до 100 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ были особенно замѣчательны: Зейманъ-Ханъ, начальникъ сильнаго Мухдемскаго племени, Эскеръ-Ханъ, Вели-Ханъ, Пишъ-Хадметъ, любимецъ Аббасъ-Мирзы, Мегметъ-Асадъ-Уллахаръ, родственнкъ Шаха, и Ниджеръ-Али-Султанъ. Съ нашей стороны убито 1 Капитанъ, 1 Эсаулъ, 7 человѣкъ нижнихъ чиновъ; ранено Маїоръ 1, нижнихъ чиновъ 28, и безъ вѣсти пропавшихъ три.

Во время сраженія Аббасъ-Абадскій гарнизонъ сдѣлалъ довольно сильную вылазку, но былъ отбитъ съ урономъ.

Побѣда Джаванъ-Булахская явила новое доказательство, что рѣшительность и быстрота въ дѣйствіяхъ, въ войнахъ съ Азіатцами, всегда увѣнчивается успѣхомъ. Быстрое движеніе Генералъ-Адъютанта Паскевича при первомъ извѣстіи о появленіи непріятельскихъ партій за Араксомъ, лишило Персіянъ содѣйствія своей пѣхоты, которая не участвовала въ сраженіи, оставаясь въ 28

верстахъ отъ мѣста дѣйствія, въ Каразіадинѣ, чрезъ что Персіяне должны были сражаться одною кавалеріею, которая, какъ извѣстно, никогда не можетъ устоять противъ нашей артиллеріи и пѣхоты. Быстрое занятіе холма, командовавшаго центромъ непріятельской позиціи, и въ то же самое время атака лѣваго непріятельскаго крыла и обеспеченіе своего фланга казачьими полками, рѣшило участь сраженія. Чѣмъ болѣе похвалъ заслуживаетъ распоряженіе Генералъ-Адъютанта Паскевича въ Джаванъ-Булахскомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе Аббасъ-Мирза подвергается справедливымъ упрекамъ: предпринимая освободить Аббасъ-Абадъ, осажденный довольно значительнымъ Русскимъ отрядомъ, съ какою цѣлію онъ раздробилъ свои силы, оставя пѣхоту въ резервѣ, отодвинулъ отъ оной кавалерію на 28 верстъ, и приказавъ своимъ партіямъ появиться у Аракса, съ намѣреніемъ, вызвать Генералъ-Адъютанта Паскевича на сраженіе, почему не соединилъ пѣхоту съ кавалеріею, ослабивъ чрезъ то себя совершенно. Занявъ всѣ возвышенія въ центрѣ позиціи, онъ могъ видѣть, что холмъ, о коемъ мы уже упоминали, по своему

возвышенію есть главнѣйшій пунктъ, а потому долженъ быть укрѣпленъ усиленнымъ образомъ, и на защиту онаго должно было истощить все усилія; но напротивъ того, этого во все не было сдѣлано и холмъ былъ занятъ совершенно однообразно съ прочими возвышеніями.

Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ съ частію войскъ возвратился въ ту же ночь къ рѣкѣ Араксу, а остальныя прибыли на другой день. Не возможно описать отчаянія, до котораго доведенъ былъ Аббасъ-Абадскій гарнизонъ, узнавши о пораженіи Аббасъ-Мирзы, когда въ 9 часовъ утра 6-го Іюля принесены были знамены, отнятые у непріятеля и при залпѣ съ дивизіона, выставлены на главной нашей батареи. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ послалъ въ крѣпость одного изъ плѣнныхъ, разсказать о происходившемъ сраженіи, какъ самовидца, и требовалъ сдачи крѣпости. Комендантъ Магметъ-Эминъ-Ханъ просилъ трехъ дневнаго срока, въ чемъ однако ему было отказано. Во весь день съ крѣпости производима была слабая стрѣльба. Въ вечеру явился на батарею Сарбазскій офицеръ съ бѣлымъ флагомъ, прося позволе-

нія выѣхать изъ Аббасъ-Абада старшинамъ для переговоровъ о сдачѣ крѣпости. Получивъ дозволеніе, по пробитіи вечерной зари явились къ Генералъ-Адъютанту Паскевичу начальники баталіоновъ Нахичеванскаго и Таврисскаго, занимавшихъ гарнизонъ въ Аббасъ-Абадѣ, и объявили, что крѣпость сдается безусловно.

7-го числа происходила сдача крѣпости со всѣми воинскими почестями. Въ 7 часовъ утра Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, въ сопровожденіи Генералитета и своего штаба, прибылъ на нашу главную батарею. Гарнизонъ крѣпости выстроился въ полномъ парадѣ на гласисѣ и поставилъ ружья въ сошки на кронѣ гласиса. Потомъ Главноначальствующій въ крѣпости, Магметъ-Эминъ-Ханъ, зять Шахскій, явился впереди покорившагося войска и поднесъ ключи крѣпости. За ними слѣдовали старшины и почетные лица области. Оба баталіона Персидской регулярной пѣхоты проходили церемоніальнымъ маршемъ и каждый баталіонный командиръ вручилъ знамя своего баталіона; за войскомъ слѣдовало духовенство, а за онымъ жители. Лейбъ-Гвардіи Сводный полкъ съ

распущенными знаменами и музыкою вошелъ въ крѣпость, и, оставивъ караулъ у Сарбасскихъ ружей, занялъ оную.

Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ въѣхалъ въ Аббасъ-Абадъ, и обошедъ крѣпостные стѣны, любовался брешемъ, уже довольно широкимъ, но заложеннымъ огромными мѣшками хлопчатой бумаги. Вслѣдъ за тѣмъ, при 101 пушечномъ выстрѣлѣ изъ новопріобрѣтенныхъ орудій, отправлено было торжественное молебствіе за успѣхи, дарованные Россійскому оружію. Въ крѣпости взято 18 пушекъ и значительные военные и продовольственные запасы.

Покореніе этой крѣпости, лежащей на самомъ берегу Аракса, и повелѣвающей обѣими берегами этой рѣки и Нахичеванскою дорогою, весьма важно въ стратегическомъ отношеніи. Жаль только, что климатъ въ крѣпости есть самый убійственный: кругомъ ровное песчаное поле, жаръ необыкновенный, достигающій часто до 49° по Реомюру, и сверхъ того вода въ Араксѣ всегда изобилуетъ тиною, вообще непріятна для вкуса и крайне нездорова. Дабы вполнѣ обрисовать климатъ Аббасъ-Абадскій,

довольно сказать, что жители окрестныхъ мѣстъ, поссорясь съ кѣмъ нибудь, и желая ему всевозможнаго вреда, не находятъ для этого сильнѣйшихъ выраженій, какъ пожелавъ своему врагу жить въ Аббасъ-Абадѣ.

9-го Іюля Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, узнавъ, что кочующіе за Араксомъ въ горахъ, окружающихъ рѣку Кизилчай 1000 семействъ, желаютъ перейти въ наши предѣлы. Дабы дать имъ способы къ безопасному переселенію, прикрывъ вооруженною рукою отъ нападенія, которое могли сдѣлать на нихъ Персіяне изъ лагеря Аббасъ-Мирзы, расположеннаго при Чорчѣ, Корпусный Командиръ послалъ Генералъ-Маіора Барона Сакена 2-го съ 8-ми ротами пѣхоты, Серпуховскимъ Уланскимъ и Донскимъ казачьимъ Леонова полками при 6-ти легкихъ орудіяхъ. Генералъ-Маіоръ Баронъ Сакенъ прошелъ въ двое сутокъ болѣе 80 верстъ по самымъ затруднительнымъ дорогамъ чрезъ горы и крутизны, и во время этой экспедиціи находился только въ 20 верстахъ отъ лагеря Аббасъ-Мирзы, расположеннаго при Чорчѣ, но непріятель не показывался и Генералъ-Маіоръ Баронъ Сакенъ возвратился чрезъ

два дни и переселилъ означенные 1000 семействъ въ Нахичеванскую провинцію.

13-го Іюля старшина деревни Гукъ-Хукъ явился къ Генералъ - Адъютанту Паскевичу съ извѣстіемъ, что жители оной, въ числѣ 600 семействъ, возвратились въ свои жилища.

17-го Іюля Наибъ Урдабадскій, назначенный Генералъ - Адъютантомъ Паскевичемъ, извѣстилъ его, что большая толпа Персидской кавалеріи намѣрена сдѣлать нападеніе на Урдабадскій округъ, при чѣмъ также Наибъ Нахичеванскій, Эксанъ-Ханъ, обѣщалъ собрать бывшій Сарбасскій баталіонъ, и дѣйствовать согласно съ назначеніемъ Корпуснаго Командира. Находя полезнымъ, показать Урдабадскимъ жителямъ, что Россійское правительство всегда готово, оказывать достаточное пособіе прибѣгающимъ подъ его покровительство, хотя бы это и было въ самой чертѣ военныхъ дѣйствій, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, составивъ отрядъ изъ Тифлисскаго пѣхотнаго и двухъ Черноморскихъ казачьихъ полковъ при 6-ти орудіяхъ Донской конно - артиллерійской No 3 роты, поручилъ начальству Генералъ-Маіора

Князя Вадбольскаго, приказавъ ему отправиться въ Урдабадъ, и принявъ мѣры для приведенія въ устройство тамошнихъ дѣлъ, вооружить Сарбасскій баталіонъ для защиты края, для чего и отправилъ съ нимъ 400 Персидскихъ ружей и одно $4\frac{1}{2}$ фунтовое орудіе. Генералъ, исполнивъ порученіе Корпуснаго Командира во всей точности, возвратился 24-го числа къ войскамъ главнаго отряда.

Сильный зной и ежедневно увеличивавшаяся число больныхъ отъ вреднаго климата, понудило Генералъ-Адъютанта Паскевича перенести лагерь главнаго отряда въ Карабабу, гдѣ возвышенное мѣстоположеніе, умѣряя дѣйствія лучей палящаго солнца, давало воздуху большую свѣжесть. 23-го Іюля весь отрядъ сосредоточился въ Карабабѣ и въ скорости очевидное уменшеніе въ числѣ больныхъ, показывали, что выборъ лагернаго мѣста сдѣланъ былъ съ отличнымъ соображеніемъ.

Вскорѣ послѣ того Наибъ Нахичеванскій, Эксанъ-Ханъ и братъ его Шихъ-Али-Бекъ, просили Генералъ-Адъютанта Паскевича, принять ихъ съ прочими Армянскими

семействами подъ покровительство Россіи, посему и посланъ былъ въ Урдабадъ Генералъ-Маіоръ Князь Багратіонъ со 2-мъ батальономъ Грузинскаго Гренадерскаго полка, подъ командою Флигель-Адъютанта Полковника Барона Фридрихса 4-го. Батальонъ, выступивъ изъ Урдабада 6-го Августа въ 11 часовъ ночи, и принявъ подъ свое прикрытіе Эксанъ-Хана и Шихъ-Али-Бека съ ихъ семействами, двинулся къ селенію Акулисъ, гдѣ присоединились къ оному до 100 Армянскихъ семействъ. Въ 11 часовъ утра, достигнувъ селенія Ванантъ, окруженнаго едва проходимыми ущельями, батальонъ внезапно былъ атакованъ значительными Персидскими силами. Генералъ-Маіоръ Князь Багратіонъ, видя большое неравенство въ силахъ, уступилъ непріятелю дорогу, занявъ по лѣвой сторонѣ крѣпкую позицію. Непріятель сдѣлалъ стремительное нападеніе. Наши войска встрѣтили его съ твердою рѣшимостію, и завязалось кровопролитное сраженіе, продолжавшееся не весьма долго, потому, что непріятель, изумленной отважною обороною горсти храбрыхъ, вскорѣ отступилъ къ Урдабаду, понеся значительный уронъ. Послѣ

шого Генералъ - Маіоръ Князь Баграпіонъ приказалъ Армянскимъ семейсшвамъ и ихъ многочисленнымъ вьюкамъ, слѣдовашь въ Чалананское ущелье, прикрывъ ихъ со всѣхъ сшоронъ Грузинскими Гренадерами. Непріяшель, замѣшя это, пусшился ихъ преслѣдовашь. Но храбрый Грузинскій башаліонъ, исшощивъ всѣ средсшва къ оборонѣ прошивъ многочисленныхъ непріяшелей, разсшрѣлявъ всѣ пашроны, цѣлый день очищалъ себѣ пушь шшыками, и, не усшупая не единаго человѣка въ плѣнъ, даже изъ числа раненыхъ, 12-го числа прибылъ благополучно въ Карабабинскій лагерь и привелъ съ собою спасенные изъ Урдабада семейсшва, со всемъ ихъ имущесшвомъ, и исполнилъ съ успѣхомъ свою цѣль освобожденіемъ преданнаго намъ Эксанъ-Хана.

Во время этой экспедиціи съ нашей сшороны убишы: Грузинскаго Гренадерскаго полка Капишанъ Подлуцкій и Прапорщикъ Князь Чавчавадзе; ранены: Капишанъ Лишвиновъ, Шшабсъ-Капишанъ Врешовъ и Пранорщикъ Лавровъ. Нижнихъ чиновъ убишо 18, ранено 37.

Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ доноситъ о слѣдующихъ примѣрахъ храбрости и самоотверженія, ознаменовавшихъ дѣло при Ванандѣ: когда Капитанъ Подлуцкій, поспѣшившій оказать помощь Князю Чавчавадзе, получилъ смертельную рану, то Персіяне бросились къ нему, чтобы отрѣзать голову, но унтеръ - офицеръ Кабаковъ съ нѣсколькими Гренадерами, рѣшительно бросился на непріятелей, и, проложивъ себѣ дорогу штыками до тѣла своего Капитана, вынесъ его изъ толпы. Штабсъ - Капитанъ Вретовъ, бросившись съ стрѣлками на непріятеля, находясь впереди своихъ солдатъ, ободрялъ личнымъ примѣромъ, и вдругъ палъ пораженный смертельно. Непріятели въ значительномъ числѣ стеклись около тѣла, но Фелдфебель Яковлевъ съ нѣсколькими стрѣлками храбро разсѣялъ эту толпу, и, вынеся своего Командира на плечахъ, возвратился опять на мѣсто сраженія. Прапорщикъ Лавровъ, тяжело раненый и оставленный за мертво, былъ окруженъ Персіянами, изъ коихъ одинъ занесъ уже саблю, дабы отсѣчь ему голову, но въ ту самую минуту Флигель-Адъютантъ Полковникъ Баронъ Фридрихсъ

съ малымъ числомъ солдатъ бросился къ нему на помощь, прогналъ непріятеля и спасъ молодаго офицера.

Въ то время, когда безпрерывные успѣхи ознаменовали дѣйствія главнаго нашего отряда на берегахъ Аракса, Сардарь Эриванскій съ безпокойствомъ смотрѣлъ на занятіе Эчьміадзина Русскими войсками. Онъ предчувствовалъ, что скоро наступитъ конецъ его владычеству, и, судя ошибочно, полагалъ, что наступило благопріятное время дѣйствовать рѣшительно для поправленія своихъ обстоятельствъ. Ему казалось, что малочисленный гарнизонъ Эчьміадзинскій, лишенный пособія главнаго отряда, легко будетъ преклонить къ сдачѣ, какъ скоро пресѣчена будетъ возможность для него, дать знать о своемъ положеніи Генералъ-Лейтенанту Красовскому. Сардарь, въ этомъ предположеніи, собравъ 2000 человѣкъ пѣхоты и 4000 кавалеріи при 3-хъ полевыхъ орудіяхъ, 4-го Іюля явился у Эчьміадзинскихъ стѣнъ. Коварный Персіянинъ думалъ уловить обманомъ начальника гарнизона и написалъ къ нему письмо по Русски, которое однако едва можно было понять. Въ этомъ письмѣ онъ

сначала увѣдомлялъ, какъ будто изъ дружескаго расположенія, что Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ удалился изъ Нахичевана въ Джелалъ-Оглу, а потому предлагалъ гарнизону отправиться туда же, обѣщая не препятствовать свободному выходу онаго, потомъ ссылался на духовныхъ монастырскихъ лицъ, что онъ имъ никогда зла не дѣлалъ въ теченіи двадцатилѣтняго своего управленія, даже не вѣрилъ наговорамъ самихъ мусульманъ и возобновлялъ монастырскіе стѣны. Далѣе Сардарь писалъ, что если гарнизонъ будетъ упорствовать, то онъ возметъ Эчьміадзинъ силою и тогда не будетъ въ отвѣтственности за раззореніе монастыря ядрами и бомбами — ни передъ Богомъ, ни передъ духовенствомъ монастырскимъ. Онъ убѣждалъ начальника гарнизона, не принимать на свою душу грѣха произвольною гибелью монастыря. Все это окончивалось фразою, которая сначала казалась очень простодушно выраженною, но доказывала, до какой степени Персіяне умѣютъ скрывать свои умыслы подъ маскою смиренія: «какъ хочешь теперь, «дѣлай что придетъ тебѣ на умъ.»

Сардарь полагалъ, что это хитрое письмо произведетъ свое дѣйствіе, и, красиво расположась предъ монастыремъ, окруженный блестящею толпою кавалеріи, ожидалъ отвѣта — ожидалъ, что вскорости отворятся ворота и гарнизонъ явится съ покорностію.

Но каково было его изумленіе, когда Русская граната свиснула съ крѣпости и лопнула подлѣ кавалеріи, его окружавшей? Онъ увидѣлъ, что послѣ такого отвѣта нельзя ожидать ничего добраго, и, отрядивъ 1000 человѣкъ всадниковъ къ подошвѣ горы Алагёза, наблюдать за движеніемъ отряда Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, разсыпалъ войска свои по долинѣ, окружающей монастырь. Не смотря, что таковымъ движеніемъ прервалъ онъ всякую возможность Эчьміадзинскому гарнизону, дать знать о своемъ положеніи въ Джингулійскій лагерь, преданные намъ Армяне на другой день извѣстили Генералъ-Лейтенанта Красовскаго о появленіи Сардаря. Генералъ-Лейтенантъ Красовскій въ 9 часовъ вечера 5-го Іюля, съ крайнею поспѣшностію двинулся къ Эчьміадзину съ двумя баталіонами пѣхоты, двумя легкими и двумя конными орудіями. Онъ по-

лагалъ на вѣрное, застать еще Персіянъ на долинѣ, но Сардарь, получивъ о семъ движеніи извѣстіе отъ своего наблюдательнаго отряда, бѣжалъ съ такою поспѣшностію въ Эривань, что, не смотря на форсированный маршъ, съ каковымъ Генералъ-Лейтенантъ Красовскій прибылъ къ монастырю, онъ не засталъ уже тамъ Персіянъ. Сардарь послѣ такой попытки, оставилъ Эчьміадзинъ въ покоѣ.

Разбитый при Джаванъ-Булахѣ, потерявъ Аббасъ-Абадъ и видя сильный отрядъ Генералъ-Адъютанта Паскевича, сосредоточенный въ Карабабѣ и угрожающій Адзербиджану, Аббасъ-Мирза принялъ намѣреніе удалить этотъ отрядъ отъ своихъ границъ. Не смѣя вступить въ сраженіе съ Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ, онъ предпринялъ планъ смѣлый и рѣшительный: сдѣлать диверсію въ тылу главнаго отряда. Зная, что Генералъ-Лейтенантъ Красовскій имѣетъ подъ своимъ начальствомъ весьма незначительное число войска, Аббасъ-Мирза рѣшился обойти нашу позицію при Карабабѣ съ значительными силами, и въ одно и то же время взять Эчьміадзинъ и уничтожить

отрядъ Генералъ - Лейтенанта Красовскаго. Онъ полагалъ, что послѣ этого Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ будетъ вынужденъ сдѣлать возвратное движеніе въ Эриванскую провинцію, но надѣялся предупредить его, и послѣ разбитія Генералъ - Лейтенанта Красовскаго и занятія Эчьміадзина, дѣйствовать наступательно.

Столь хорошо обдуманный планъ сдѣлалъ бы честь всякому Европейскому Полководцу, но онъ имѣлъ дѣло съ Русскими, и всѣ эти блистательныя надежды Аббасъ-Мирзы къ поправленію своихъ обстоятельствъ были уничтожены геніемъ Генералъ - Адъютанта Паскевича и примѣрною храбростію Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, и войскъ, состоявшихъ подъ его начальствомъ.

6-го Августа Аббасъ - Мирза съ 10,000 пѣхоты и 15,000 кавалеріи при 22-хъ орудіяхъ, показался на Эчьміадзинскихъ равнинахъ. 8-го Августа занялъ селеніе Аштаракъ по правую сторону рѣки Абарани. На этомъ мѣстѣ онъ устроилъ свой лагерь. Позиція была выбрана превосходно, правый флангъ примыкалъ къ высокимъ и скалистымъ берегамъ рѣки Абарани, а лѣвый къ горѣ

Алагёзу; передъ фронтомъ глубокіе рытвины и каменистая поверхность земли, служили достаточнымъ обезпеченіемъ.

10-го Августа въ 9 часовъ утра, значительная толпа Персидской кавалеріи, подъ личнымъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы, разъѣзжала предъ нашими аванпостами для рекогносцированія, но была разбита и преслѣдована почти до самаго лагеря.

Между тѣмъ, какъ это происходило въ Эриванской провинціи, Тифлисскій Военный Губернаторъ Генералъ-Адъютантъ Сипягинъ, прибывшій лично 8-го Августа въ Джелалъ-Оглу, гдѣ сосредоточенъ былъ осадный паркъ, прибывшій изъ Россіи, началъ съ онымъ слѣдованіе къ отряду Генералъ - Лейтенанта Красовскаго, бывшаго тогда въ лагерномъ расположеніи при урочищѣ Джингули. Пославъ партію казаковъ къ Гумрамъ, Амамламъ и Караклису, Генералъ-Адъютантъ Сипягинъ распорядился столь удачно, что 12-го Августа артиллерія находилась уже за Безобдаломъ; но, прибывъ къ Судагенту, замѣтилъ, что непріятель въ числѣ 4000 человѣкъ кавалеріи и пѣхоты, занялъ дорогу; а потому, устроивъ пѣхоту въ выгодномъ положеніи,

двинулся съ кавалеріею впередъ. Непріятельская конница бросилась было на нашу пѣхоту, но встрѣченная огнемъ артиллеріи, разсѣялась. Повторивъ нѣсколько разъ свои нападенія, и всегда неудачно, непріятель отступилъ за рѣку Абарань и расположился между горою Алагёзомъ и лагеремъ при Джингули, вѣроятно съ намѣреніемъ произвести новое покушеніе, почему и Генералъ-Лейтенантъ Красовскій сдѣлалъ противъ него диверсію съ двумя баталіонами пѣхоты, 300 казаковъ и 2-мя орудіями. Замѣтивъ, что непріятель занималъ очень выгодную позицію близъ горъ, Генералъ-Лейтенантъ Красовскій выказалъ сначала только казаковъ. Когда непріятель, надѣясь, что будетъ имѣть дѣло только съ ними, вступилъ въ сраженіе и измѣнилъ свою позицію, то въ то самое мгновеніе появилась пѣхота и въ короткое время опрокинула непріятеля и заставила спасаться въ безпорядкѣ, для преслѣдованія коего послана была Борчалинская Татарская конница, прибывшая съ Генералъ-Адъютантомъ Сипягинымъ. Такимъ образомъ всѣ препятствія были уничтожены и осадная артиллерія без-

препятственно прибыла въ лагерь Генералъ-Лейтенанта Красовскаго.

15-го числа Августа Генералъ-Лейтенантъ Красовскій получилъ чрезъ Армянъ рапортъ Эчьміадзинскаго Коменданта и письмо отъ Архіерея Нарсеса. Они увѣдомляли его, что Юсуфъ-Ханъ, оставленный Аббасъ-Мирзою съ войсками на монастырскихъ поляхъ, расположивъ свой лагерь за длинною стѣною монастырскаго сада, въ двухъ верстахъ отъ Эчьміадзина, устроилъ противъ восточной монастырской стѣны сильные батареи, въ ближайшемъ разстояніи, угрожая раззорить оный до основанія: сильная канонада 16-го числа, слышимая въ Джингулисскомъ лагерѣ, подтвердила справедливость этихъ словъ.

Необходимо было освободить Эчьміадзинъ, по тому уваженію, что, потерявъ оный, мы бы не имѣли въ Эриванской провинціи ни одного укрѣпленнаго мѣста, въ коемъ хранились бы наши запасы, и потеряли бы весьма много въ умахъ Армянъ, намъ столь усердно преданныхъ, уступя безъ боя ихъ Святыню, а потому Генералъ-Лейтенантъ Красовскій въ ночь съ 16-го на 17-е

Августа выступилъ на помощь монастырю съ 4-мя баталіонами пѣхоты, 500 казаковъ и 12-ти орудіями. Войска тронулись колоннами, прикрывая огромный транспортъ, съ ними бывшій, въ слѣдующемъ порядкѣ: по правую сторону два батарейныхъ, по лѣвую два легкихъ орудія; за первыми одна колонна, за вторыми другая 39-го Егерьскаго полка, потомъ четыре легкихъ орудія и двѣ колонны Крымскаго пѣхотнаго полка, за оными обозъ. По правую сторону дороги, занимаемой обозомъ во всю его длину, четыре колонны Своднаго баталіона для подкрѣпленія боковыхъ патрулей, по лѣвую 500 казаковъ; въ аріергардѣ, подъ командою Инженеръ-Генерала Трузсона, 40-й Егерьскій полкъ въ двухъ колоннахъ, имѣя при себѣ два батарейныхъ и два легкихъ орудія. Всѣ эти войска едва составляли 2500 человѣкъ. Каменистые и крутые спуски и вообще затруднительная дорога, производившая ежеминутно ломку въ обозѣ, были причиною, что только къ 7-ми часамъ утра отрядъ достигъ высотъ между селеніемъ Аштаракомъ и Ушазакомъ. На этомъ мѣстѣ непріятель ожидалъ наши войска, занявъ обѣ стороны рѣки Абарани

и возвышеніе. Аббасъ-Мирза устроилъ главную батарею противъ дороги, ведущей въ Эчьміадзинъ, и пролегавшей между огромными камнями и скалами, расположилъ свою пѣхоту въ три линіи, примыкая лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Абарани, а правымъ пересѣкая самую дорогу, занялъ всѣ возвышенія своею кавалеріею.

Имѣя на этомъ мѣстѣ подъ своимъ начальствомъ 25,000 пѣхоты и кавалеріи и 22 орудія, Аббасъ-Мирза, въ полной увѣренности на успѣхъ, показалъ своимъ войскамъ на нашъ малый отрядъ, ободрилъ ихъ превосходствомъ своихъ силъ, многочисленной артиллеріей, выгодною позиціею и сильной батареей, подъ выстрѣлами коей должно было слѣдовать Русскому отряду, и что всего важнѣе для корыстолюбивыхъ Персіянъ, обѣщалъ платить по 10 червонныхъ за каждую Русскую голову, которая будетъ ему доставлена. Всѣ эти обстоятельства произвели то, что никогда Персіяне не дрались съ Русскими съ такимъ ожесточеніемъ, какъ въ дѣлѣ 17-го Августа. Отрядъ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго находился въ самомъ критическомъ положеніи, обремененный огромнымъ

обозомъ, долженствующій итти между скалами и горами, унизанными непріятелемъ, въ десять кратъ сильнѣйшимъ. Кромѣ этихъ трудностей долженъ былъ бороться и съ самою природою, потому, что день былъ необыкновенно знойный, и на всѣмъ пространствѣ между Джингули и Эчьміадзиномъ почти ни капли воды; если исключить рѣчку Абарань, текущую на половинѣ пути и лѣтомъ обыкновенно мутную и маловодную. Непріятель, пропустивъ сначала отрядъ нашъ, стремительно атаковалъ аріергардъ и ядра посыпались съ всѣхъ высотъ, сильные толпы непріятельской кавалеріи бросились съ запальчивостію на наши колонны, но всегда были отражаемы дѣйствіемъ нашей артиллеріи и штыками пѣхоты. Атаки Персіянъ, покровительствуемые сильнымъ огнемъ 22-хъ орудій, наносили величайшій вредъ нашимъ обозамъ; но все это не мѣшало храбрымъ сподвижникамъ Генерала Красовскаго продолжать свое слѣдованіе. 10 часовъ сряду продолжалась кровопролитная битва съ ужаснымъ ожесточеніемъ. Съ нашей стороны употреблено въ этотъ достопамятный день все, что отчаянная храбрость, рѣшитель-

ность и самоотверженіе имѣютъ наиблистательнѣйшаго. Генералъ Красовскій лично подавалъ примѣръ своему отряду: подъ нимъ убита лошадь и онъ получилъ сильную контузію въ правую руку съ поврежденіемъ кости. Войска наши были безпрестанно на столь близкомъ разстояніи съ непріятельскими толпами, что подъ конецъ сраженія не осталось ни одного заряда. Потеря съ обѣихъ сторонъ была весьма значительна. Непріятель лишился убитыми и ранеными болѣе 3000 человѣкъ. Съ нашей стороны убито: два отличные Штабъ-Офицера, Командиръ Крымскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ Головинъ, и Севастопольскаго пѣхотнаго полка Маіоръ Бѣлозеръ, Оберъ-Офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 679; ранено: самъ Генералъ-Лейтенантъ Красовскій, Командиръ 40-го Егерьскаго полка Подполковникъ Шумскій, Штабъ-Офицеровъ 3, Оберъ-Офицеровъ 13, нижнихъ чиновъ 318, и сверхъ того безъ вѣсти пропавшихъ 134 человѣка: потеря ужасная изъ войска, составлявшаго едва 2500 человѣкъ. Не доходя до Эчьміадзина двухъ верстъ, непріятель еще разъ былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ непоколебимою храбростію

офицеровъ и солдатъ, изнуренныхъ зноемъ, жаждою и десяти часовою безпрерывною борьбою съ многочисленнымъ непріятелемъ.

Когда войска наши вступили въ Эчьміадзинъ, то непріятель въ ту же ночь снялъ свои батареи и перенесъ свой лагерь на рѣку Зангу выше Эривани. Генералъ-Лейтенантъ Красовскій болѣе всего отдаетъ справедливость отличнымъ распоряженіямъ командовавшаго въ этотъ день артиллеріею Полковника Гилленшмита.

Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, получивъ отъ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго донесеніе о прибытіи Аббасъ-Мирзы съ значительными силами въ Эриванскую область, и о сраженіи 17-го Августа, немедленно сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: Лейбъ-Гвардіи Сводному, Грузинскому Гренадерскому, Ширванскому пѣхотному, 7-му Карабинерному, Чугуевскому Уланскому, Нижегородскому Драгунскому, Донскимъ казачьимъ Иловайскаго и Шамшева и Карпова полкамъ, и 30-ти орудіямъ артиллеріи, приказалъ 28-го Августа собраться въ Нахичеванѣ, расположился съ этимъ отрядомъ выступить на подкрѣпленіе Генералъ-Лейтенанта Красовскаго. Но дабы въ

то же самое время имѣть возможность угрожать Адзербиджану и воспрепятствовать Али-Наги-Мирзѣ и Гассанъ-Хану, расположеннымъ съ Персидскимъ аріергардомъ близъ Чорча, дѣйствовать въ тылу нашего отряда, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ оставилъ всѣ прочіе войска, съ нимъ бывшіе, въ Карабабѣ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Эристова, и приказалъ присоединиться къ нему двумъ батальонамъ 20 пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Панкратьева. Корпусный Командиръ поручилъ Князю Эристову предпринять по возможности экспедицію къ Маранду, Чёрсу или Маку.

29-го Августа Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ съ своимъ отрядомъ выступилъ къ Эривани. Дорогою онъ получилъ извѣстіе, что Аббасъ-Мирза все еще находится подъ Эриванью и занимаетъ лагерь выше крѣпости на рѣкѣ Зангѣ.

5-го Сентября Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ прибылъ съ своимъ отрядомъ въ Эчьміадзинъ. Аббасъ-Мирза, узнавъ о его прибытіи, оставилъ свою позицію и отошелъ къ замку Каракалы на Араксѣ, въ разстояніи

15-ти верстъ отъ Сардарь-Абада. 8-го Сентября явились къ Генералъ-Адъютанту Паскевичу посланные отъ значительной части Эриванской области, сосредоточенныхъ въ горахъ около соляной ломки, называемой Кульпи, съ испрашиваніемъ вспомоществованія войсками, обѣщаясь выдать нѣсколько четвертей хлѣба, принадлежащаго Персидскому правительству. Сверхъ того сдѣлалось извѣстно, что дѣйствительно въ Кульпахъ находятся значительные запасы хлѣба, соли и нѣсколько сотъ штукъ рогатаго скота. Дабы удостовѣриться въ томъ и принять подъ свое покровительство изъявлявшихъ покорность Эриванскихъ жителей, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ со всѣмъ своимъ отрядомъ двинулся къ Араксу, и 10-го числа имѣлъ ночлегъ при деревнѣ Калеархъ. На этомъ мѣстѣ явился къ нему управляющій Кульпами, Юсуфъ-Бекъ съ Армянскими старшинами, которые, подтвердивъ извѣстіе о значительномъ запасѣ провіанта, принадлежавшаго Персидскому правительству, обѣщали сверхъ того, въ доказательство своего усердія и преданности къ Россіи, продать для отряда до 400 четвертей хлѣба и нѣ-

сколько штукъ рогатаго скота. Дорожа всякою возможностію къ обеспеченію продовольствія для отряда, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ откомандировалъ въ Кульпи начальника Корпуснаго штаба Генералъ-Лейтенанта Графа Сухтелена 2-го, съ 11-ти ротами пѣхоты и 6-ти орудіями, отправя съ нимъ всю кавалерію, изключая одного казачьяго полка, дабы употребить оную для перевозки хлѣба и ячменя; самъ же остался при Калеархѣ, имѣя намѣреніе двинуться къ Сардарь-Абаду, дабы взятіемъ этой крѣпости облегчить для себя взятіе Эривани и не быть обезпокоиваемъ съ бока, почему и далъ повелѣніе Генералъ-Лейтенанту Красовскому, оставя въ Эчьміадзинѣ Егерьскую бригаду 20-й пѣхотной дивизіи, поспѣшить къ нему съ остальными войсками, и доставить часть осадной артиллеріи и парки. Генералъ-Лейтенантъ Графъ Сухтеленъ, прибывши въ Кульпи, нашелъ это мѣсто вовсе неудобнымъ къ защитѣ небольшимъ гарнизономъ, и по этой причинѣ, не оставивъ тамъ никакого отряда, забравъ весь провіантъ и прибѣгнувшихъ подъ покровительство Россіи часть Кульпинскихъ жителей, и 300 семействъ изъ

деревень, подвластныхъ Эчьміадзинскому монастырю, возвратился 12-го числа въ лагерь при Калеархъ. Въ тотъ же день прибылъ еще туда изъ Грузіи баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка. Аббасъ - Мирза, узнавъ о движеніи Генералъ-Адъютанта Паскевича къ Араксу, съ крайнею поспѣшностію двинулся внизъ по правому берегу этой рѣки, и, остановился въ 70-ти верстахъ отъ Эчьміадзина, противъ мѣстечка Давалу, дабы сблизиться съ городомъ Хоемъ.

13-го числа весь отрядъ перешелъ къ деревнѣ Шагри-Ару, и была произведена рекогносцировка Сардарь-Абада. Крѣпость эта четыре-угольная, имѣетъ въ каждомъ фасѣ около 250 саженъ. Три фаса съ двойными стѣнами и прочными башнями. Южный фасъ имѣетъ одну только стѣну; съ угловъ же, гдѣ башни, на нѣсколько саженъ двойную. Исключая этого фаса, къ коему примыкаетъ большой садъ, со всѣхъ сторонъ мѣсто открытое. По извѣстіямъ лазутчиковъ, гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 2000 человѣкъ Сарбазовъ, подъ начальствомъ Фетъ-Али-Хана, внука Сардаря Эриванскаго. По таковымъ обстоятельствамъ Генералъ-Адъю-

тантъ Паскевичъ рѣшился атаковать южную сторону съ фронта, дѣйствіемъ части осадныхъ и батарейныхъ орудій, анфилируя оную единорогами и мортирами, отъ запада, гдѣ небольшое возвышеніе позволяло съ выгодою поставить орудія. За недостаткомъ воды, которая находилась только въ канавахъ, проведенныхъ изъ Аракса, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ расположилъ свои войска, по необходимости, съ одной стороны ближе къ рѣкѣ и не могъ совершенно окружить крѣпость, потому, что нѣкоторые войска находились бы тогда въ 10-ти верстахъ отъ воды, и подверглись бы большему изнуренію. Таковое обстоятельство дало возможность, въ ночь съ 14-го на 15-е число пробраться въ крѣпость Гассанъ-Хану, брату Сардаря Эриванскаго, съ небольшею свитою. Онъ своимъ прибытіемъ возстановилъ нѣсколько духъ гарнизона, совершенно разстроеннаго наступающею опасностію.

Въ ту же ночь съ 14-го на 15-е число построенъ былъ редутъ на четыре батарейныхъ единорога, для анфилады южной стороны крѣпости. Для работъ употреблены были два баталіона Карабинеръ и двѣ

роты Піонеръ. Туры и фашины были доставлены на казачьихъ лошадяхъ. Едва только начали производить работы, какъ съ крѣпости открытъ былъ довольно сильный огонь; но не смотря на то, устройство батарей и траншей ни на минуту не прерывалось. Къ разсвѣту необходимые работы были кончены. Шесть батарейныхъ и два легкихъ орудія поставлены въ амбразуры. На разсвѣтѣ 15-го числа открыта пальба съ нашихъ батарей. Персіяне, дабы очистить мѣсто, вышли изъ крѣпости и начали рубить садъ. Для прогнанія ихъ Полковникъ Фридрихсъ, бывшій тогда старшимъ на батареи, оставя за брустверомъ въ готовности роту, приказалъ одному артиллерійскому офицеру съ двумя орудіями приблизиться къ саду на картечный выстрѣлъ. Какъ скоро орудіи приблизились и открыли огонь картечью по Сарбазамъ, засѣвшимъ между кустами, то они пустились опромѣтью бѣжать. Со стѣнъ и башенъ крѣпости Персіяне продолжали стрѣлять изъ пушекъ и ружей, но безъ всякаго вреда.

16-го числа по утру прибылъ Генералъ-Лейтенантъ Красовскій съ осадною артил-

леріею. Къ сумерки Лейбъ - Гвардіи Сводный полкъ, баталіонъ Ширванскаго, баталіонъ Крымскаго пѣхотныхъ полковъ, двѣ роты Піонеръ и 6 легкихъ орудій, подъ командою Начальника штаба Генералъ - Лейтенанта Графа Сухтелена и Инженеръ-Генералъ-Маіора Трузсона, безъ малѣйшаго шума прошли садомъ до того пункта, гдѣ предположено было, въ 200 саженяхъ отъ крѣпости, произвести осадные работы. Въ ночь открыта первая паралель и заложена батарея на 18 орудій. Непріятель, замѣтивъ движеніе наше, производилъ около получаса довольно сильный огонь, не причинивъ никакого вреда осаждающимъ. Въ ту же ночь заложена кессель - батарея на двѣ мортиры для анфилады южной стороны отъ запада, обще съ построеннымъ прежде редутомъ, который весьма безпокоилъ гарнизонъ.

17 числа во весь день производимъ былъ огонь съ нашей стороны, заставившій въ скорости молчать непріятельскія орудія. Въ ночь на 18-е число поставлены были въ паралель осадные и батарейные орудіи, состоявшіе изъ 3-хъ — 24-хъ фунтовыхъ пушекъ, одного пудоваго единорога и 8-ми по-

лупудовыхъ. Въ кессель-батареи поставлены были двѣ двухъ-пудовыя мортиры и шесть кегорновыхъ, сверхъ того на другой батареи поставлены четыре мортиры. Во всю ночь дождь много препятствовалъ работамъ. Съ разсвѣтомъ 18-го числа открытъ сильнѣйшій огонь изъ всѣхъ орудій. Дѣйствіе оныхъ было чрезвычайно разрушительно; не болѣе какъ чрезъ полчаса башня надъ воротами обрушилась, а вершина куртины, по лѣвую сторону оныхъ, была сбита на два аршина. Къ полдню стѣны крѣпости во многихъ мѣстахъ были чувствительно повреждены и верхи башенъ посыпались въ глубокій ровъ. Дивизіонные залпы были столь сильны, что земля тряслась подъ ногами, а крѣпость казалась одѣтою дымомъ, между коимъ какъ огненные точки сверкали гранаты и бомбы, и несли смерть и разрушеніе во внутрь крѣпости. Всѣ крѣпостные башни замолчали, только одна лѣвая косвенными выстрѣлами удачно разбивала амбразуры и мѣшала нашей стрѣльбѣ. Для прекращенія вредныхъ дѣйствій этой башни, велѣно было двумъ орудіямъ занять противоположное ей мѣсто, что и было исполнено подъ сильнымъ

ружейнымъ огнемъ непріятеля. Эти орудія во всю ночь сильно безпокоили Персіянъ и отвлекали вниманіе ихъ отъ нашихъ работъ, которые продолжались съ большимъ успѣхомъ, и, для приближенія батарейныхъ орудій къ атакованному фасу, выведенъ былъ летучею сапою первый зикзакъ, длиною въ 200 саженъ, въ разстояніи 100 саженъ отъ угловой башни крѣпости. Похвальная дисциплина Лейбъ - Гвардіи Своднаго полка была столь велика, что стрѣлки, расположенные впереди рабочихъ, только въ 60 саженяхъ отъ крѣпости, не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ на производимую непріятелемъ пальбу по рабочимъ: отъ этого выстрѣлы съ крѣпости не производили никакого вреда, потому, что непріятель не могъ узнать съ точностію о мѣстѣ производства работъ, и во всю ночь у насъ былъ только одинъ человѣкъ убитъ и одинъ раненъ; къ утру въ концѣ зикзака устроена была батарея изъ 6-ти легкихъ орудій для дѣйствія противъ угловой юго-западной башни крѣпости. Удачнымъ дѣйствіемъ нашихъ батарей, днемъ 19-го числа стѣна между воротами и лѣвою башнею совершенно сбита почти на сажень

отъ вершины. Бомбы, падая внутрь крѣпости, разрушали непрочныя Азіятскія строенія, которые подъ своими развалинами погребали несчастныхъ жителей, искавшихъ въ нихъ убѣжища.

Около 5-ти часовъ вечера явился на брешѣ парламентеръ съ бѣлымъ развѣвающимся полотномъ. Нашимъ батареямъ приказано было замолчать, и чрезъ нѣсколько минутъ онъ явился на нашу главную батарею и униженно поднесъ Генералъ-Адъютанту Паскевичу письмо отъ Гассанъ - Хана. Гордый этотъ сановникъ просилъ перемирія на три дня и дозволенія выйти ему съ гарнизомъ. »Скажи Гассанъ - Хану,« отвѣчалъ Корпусный Командиръ, »что, если онъ не сдаетъ крѣпость немедленно, то чрезъ 24 часа со всемъ своимъ гарнизономъ будетъ на штыкахъ гренадеръ.« Трепещущій парламентеръ, забывъ о выгодахъ своего повелителя, просилъ объ одной милости, чтобъ не стрѣляли пока онъ войдетъ въ крѣпость. Ему отвѣчали, что онъ напрасно безпокоится, и что подобное правило всегда соблюдается. Но лишь только спустился онъ чрезъ брешъ, то Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ приказалъ

усилить огонь съ батарей: дивизіонный залпъ потрясъ стѣны колеблющагося Сардарь-Абада. Въ 8 часовъ вечера Гассанъ-Ханъ съ крайнею поспѣшностію вышелъ съ своимъ гарнизономъ изъ противоположныхъ воротъ крѣпости. Жители появились на стѣнахъ и начали приглашать наши войска занять крѣпость. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, приказалъ пѣхотѣ вступить въ Сардарь-Абадъ, послалъ кавалерію подъ начальствомъ Генераловъ: Бенкендорфа, Барона Розена и Шабельскаго, преслѣдовать Гассанъ-Хана. Наши войска, настигнувъ его, гнали болѣе 10-ти верстъ и нанесли ему жестокое пораженіе. Потерявъ болѣе 500 человѣкъ убитыми и ранеными и 250 плѣнными, Сардарь-Абадскій гарнизонъ разсѣялся въ разныя стороны и Гассанъ-Ханъ только со 100 человѣками кавалеріи, пользуясь темнотою ночи, едва спасся отъ нашихъ Уланъ и скрылся въ ущеліи къ сторонѣ Талыни. Въ Сардарь-Абадѣ взято 13 орудій, значительное количество пороху, другихъ снарядовъ и запасовъ и 14,000 четвертей хлѣба, что послужило значительнымъ обезпеченіемъ продовольствія для всего

отряда, и дало возможность приступить немедленно къ осадѣ Эривани.

Сардарь Эриванскій, узнавъ о взятіи Сардарь-Абада и не надѣясь удержатся въ Эривани, удалился за Араксъ. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, получивъ извѣстіе въ ночь съ 20-го на 21-е число, отправилъ Полковника Раевскаго съ Грузинскимъ Гренадерскимъ, Нижегородскимъ Драгунскимъ и казачьимъ Иловайскаго полками при 4-хъ орудіяхъ, дабы, воспользовавшись темнотою ночи, напасть нечаянно на непріятеля. Полковникъ Раевскій, прибывъ къ утру 21-го числа въ деревню Хали-Фалу, въ 40 верстахъ отъ Сардарь-Абада, узналъ, что Сардарь Эриванскій еще на канунѣ удалился въ горы къ Турецкой границѣ, и Гассанъ-Ханъ успѣлъ уже съ нимъ соединиться. Вмѣстѣ съ разсвѣтомъ замѣтно было крайне поспѣшное удаленіе непріятеля къ горамъ; а потому Полковникъ Раевскій, находя невозможнымъ нечаянное нападеніе, принужденъ былъ возвратиться.

Въ то же самое время, какъ это происходило въ Сардарь-Абадѣ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Эристовъ, командовавшій от-

рядомъ, остававшимся въ Карабабѣ, и получившій 7-го Сентября въ подкрѣпленіе 2-ю бригаду 20 пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Панкратьева, узналъ 12-го Сентября, что Аббасъ-Мирза со всѣми своими войсками слѣдуетъ отъ Шарура къ Хоѣ и намѣренъ сдѣлать нападеніе на Нахичевань. Дабы разрушить таковое намѣреніе, Князь Эристовъ собралъ 13-го Сентября подъ Нахичеванью отрядъ изъ 5 ротъ Херсонскаго Гренадерскаго, 7 Козловскаго, 4 Нашебургскаго и 6 Тифлисскаго пѣхотныхъ полковъ, одной Піонерной и одной Сводной роты изъ выздоровѣвшихъ людей, изъ Бѣлгородскаго и Своднаго Уланскихъ полковъ, и казачьихъ Донскаго Полковника Леонова и 700 Черноморцевъ 1-го и 4-го, 8-ми батарейныхъ орудій, 12-ти легкихъ, 4-хъ конныхъ и 2-хъ горныхъ единороговъ. 15-го числа отрядъ этотъ выступилъ по Хойской дорогѣ. Авангардъ онаго, подъ начальствомъ Генералъ - Маіора Барона Остенъ - Сакена, въ 7-ми верстахъ отъ Нахичевани, встрѣтилъ передовые посты непріятеля, сбилъ ихъ и преслѣдовалъ до брода Кыйгача, въ 30 верстахъ выше Аббасъ - Абада. Аббасъ - Мирза,

видя, что намѣреніе его открыто, переправился поспѣшно за Араксъ. Его пѣхота, въ числѣ 500 человѣкъ, бросивъ шанцы, устроенные на возвышеніяхъ, въ крайнемъ безпорядкѣ потянулась по Хойской дорогѣ. Отрядъ же кавалеріи, коей примѣрно можно было полагать до 10,000, остановясь на правомъ берегу рѣки, открылъ огонь по нашей кавалеріи. Бывшій въ авангардѣ Командиръ конной № 13-й роты, Капитанъ Костырь, удачнымъ дѣйствіемъ заставилъ молчать непріятельскую артиллерію, которая отступила съ поспѣшностію. Ее примѣру послѣдовала и Персидская конница, какъ скоро показались наши главные силы. Отрядъ Генералъ-Лейтенанта Князя Эристова сдѣлалъ весьма трудный переходъ въ 25 верстъ, переправился чрезъ Араксъ и расположился лагеремъ. 16-го Сентября отрядъ продолжалъ слѣдовать по дорогѣ къ Назику. Его наблюдали съ высотъ сильныя партіи Персидской кавалеріи, сдѣлавшіе движеніе въ право на Шахъ-Булахъ. Замѣтивъ, что движеніе отряда продолжается на Назикъ, непріятель сосредоточился на Хойской дорогѣ, но не смѣлъ препятствовать движеній Генералъ-

Лейтенанта Князя Эристова, который, прибывъ въ Назикъ, увидѣлъ въ право въ 8 верстахъ непріятельское войско, занявшее выгодную позицію. Но такъ было сильно впечатлѣніе, произведенное надъ Персіянами безпрерывными нашими успѣхами, что, не смотря на то, что въ этой позиціи у нихъ находились довольно значительные силы, при первомъ наступательномъ движеніи нашего отряда, они бросили оную и начали отступать по Хойской дорогѣ въ такомъ безпорядкѣ и съ такою поспѣшностію, что это было болѣе бѣгство нежели ретирада. Не находя надобности преслѣдовать непріятеля слишкомъ далеко и тѣмъ растягивать безъ нужды операціонную линію, Генералъ-Лейтенантъ Князь Эристовъ возвратился въ Нахичевань.

Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, оставя въ Сардарь-Абадѣ Полковника Хомутова съ баталіономъ Крымскаго пѣхотнаго полка, двумя орудіями и Армянскою дружиною, и принявъ подъ покровительство Россіи Мамакъ-Джафаръ-Хана Айрюмскаго, 22-го Сентября двинулся къ Эчміадзину, дабы воспользоваться ужасомъ, наведеннымъ на не-

пріятеля, и приступить немедленно къ осадѣ Эривани.

23-го Сентября Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ со всѣми войсками переправился чрезъ рѣку Зангу, а 24-го произвелъ лично рекогносцировку крѣпости Эривани. Передовая часть оной состоитъ изъ стѣнъ Сардарскаго сада, дворца и другихъ строеній, прикрытыхъ съ обѣихъ сторонъ башнями, и расположена въ видѣ полукруга на крутомъ скалистомъ берегу рѣки Занги. Съ восточной, южной и западной стороны Эриванская крѣпость изображаетъ неправильный многоугольникъ, по всему протяженію коего построена двойная стѣна значительной толщины, съ башнями для обороны. Ровъ, наполненный водою, окружаетъ всѣ эти три стороны. Въ разстояніи около четверти версты къ югу, расположенъ городъ амфитеатромъ по близъ лежащимъ горамъ въ ширину; въ длину же неправильными изгибами простирается паралельно протяженію крѣпостныхъ стѣнъ, и сблизившись съ рѣкою Зангою — идетъ по берегу онаго, гдѣ и оканчивается.

Произведя таковое обозрѣніе, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ назначилъ вести атаку на юго-восточный уголъ крѣпости и приказалъ въ ночь на 26-е число бросить въ городъ нѣсколько бомбъ и въ 300 саженяхъ противъ восточной стороны, на Георгіевскомъ холмѣ, устроить батарею на 6 батарейныхъ орудій; а съ правой стороны другую для 4-хъ мортиръ; а съ 26-го на 27-е въ ночь сдѣлать первую паралель и продольную батарею, съ праваго фланга на 12, а съ лѣваго на 6 орудій. Всѣ эти работы произведены были весьма удачно солдатами Ширванскаго, Кабардинскаго, Севастопольскаго пѣхотныхъ и 39-го Егерьскаго полковъ, подъ прикрытіемъ одного баталіона Лейбъ-Гвардіи Сводпаго полка. Непріятель производилъ безпрестанно сильнѣйшій огонь по рабочимъ, но наши воины съ примѣрнымъ хладнокровіемъ продолжали свое дѣло, и даже не отвѣчали ни однимъ выстрѣломъ.

28-го числа огонь нашихъ батарей произвелъ сильный вредъ крѣпости. Главная брешъ-батарея и находившаяся съ лѣвой стороны, сбивали стѣны, а послѣдніе притомъ обстрѣливали весь южный фасъ: верх-

няя батарея вредила сильно крѣпостнымъ строеніямъ. Къ вечеру 28-го числа большая часть зубцовъ на стѣнахъ и башняхъ были обвалены, амбразуры въ стѣнахъ повреждены и нѣкоторыя орудія непріятельскія подбиты, такъ, что смущенные Персіяне прекратили огонь съ крѣпости и гарнизонъ, въ уныніи, не игралъ даже по обыкновенію вечернюю зори на рожкахъ на Англійскій манеръ.

Крѣпость Эривань, имѣющая въ окружности не съ большимъ двѣ версты, была загромождена жителями, ибо болѣе 18,000 оныхъ собралось туда изъ города по приказанію Гассанъ-Хана, который, по случаю бѣгства Сардаря въ Таврисъ, принялъ главное начальство надъ Эриванью. Эта многолюдная масса, стѣсненная въ столь маломъ пространствѣ, видя ежеминутно разрушительныя дѣйствія Русскихъ ядеръ и бомбъ, находилась въ крайнемъ волненіи, и одинъ только страхъ, наводимый Гассанъ-Ханомъ на умы жителей, удерживалъ ихъ отъ явнаго возмущенія. Узнавъ объ этомъ, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, всегда предпочитая мѣры кротости къ побѣжденнымъ и щадя кровь

ввѣренныхъ ему войскъ, предложилъ Гассанъ-Хану сдать крѣпость подъ условіемъ свободнаго выпуска ему и гарнизону въ то же самое 29-е число, когда наша средняя брешъ-батарея совершенно разрушила юго-восточную угловую башню и смѣжную съ оной куртину.

Въ ночь на 30-е число работы въ траншеяхъ продолжены съ южной стороны на 35 саженъ летучею сапою, а на Ираклієвомъ курганѣ поставлено 6 легкихъ орудій подъ прикрытіемъ баталіона 7-го Карабинернаго полка и двухъ ротъ Херсонскаго Гренадерскаго. Безпрерывный огонь этихъ орудій, весьма тревожившій осажденныхъ, проломы въ куртинахъ и башняхъ, заставили Гассанъ-Хана предвидѣть всю опасность, ему угрожающую, и укротить его надмѣнность. Онъ 30-го числа прислалъ парламентера къ Генералъ-Адъютанту Паскевича, съ изъявленіемъ своего согласія на сдачу крѣпости, только съ тѣмъ, чтобъ ему дозволено было предварительно испросить на то мнѣніе Аббасъ-Мирзы. Корпусный Командиръ, видя, что это уловка, только для того, чтобъ выиграть время, объявилъ ему письменно, что

не принимаетъ никакихъ условій, и требуетъ, чтобъ онъ сдался немедленно, или въ противномъ случаѣ испытаетъ силу Русскаго оружія, и, дабы придать болѣе вѣсу своимъ словамъ, приказалъ усилить огонь со всѣхъ сторонъ. Скоро подошли летучею сапою такъ близко къ крѣпости, что наши туры были поставлены даже на гласисѣ. Во всю эту ночь огонь съ обѣихъ сторонъ былъ наисильнѣйшій. Мрачная Октябрская ночь превратилась въ день. Бомбы и ядра, съ свистомъ разсѣкая воздухъ, описывали параболическіе круги, оставляя за собою огненный слѣдъ. Болѣе 900 бомбъ было пущено въ эту ночь; ни одно строеніе въ Эриванской крѣпости не уцѣлѣло отъ разрушительныхъ ихъ дѣйствій; они пробивали твердые куполообразные верхи мечетей, плоскія крыши домовъ, разрушали стѣны, убивали жителей въ домахъ, на улицахъ, въ мечетяхъ. Смятеніе было ужасное: мужчины, женщины и дѣти бѣгали съ воплемъ по узкимъ улицамъ, не зная, на что рѣшиться. Смерть въ тысячи видахъ окружила ихъ со всѣхъ сторонъ: спасенія искать было невозможно. Наконецъ всѣ жители въ испуп-

леніи бѣгутъ къ Гассанъ-Хану, требуя сдачи. Угрюмо сей кровожадный человѣкъ бросилъ на нихъ взоръ страшнаго негодованія, и тысячи проклятій излились изъ устъ его.

На разсвѣтѣ 1-го Октября огонь съ крѣпости нѣсколько утихъ, и 7-го Піонернаго баталіона Поручикъ Шефлеръ, вышедшій изъ сапы, началъ измѣрять шагами, сколько еще осталось до рва, какъ вдругъ на юго-восточной башнѣ показались въ значительномъ числѣ Эриванскіе жители, которые, видя невозможность убѣдить Гассанъ-Хана къ сдачѣ, бросились на стѣну, начали махать бѣлыми платками, становились на колѣна и тѣлодвиженіями просили о пощадѣ; потомъ начали перебѣгать къ траншеямъ, спускаясь внизъ по бреши. Бывшій тогда дежурнымъ въ траншеѣ, Генералъ-Маіоръ Лаптевъ, увидя возможность прохода, послалъ Полковника Гурко и Шипова съ 6-ти ротами Лейбъ-Гвардіи Своднаго полка занять юго-восточныя башни первой и второй стѣны и примыкающіе куртины, что и было исполнено съ рѣшительностію и быстротою; самъ же онъ съ остальными ротами Лейбъ-Гвардіи Своднаго полка, рабочими 39-го Егерьскаго и

Піонерами, двинулся къ сѣвернымъ воротамъ, дабы пресѣчь непріятелю возможность ухода. Тутъ присоединился къ нему Генералъ - Лейтенантъ Красовскій съ частію своего отряда. Наши войска придвинулись къ воротамъ, и Генералъ - Лейтенантъ Красовскій, въ сопровожденіи Оберъ - Аудитора 20-й пѣхотной дивизіи 9-го класса Бѣлова, весьма хорошо знавшаго Татарскій языкъ, подъѣхалъ къ воротамъ и поручилъ Бѣлову сказать по Татарски, чтобъ отворили оныя. Едва только Бѣловъ исполнилъ приказаніе, какъ въ ту же минуту пуля поразила его смертельно. Наши войска готовились уже наказать дерзкихъ, какъ вдругъ ворота растворились и жители изъявили покорность. Но кто былъ причиною таковаго непріязненнаго поступка? — Гассанъ-Ханъ. Онъ, не могши удержать жителей отъ изъявленія покорности, въ нерѣшимости бросился къ воротамъ, и сквозь оныя смотрѣлъ на приближеніе нашихъ колонъ. Когда Бѣловъ объявилъ жителямъ приказаніе Генерала Красовскаго, отворить ворота, Гассанъ - Ханъ не могъ выдержать болѣе, онъ собственно - ручно застрѣлилъ нашего парламентера, и, послѣ со-

вершенія этого злодѣйскаго поступка, ушелъ въ главную мечеть, близъ Сардарскаго дворца, съ нѣкоторыми приверженцами и съ 200 человѣками Сарбазовъ, бывшихъ ему еще преданными. Но, какъ скоро наши войска заняли крѣпость и гарнизонъ положилъ оружіе, то Начальникъ Корпуснаго Штаба, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Сухтеленъ, подошелъ къ означенной мечети съ двумя ротами Лейбъ-Гвардіи Своднаго полка. Сарбазы хотѣли еще защищаться, но когда наши Гвардейцы взвели курки, то всѣ они бросили оружіе и сдались, и Графъ Сухтеленъ лично обезоружилъ Гассанъ-Хана. Кажется, что послѣдній имѣлъ намѣреніе, при послѣдней крайности, взорвать на воздухъ крѣпость, потому, что какъ скоро приставлены были наши караулы къ пороховымъ погребамъ, то Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Поручикъ Лелякинъ увидѣлъ въ главномъ погребѣ горящій фитиль, который и вынулъ немедленно. Безпорядокъ, неизбѣжный при занятіи крѣпости, продолжался очень недолго. Личность и имущество остались неприкосновенны. Чрезъ два часа послѣ вступленія нашихъ войскъ въ Эривань, водво-

рилась въ оной тишина и примѣрная дисциплина побѣдителей, призиравшихъ на канунѣ всякую опасность, явилась въ полномъ блескѣ.

Въ крѣпости Эривани взято: 4 знамя, 38 пушекъ, 2 гаубицы, 9 мортиръ, 50 фальконетовъ, 1500 пудовъ пороху, множество артиллерійскихъ и другихъ запасовъ и 14,000 четвертей разнаго хлѣба. Въ плѣнъ взято 3000 человѣкъ Сарбазовъ, и многіе изъ знатнѣйшихъ сановниковъ, въ числѣ коихъ замѣчательны: Гассанъ-Ханъ; Сувакъ-Кули-Ханъ, комендантъ крѣпости, найденный въ подземельи Поручикомъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Чевкинымъ; командиръ гвардейскаго баталіона Аббасъ-Мирзы, Касумъ-Ханъ; командиръ Марандскаго баталіона Джафаръ-Кули-Ханъ; командиръ Таврисскаго баталіона Али-Марданъ-Ханъ; начальникъ артиллеріи и литейной Фетъ-Али-Ханъ и Асланъ-Ханъ Араклинскій.

Потеря съ нашей стороны весьма маловажна, убито: офицеръ 1 и ранено 3; нижнихъ чиновъ убито и ранено 48 человѣкъ.

Учредивъ въ Эривани временное правленіе, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Лей-

тенанта Красовскаго, который остался въ крѣпости съ 4-мя полками 20-й пѣхотной дивизіи, съ принадлежащею къ ней артиллеріею, одною Піонерною ротою, Армянскимъ и Грузинскимъ пѣхотными ополченіями, дивизіономъ Уланъ, двумя казачьими полками и Татарскою конницею. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, присоединя къ войскамъ, пришедшимъ съ нимъ изъ Карабабы, Кабардинскій пѣхотный полкъ, два орудія осадной артиллеріи и двѣ мортиры, выступилъ 6-го Октября къ Нахичевани, дабы соединиться съ отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Эристова, который между тѣмъ, какъ прежде было упомянуто, производилъ удачные диверсіи, дабы обеспечить тылъ главнаго отряда, и разбилъ отступавшія на Хой Персидскія войска, подъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы. Какъ же скоро чрезвычайные жары, простиравшіяся свыше 50°, въ послѣднихъ числахъ Сентября начали уменшаться, то, находя возможнымъ произвесть новую диверсію, Генералъ-Лейтенантъ Князь Эристовъ предпринялъ движеніе къ городу Маранду, находящемуся въ 70 верстахъ отъ Тавриса, дабы, угрожая послѣднему, от-

влекать внимание Аббасъ - Мирзы отъ военныхъ дѣйствій въ Эриванской провинціи. 25-го Сентября Князь Эристовъ выступилъ изъ Нахичевани со всѣмъ своимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ слѣдующихъ войскъ: пѣхота, подъ Начальствомъ Генералъ-Маіора Панкратьева, изъ одного Гренадерскаго, двухъ пѣхотныхъ полковъ и Своднаго баталіона при 20-ти орудіяхъ. Кавалерія, подъ Начальствомъ Генералъ-Маіора Барона Остенъ-Сакена, изъ Уланской бригады Генералъ-Маіора Князя Чавчавадзе, бригады Черноморскихъ казаковъ Флигель-Адъютанта Его Императорскаго Величества Князя Долгорукова и казачьяго Леонова полка, при 6-ти орудіяхъ конной артиллеріи. 28-го числа отрядъ переправился чрезъ Араксъ и получено донесеніе отъ Подполковника Высоцкаго о занятіи имъ безъ сопротивленія города Урдабада и совершенной преданности къ Россіи тамошнихъ жителей и управляющаго округомъ Шихъ - Али - Бека. Въ тотъ же день Князь Эристовъ, составивъ авангардъ своего отряда изъ одного баталіона Нашебургскаго пѣхотнаго полка, одного Своднаго баталіона и Донскаго Леонова полка при 4-хъ орудіяхъ,

поручилъ оный въ команду Генералъ-Маіора Панкратьева, который, приблизясь къ Дарадійскому ущелью, атаковалъ непріятеля въ дефилеяхъ и принудилъ отступить пять верстъ, до того мѣста, гдѣ непріятель въ узкомъ ущеліи устроилъ ретраншаментъ, защищаемый прибывшими изъ Хоя двумя баталіонами Карадахскихъ Сарбазовъ. 29-го Сентября Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ рекогносцировалъ означенную позицію, и, не смотря на силу оной, началъ приготовляться къ атакѣ, и послалъ сказать Сарбазамъ, чтобъ они оставили дефиле, если не желаютъ быть истреблены. Начальникъ оныхъ, Мустафа-Султанъ, опасаясь быть обойденнымъ, явился самъ къ Генералу Панкратьеву съ покорностію, а Сарбазы съ поспѣшностію разбѣжались. Занявъ дефиле безъ выстрѣла, Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ выдвинулъ одинъ баталіонъ пѣхоты съ 3-мя орудіями и занялъ выходъ изъ ущелія на Марандскую дорогу. Дождавшись тутъ прибытія всего отряда, Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ вступилъ снова въ Командованіе всею пѣхотою. 1-го Октября отрядъ Генералъ-Лейтенанта Князя Эристова, прошедъ Дарадійское ущеліе

и соединившись съ авангардомъ, расположился въ 15-ти верстахъ отъ города Маранда, на берегу рѣки Чирчиръ. Тутъ явились къ нему старшины города Маранда и другихъ окрестныхъ деревень, изъявляя покорность и привѣтствуя наши войска съ чувствомъ искренней радости, какъ освободителей отъ несноснаго грабительства Персидскихъ войскъ. Слухъ о кроткомъ обращеніи нашихъ войскъ съ жителями покоренныхъ провинцій, разнесся уже быстро по Адзербиджану, а потому никакія понужденія Персидскаго правительства не могли заставить жителей мѣстъ, угрожаемыхъ вступленіемъ нашихъ войскъ, оставить свои предѣлы. Оправдывавшіяся не разъ ихъ надежды на кротость и строгую дисциплину нашихъ воиновъ послѣ сраженія, заставляли жителей смотрѣть на нихъ не такъ какъ на непріятелей, но какъ на освободителей. 3-го Октября отрядъ Генералъ-Лейтенанта Князя Эристова вступилъ въ городъ Марандъ, расположенный на пріятной долинѣ и окруженный зеленѣющимися садами. Передъ городомъ явились депутаты съ предложеніемъ своихъ услугъ и съ радостными привѣтствіями. Отрядъ про-

шелъ церемоніальнымъ маршемъ съ музыкою чрезъ Марандъ, при большемъ стеченіи жителей, встрѣчавшихъ оный съ восторгомъ и расположился за городомъ, занявъ обѣ дороги, ведущіе въ Таврисъ и Хою. Тутъ явилось большее число жителей, которые безъ малѣйшей недовѣрчивости привозили для продажи всякаго рода съѣстные припасы и обращались весьма дружелюбиво съ войсками. Въ Марандѣ явились къ Князю Эристову нѣсколько Персидскихъ сановниковъ съ изъявленіемъ покорности и получено извѣстіе, что управлявшій Урдабадскимъ округомъ Шихъ-Али-Бекъ, собравъ партію конницы и Сарбазовъ Нахичеванскаго баталіона, переправился чрезъ Араксъ, переселилъ обратно находившихся за оной жителей Урдабадскихъ и Нахичеванскихъ, и, приведя въ повиновеніе Бековъ Дизмарскихъ, открылъ безопасное сообщеніе между Марандомъ и Урдабадомъ; послѣ чего взялъ довольно крѣпкую по своему мѣстоположенію крѣпость Кюрдашъ, и оставилъ тамъ свой гарнизонъ изъ 150 Сарбазовъ, приведя въ повиновеніе окрестныхъ жителей.

Вскорости получено было извѣстіе, что паденіе Эривани распространило ужасъ въ жителяхъ Адзербиджанской области, особенно въ Таврисѣ, жители коего, зная примѣрное поведеніе нашихъ войскъ, не расположены защищаться; что Аббасъ-Мирза, находящійся съ весьма малымъ отрядомъ, не свыше 3000 человѣкъ, въ окрестностяхъ Хоя, намѣренъ вывести изъ Тавриса всѣ военныя и продовольственныя запасы, или истребить ихъ. Генералъ-Лейтенантъ Князь Эристовъ 11-го Октября двинулся съ своимъ отрядомъ изъ Маранда къ Таврису, и въ тотъ же день достигъ мѣстечка Софіяны, а 12-го прибылъ въ Сагаланъ, принимаемый вездѣ съ восторгомъ отъ народа. Въ томъ же день получены были въ Таврисѣ письмы изъ Софіяна, на имя Таврисскихъ Хедъ-Хедасовъ, отъ Насеръ-Али-Хана, бывшаго Марандскаго начальника, который, увѣдомляя жителей о вступленіи Русскихъ войскъ въ Адзербиджанъ, совѣтовалъ не дѣлать никакого сопротивленія, обнадеживая, что жизнь и имущество ихъ будутъ пощадены. Письмы эти были перехвачены и доставлены Аллаяръ-Хану, зятю и первому министру Шаха. Собравъ Хедъ-

Хедасовъ, онъ обвинялъ ихъ въ измѣнѣ, и хотя они оправдывались убѣдительнѣйшимъ образомъ, но письма эти сдѣлались гласными между народомъ и произвели свое дѣйствіе. Чрезъ нѣсколько часовъ послѣ того прибылъ въ городъ Шахскій голламъ, отправленный изъ Софіяна. Онъ привезъ извѣстіе, что въ минуту отъѣзда видѣлъ сильный авангардъ Русскихъ войскъ, вступившихъ въ Софіянъ. Вѣсть эта быстро разнеслась по Таврису. Жители предмѣстій спѣшили укрыться въ стѣнахъ города, а нѣкоторые пустились въ бѣгство: вездѣ царствовало безпокойство.

Извѣстіе о близости Русской арміи обратило на себя вниманіе Иракскихъ и Мазандаранскихъ войскъ, оставленныхъ Шахомъ въ числѣ 6000 человѣкъ для обороны Тавриса. Они по тихоньку начали выходить изъ города небольшими партіями, и около полудня, сосредоточась за Таврисомъ, пустились по Тегеранской дорогѣ; только самая малая часть ихъ осталась въ Таврисѣ. Думаютъ, что причина поспѣшнаго ихъ ухода, кромѣ извѣстія о приближеніи Русскихъ, были еще и угрозы жителей, которые, сверхъ врожденной ненависти къ южнымъ своимъ соотe-

чественникам, опасались, чтобъ эти войска передъ выходомъ изъ города не начали грабить, или не вздумали бы сопротивляться противу Русскихъ; а тѣмъ самымъ не навлекли бы гибели Таврису, всѣми мѣрами старались объ ихъ удаленіи.

Раздосадованный Аллаяръ-Ханъ, узнавши довольно поздно объ ихъ побѣгѣ, не только что послалъ нѣкоторыхъ изъ ихъ начальниковъ, при немъ бывшихъ, дабы удержать ихъ отъ побѣга, но приказалъ Таврисцамъ преслѣдовать и грабить ихъ. Едва этотъ приказъ былъ отданъ, какъ вооруженные граждане напали на солдатъ и большую часть истребили. 400 человѣкъ захваченныхъ были заперты въ цитадели, но они воспользовались воротами, бывшими за какимъ-то старымъ строеніемъ, и ушли.

Аллаяръ-Ханъ приказалъ тогда двумъ баталіонамъ Шаггангрійцевъ, стоявшимъ лагеремъ за городомъ, занять позицію у воротъ, и лично увѣщевалъ ихъ обороняться храбро и твердо. Нѣсколько минутъ продолжалось молчаніе; но едва кончилъ онъ свое увѣщаніе, какъ былъ осыпанъ ругательствами, даже бросали въ него каменьями, и онъ, опа-

саясь за свою жизнь, долженъ былъ удалиться. Во весь этотъ день носились слухи, противорѣчащіе одно другому, даже увѣряли положительно, что къ вечеру Аббасъ-Мирза прибудетъ съ войскомъ изъ Хои. Посланъ былъ особый отрядъ конницы по Софіянской дорогѣ для наблюденія. Къ вечеру водворилось нѣсколько спокойствіе, потому, что Аллаяръ-Ханъ увѣрялъ, что Аббасъ-Мирза прибылъ къ рѣчкѣ Аджичай, въ 5 верстахъ отъ города, и даже приказалъ Хедъ-Хедасамъ отправиться къ нему на встрѣчу. 13-го числа рано утромъ узнано было, что отрядъ Князя Эристова ночевалъ при Санахъ-Кюрпи и вскорѣ послѣ того показались передовые посты его у Аджичайскаго моста, расположась по правому берегу рѣки. Аллаяръ-Ханъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы склонить жителей къ бою; но не смотря на его угрозы, просьбы, увѣщанія, и даже то, что для примѣра приказалъ онъ многимъ непокорствующимъ отрѣзать уши и носы и выколоть глаза, народъ не хотѣлъ защищаться. Аллаяръ-Ханъ разставилъ по стѣнамъ Шаггангрійскіе баталіоны, приказалъ зарядить пушки, поставленные за нѣсколько дней передъ симъ

на бастіонахъ и башняхъ, и охранять крѣпко вороты. Онъ разъѣзжалъ верхомъ между внутренней и внѣшней стѣнами, старался ободрить войска, и даже велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ, не смотря на то, что Русскій отрядъ былъ гораздо далѣе выстрѣловъ, и что пушки совсѣмъ не туда были направлены. Это безполезное усиліе было только сигналомъ Персидской пѣхотѣ къ побѣгу, и она послѣ трехъ выстрѣловъ разсѣялась въ разныя стороны съ крайнею поспѣшностію.

Ага - Амиръ - Фета - Сеитъ, Муштеитъ Таврисскій, глава Адзербиджанскаго духовенства, лице тѣмъ болѣе важное, что онъ облеченъ былъ въ это званіе общимъ довѣріемъ народа, взвѣсивъ всѣ обстоятельства и исполненный довѣрія къ великодушію Русскихъ войскъ, неоднократными примѣрами доказанному, находилъ гораздо согласнѣе съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, прибѣгнуть подъ защиту войскъ, отличающихся кротостію къ побѣжденнымъ, чѣмъ безплодною защитою навлечь гибель на весь городъ. Онъ въ сопровожденіи Моллъ и другихъ лицъ явился къ Аллаяръ-Хану, и весьма рѣшительно объявилъ ему, чтобъ онъ отказался отъ всякихъ покуше-

ній сопротивляться, и что гораздо лучше сдѣлаетъ, если сложитъ съ себя должность главнаго начальника и уѣдетъ изъ Тавриса. Въ то самое время Князь Эристовъ, расположась со всѣмъ отрядомъ на берегу Аджичая, отрядилъ 6 ротъ Херсонскаго Гренадерскаго полка и одинъ Сводный батальонъ при 6-ти орудіяхъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Панкратьева, для рекогносцированія Тавриса. Едва только Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ подошелъ къ городу, какъ Сарбазы, еще остававшіеся на своихъ постахъ, поспѣшно разбѣжались; а ожесточенная чернь, Марандская и Нахичеванская конница, бросились грабить дворецъ Аббасъ-Мирзы. Ага-Амиръ-Фета-Сеитъ, узнавшій, что ключи города были спрятаны, приказалъ поспѣшно разломать вороты и вышелъ на встрѣчу Русскимъ войскамъ съ духовенствомъ и почетнѣйшими жителями, изъявлявшими непритворную радость. Между тѣмъ, какъ эти депутаты ожидали приближенія Князя Эристова со всемъ отрядомъ, Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ тотчасъ вступилъ въ городъ съ музыкою и барабаннымъ боемъ, занялъ цитадель и расположилъ свой отрядъ лаге-

ремъ между крѣпостію и предмѣстіями. Вслѣдъ за тѣмъ всѣ войска вступили въ городъ Константинопольскими воротами. Первымъ попеченіемъ Князя Эристова было: осмотрѣть арсеналъ, и, поставя къ оному караулъ, отправиться во дворецъ, пославъ туда напередъ особый караулъ, дабы разогнать грабителей. Не смотря на таковую предосторожность, дворецъ много потерпѣлъ уже вреда, и въ немъ остались только такіе вещи, которыхъ хищники по причинѣ тяжести не могли унести съ собою, т. е. огромные ковры, мебель, палатки и т. п. Пѣхота и артиллерія расположились лагеремъ подъ стѣнами города, напротивъ Константинопольскихъ воротъ, конница по высотамъ, прилегающимъ къ Аджичаю, одинъ баталіонъ занялъ цитадель, а другой дворецъ. На домѣ, Англійскимъ посольствомъ занимаемымъ, былъ поднятъ Великобританскій флагъ. Въ три часа пополудни, Англійскій повѣренный въ дѣлахъ, Маіоръ Монтейтъ, съ своими офицерами посѣтилъ Князя Эристова, былъ имъ принятъ очень ласково, и для защиты посольскаго дома поставленъ особый караулъ. Въ тотъ же день вечеромъ было

узнано, что Аллаяръ-Ханъ еще находится въ городѣ. Этотъ первенствующій министръ въ то время, какъ разбѣжались Сарбазы, а жители пошли на встрѣчу Русскимъ войскамъ, рѣшился было послѣдовать совѣту Муштеида, и спастися бѣгствомъ, но быстрое приближеніе со всѣхъ сторонъ нашихъ кавалерійскихъ партій, въ то время, какъ онъ прибирался по главной аллеи, ведущей на большую Тегеранскую дорогу, заставилъ его опасаться быть пойманнымъ. Онъ рѣшился скрыться до времени въ домѣ Мирзы Джебера, пользовавшагося довѣренностію Сардаря Эриванскаго. Но къ его несчастію Мирза имѣлъ связи съ сыновьями бывшаго Марандскаго Хана. Они, получивъ извѣстіе отъ Мирзы, тотчасъ увѣдомили Князя Эристова, и онъ послалъ сотника Помелова съ отрядомъ Черноморскихъ казаковъ, дабы схватить Аллаяръ - Хана. Послѣдній, увидя, что домъ, въ которомъ онъ находился, окруженъ казаками, хотѣлъ было защищаться и схватилъ карабинъ, но онъ осекся, и этотъ министръ, главнѣйшій виновникъ происходившей войны, сдался безъ всякаго сопротивленія. Кромѣ Аллаяръ-Хана, при занятіи Таври-

са, взятъ былъ также въ плѣнъ Келп-Гуссейнъ Ханъ Талышинскій. Въ Таврисѣ взято 2 знамя, повелительный жезлъ Аббасъ-Мирзы, 31 пушка, 9 мортиръ, 2 фальконета, 3000 ружей, 10,250 ядеръ и множество артиллерійскихъ снарядовъ, большее количество токарныхъ, слесарныхъ и другихъ инструментовъ, разнаго рода аммуниція и провіантъ, также 6000 четвертей ячменя и пшеницы. 16-го числа весь отрядъ, за исключеніемъ занимавшихъ караулы въ городѣ, расположился лагеремъ на ровномъ мѣстѣ за Принцевымъ садомъ. Жители оказывали величайшее довѣріе къ Русскимъ войскамъ, и даже многія старшины главнѣйшихъ и древнѣйшихъ фамилій въ Таврисѣ, изъявляли свое желаніе, чтобы городъ навсегда остался подъ Россійскимъ управленіемъ.

Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ 16-го Октября прибылъ въ городъ Марандъ съ передовыми войсками своего отряда, и въ то самое время, какъ получилъ извѣстіе о занятіи Тавриса, явился къ нему нарочный съ письмомъ отъ Аббасъ-Мирзы, который извѣщалъ о своемъ намѣреніи, пріѣхать лично для переговоровъ о мирѣ, объявляя, что онъ

снабженъ отъ Шаха надлежащимъ полномочіемъ. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ отвѣчалъ, что вскорѣ будетъ назначено мѣсто для свиданія съ Принцемъ, двинулся поспѣшно къ Таврису и на другой день вступилъ съ своимъ авангардомъ въ мѣстечко Софіянъ, гдѣ пріѣхалъ къ нему Таврисскій Беглеръ-Бей, Фетъ-Али-Ханъ, съ обѣщаніемъ оказывать все зависящія отъ него пособія для продовольствія нашихъ войскъ и управленія краемъ. 18-го Октября Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ прибылъ съ авангардомъ въ деревню Сагалань, въ 15-ти верстахъ отъ Тавриса. Сильный дождь, шедшій на канунѣ весь день, до того испортилъ дорогу, что Корпусный Командиръ принужденъ былъ предоставить Генералъ-Маіору Мерлини, слѣдовавшему съ прочими войсками, распорядиться своимъ маршемъ по удобности, имѣя особенно въ виду сбереженіе лошадей; Кабардинскій же пѣхотный полкъ съ транспортами и осадной артиллеріей, остановленъ въ Марандѣ, по ненадобности оныхъ въ Таврисѣ, и для удобнѣйшаго продовольствія скота. Въ тотъ же день получено было извѣстіе о занятіи крѣпостцы Аланджи, расположенной

на весьма высокихъ утесахъ и почти неприступной. Крѣпостца эта, оставленная гарнизономъ, была занята безъ выстрѣла Нашебургскаго пѣхотнаго полка Маіоромъ Кушлянскимъ, командированнымъ туда съ одною ротою. Въ этой крѣпостцѣ найдено четыре пушки, болѣе 350 пудовъ пороха, 120 пудовъ свинца, до 200 ядеръ, 123 четверти разнаго хлѣба, 130 рукомольныхъ жерновов и нѣсколько другихъ инструментовъ и припасовъ.

За день до прибытія Генералъ-Адъютанта Паскевича въ Таврисъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Эристовъ получилъ извѣстіе, что Персидскіе войска оставили Карадахскій округъ, и что тамъ осталось не болѣе 400 человѣкъ конницы, подъ начальствомъ Гассанъ-Хана Геранкскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ явился къ Князю Эристову Риза-Кули-Ага, сынъ Марагинскаго Ахметъ-Хана и племянникъ Джафаръ-Кули-Хана, Старшина Марагинскихъ Сарбазовъ, съ предложеніемъ отъ своего дяди, принять городъ Марагу въ покровительство Россійскаго Императора. Принявъ его благосклонно, Князь Эристовъ posлалъ съ нимъ объявленіе къ народу Мара-

гинскому, дабы оный показалъ первый опытъ своего усердія, доставивъ въ Таврисъ нѣкоторыхъ Русскихъ плѣнныхъ, которые, по полученнымъ свѣденіямъ, находились въ Марагѣ.

19-го Октября по утру, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ съ авангардомъ своего отряда, прибылъ къ Таврису, и былъ встрѣченъ за Аджичайскимъ мостомъ Ага-Амиръ-Фета-Сеидомъ съ главнѣйшимъ духовенствомъ, почетнѣйшими изъ Бековъ, городскими старшинами, въ сопровожденіи множества народа, который по своему обыкновенію осыпалъ дорогу цвѣтами, изъявляя живѣйшую радость. Отрядъ Генералъ - Лейтенанта Князя Эристова расположенъ былъ подъ ружьемъ въ лѣво отъ дороги и прошелъ мимо Корпуснаго Командира церемоніальнымъ маршемъ, послѣ чего парадировали войска вновь пришедшіе.

По окончаніи смотра Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ въѣхалъ въ Таврисъ, и былъ привѣтствованъ залпомъ артиллеріи съ башенъ и бастіоновъ. Съ наступленіемъ ночи цитадель и башни были освѣщены факелами. Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ, зная все

вліяніе Муштеида, старался всячески обласкать его.

21-го Октября Каймаканъ, третье лице Персидскаго министерства, пріѣхалъ отъ имени Аббасъ-Мирзы съ полномочіями для переговоровъ о мирѣ. Таковой случай, вовсе неожиданный послѣ обѣщанія Аббасъ-Мирзы, трактовать лично съ Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ, побудилъ послѣдняго просить Каймакана остаться въ деревнѣ Каламунчай, въ 7 верстахъ отъ Тавриса, и отправилъ къ нему почетный караулъ, а для переговоровъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Обрѣзкова. Главная причина, по которой Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ не позволилъ Каймакану пріѣхать въ Таврисъ, была неувѣренность въ прямодушіи Аббасъ-Мирзы. Можно было полагать, что, отмѣнивъ прежнее намѣреніе лично видится съ Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ, Аббасъ-Мирза прислалъ Каймакана, подъ предлогомъ переговоровъ, произвести возмущеніе въ Таврисѣ; ибо Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ очень хорошо зналъ, что этотъ министръ, весьма любимый и уважаемый народомъ, имѣетъ на него большее вліяніе. Для принятія

же предосторожности, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ приказалъ взять подъ стражу нѣкоторыхъ подозрительныхъ Хановъ и Бековъ, въ особенности же тѣхъ, которые въ минувшей войнѣ, будучи Русскими подданными, производили разныя грабительства въ нашихъ провинціяхъ, какъ напримѣръ Гуссейнъ-Ханъ, сынъ бывшаго Хана Шекинскаго, который при первомъ вторженіи Персіянъ въ наши предѣлы, будучи наименованъ отъ Аббасъ-Мирзы Шекинскимъ Ханомъ, возмущалъ въ этой провинціи народъ и дѣлалъ большія раззоренія и жестокости. 22-го числа Марагинскій Ханъ, желая оказать опытъ своего усердія и преданности къ Россіи, доставилъ въ Таврисъ 42 человѣка Русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Марагѣ, и которыхъ отбилъ у Персидскихъ войскъ, имѣвшихъ намѣреніе увлечь ихъ далѣе въ Персію, при первомъ извѣстіи о вступленіи Русскихъ войскъ въ Таврисъ. Жители Хои прислали отъ себя депутатовъ съ изъявленіемъ покорности. Ханство Карадахское покорилось и Могаметъ-Кули-Бей, потомокъ прежняго владѣльца, наименованъ Правителемъ онаго. Старшины Шахсеванскія и Шаггангрійскія также изъ-

явили свою преданность. Правитель Шагган-грійскаго поколенія торжественно призналъ надъ собою Русское владычество. Ханъ сей былъ сынъ знаменитаго Азатъ-Хана, оспоривавшаго престолъ у Фетъ-Али-Шаха.

23-го Октября открыто главное управленіе Адзербиджанской области. Членами онаго были назначены: Генералъ-Маіоръ Баронъ Остенъ-Сакенъ, съ званіемъ временно-Главнокомандующаго въ Таврисѣ; Генералъ-Маіоръ Князь Чавчавадзе; управлявшій должностію Генералъ-Интенданта 4-го класса Жуковскій; Ширванскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Баронъ Ренне; Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Полковникъ Шебека; Ага-Амиръ-Фета-Сеидъ Муштеитъ Таврисскій; высокостепенный Таврисскій Беглеръ-Бей Фетъ-Али-Ханъ. Комендантомъ въ городѣ Таврисѣ назначенъ Полковникъ Лазаревъ. 24-го Октября совершено было благодарственное молебствіе за успѣхи, дарованные Русскому оружію. Всѣ войска были въ парадѣ, и при возглашеніи многолѣтія Августѣйшему Царствующему Дому, сдѣланъ 101 пушечный выстрѣлъ; потомъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Генералъ-Адъютан-

та Паскевича. Приглашенный къ этой церемоніи Англійскій Министръ Полковникъ Макдональдъ, пріѣхалъ послѣ молебствія, и, видя стройное движеніе Русскаго отряда, не могъ не изъявить своего удивленія, что послѣ шести-мѣсячной трудной кампаніи войска не только не казались изнуренными, но были въ такомъ порядкѣ и чисто одѣты, что можно было полагать ихъ только готовящимися къ выступленію въ походъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Обрѣзковъ, въ концѣ конференцій своей съ Каймаканомъ, вручилъ ему проектъ основныхъ статей, на коихъ можетъ быть утвержденъ миръ. Обоюднымъ согласіемъ положено было, что, если Аббасъ-Мирза согласится на предлагаемое условіе, то долженъ былъ къ 2 Ноября прибыть съ небольшею свитою въ Чевистеръ, въ 60 верстахъ отъ Тавриса по Хойской дорогѣ, куда посланъ будетъ къ нему Русскій конвой. Мѣстомъ же свиданія Аббасъ-Мирзы съ Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ, назначено мѣстечко Дей-Карганъ, въ 60 верстахъ отъ Тавриса по Марагинской дорогѣ. Во время продолженія переговоровъ войска Аббасъ-Мирзы должны быть отправ-

лены за озеро Урмію во внутренность Персіи, а Русскіе войска займутъ всѣ провинціи Адзербиджана. Въ случаѣ же, если Аббасъ-Мирза не исполнитъ предназначеннаго, то военныя дѣйствія будутъ продолжаться по прежнему.

25-го Октября Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: для охраненія города Тавриса, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Эристова, остаются два Гренадерскія полка, Херсонскій и Грузинскій, Ширванскій пѣхотный, 1-й и 4-й Черноморскіе казачьи полки, рота Піонеръ и часть артиллеріи. Эриванскій Карабинерный, Уланскіе и Нижегородскій Драгунскій и Карпова казачій полки съ 6 орудіями конно-артиллерійской No 13 роты, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Барона Розена, отправлены къ Уджану, лѣтнему дворцу Аббасъ-Мирзы, въ 50 верстахъ отъ Тавриса по Тагеранской дорогѣ, для удобнѣйшаго продовольствія фуражемъ. Для исправленія дороги на Агарь, посланъ баталіонъ 41-го Егерьскаго полка, Піонерная рота, два горные орудія и казачья команда. Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ 2-й съ 6 ротами Наше-

бургскаго пѣхотнаго полка, баталіономъ Тифлисскаго пѣхотнаго, Шамшева Донскимъ казачьимъ полкомъ и съ 12 орудіями Кавказской Гренадерской бригады, легкой No 3-й роты, посланъ въ Чевистеръ, гдѣ до 3-го Ноября долженъ былъ ожидать проѣзда Аббасъ-Мирзы, потомъ слѣдовать далѣе и занять Салмасскій округъ. 6-ти ротамъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 3-мъ орудіямъ Донской конно-артиллерійской No 3-й роты и 300 Иловайскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Лаптева, приказано было выступить изъ Маранда и занять городъ Хой. Въ случаѣ же неожиданнаго сопротивленія, требовать помощи отъ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа, который долженъ былъ тогда блокировать Хой, и, въ случаѣ надобности, потребовать осадную артиллерію изъ Маранда. Лейбъ-Гвардіи Сводный полкъ, Козловскій пѣхотный, отборный Уланскій изъ двухъ дивизіоновъ, казачій Леонова полки и 6 орудій Донской казачьей No 3-й роты, назначены составлять отрядъ, который, подъ командою Генералъ-Маіора Панкратьева, долженствовалъ находиться въ Дей-Карганѣ во время переговоровъ. Значи-

тельное количество провіанта, найденнаго въ Таврисѣ почти до 13,000 четвертей, и свѣдeніе, что казенные магазейны, по деревнямъ находящіяся, заключаютъ въ себѣ не менѣе означеннаго количества, обеспечивало всѣ наши войска 5-ти мѣсячнымъ продовольствіемъ, слѣдовательно и сдѣлались дальнѣйшіе подвозы изъ Карабаха хлѣба, вовсе не нужными. По таковому уваженію предписано было Командовавшему войсками въ Карабахѣ, Генералъ-Лейтенанту Князю Вадбольскому, двинуться къ Ардебилю, и стараться овладѣть этою крѣпостію, въ которой, какъ увѣряли, хранились большіе запасы, и отрядить изъ Мешкина одинъ или два баталіона пѣхоты, для разработки дороги на Агаръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему предписано было, взять съ собою только мѣсячное продовольствіе для отряда, а всѣ прочіе запасы оставить въ Ахъ-Оганѣ, буде же они находятся въ слѣдованіи, то остановить въ безопасномъ мѣстѣ, подъ надлежащимъ прикрытіемъ, дабы они могли служить для войскъ, имѣющихъ находиться въ Ардебили, или могущихъ возвращаться изъ Тавриса на нижній Араксъ. Сверхъ того Князю Вадбольскому поручено

было, въ Ардебили и Мешкинѣ собрать всѣ возможныя свѣденія о способахъ продовольствія и о сообщеніяхъ области, къ коей они принадлежатъ, и доставить въ Таврисъ, чрезъ Агаръ, нужнѣйшіе изъ годовыхъ вещей и самое большое, по возможности, количество водки или спирта.

28-го Октября Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ получилъ писменный отвѣтъ отъ Аббасъ-Мирзы, съ изъявленіемъ согласія на всѣ предложенія, сдѣланныя Каймаканомъ, а потому въ тотъ же день отрядъ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа выступилъ въ Чевистеръ, а Генералъ-Маіора Панкратьева въ Дей-Карганъ.

Между тѣмъ Аббасъ-Мирза, очистивъ городъ Хой, отошелъ изъ Салмаса къ Урміи. Амиръ-Осланъ-Ханъ Хойскій, занявъ сей городъ, извѣстилъ о томъ Генералъ-Адъютанта Паскевича; который далъ повелѣніе Генералъ-Маіору Лаппеву, присоединиться съ своимъ отрядомъ къ Генералъ-Адъютанту Бенкендорфу, а сему послѣднему, по проѣздѣ Аббасъ-Мирзы въ Дей-Карганъ, отправить для занятія Хои баталіонъ Тифлисскаго пѣхотнаго полка съ Подполковникомъ Высоц-

кимъ, которому и быть тамъ Комендантомъ. Послѣ того, присоединивъ къ себѣ отрядъ Генералъ-Маіора Лаптева, поручено было Генералъ-Адъютанту Бенкендорфу, двинуться къ Салмасу и занять дорогу, ведущую къ Урміи.

Въ слѣдствіе таковаго повелѣнія Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ 4-го Ноября выступилъ изъ Чевистера; но, сдѣлавъ нѣсколько верстъ, узналъ, что Аббасъ-Мирза приближается, остановился на обширной равнинѣ близъ озера Урміи и послалъ на встрѣчу Аббасъ-Мирзѣ назначенный ему въ конвой дивизіонъ Нижегородскаго Драгунскаго полка, подъ начальствомъ Флигель-Адъютанта Графа Толстаго и для встрѣчи Полковниковъ: Флигель-Адъютанта Князя Долгорукова и Командира Нижегородскаго Драгунскаго полка Раевскаго. Наслѣдникъ Персидскаго Престола, замѣтивъ ихъ приближеніе, выѣхалъ къ нимъ самъ на встрѣчу, въ сопровожденіи Фетъ-Али-Хана, двухъ иностранныхъ офицеровъ и двухъ стремянныхъ, ѣхавшихъ съ нимъ рядомъ. Онъ принялъ съ большею учтивостію нашихъ Полковниковъ, неоднократно увѣрялъ въ искреннемъ своемъ

желанiи о скорѣйшемъ заключенiи мира, потомъ, проѣхавъ по фронту, поздоровывался по Русски съ нашими солдатами. Приблизясь къ отряду, Аббасъ-Мирза просилъ, чтобы его встрѣтили съ пушечною пальбою. Въ угодность ему, Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ приказалъ сдѣлать 6 выстрѣловъ изъ двухъ конныхъ орудiй. Встрѣтивъ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа, Аббасъ-Мирза сказалъ ему: «Весьма радъ, что Вы, Генералъ, который первый обнажили мечь противъ меня въ нынѣшнемъ году, первый встрѣчаете меня на канунѣ мира.» Послѣ сего онъ сказалъ съ важностiю и удивительнымъ приличiемъ: «Надобно много времени, чтобъ каждый народъ образовать для войны: мы только начали; вы также имѣли свое время испытанiй, прежде нежели дошли до той степени, на которой теперь находитесь.» За симъ онъ примолвилъ: «Какъ бы то ни было, впередъ мы будемъ жить въ мирѣ; а въ ожиданiи этого, не правда ли, что довольно странно,» сказалъ онъ улыбаясь, «что я у васъ въ гостяхъ, въ этой странѣ?» — Послѣ того Аббасъ-Мирза осмотрѣлъ весь отрядъ, расположенный въ

линію, обращалъ особенное вниманіе на артиллерію и весьма пристально разсматривалъ устройство пушекъ, былъ весьма привѣтливъ и изъявлялъ желаніе знать по имянно всѣхъ особъ, окружавшихъ Генерала. Онъ просилъ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа приказать части пѣхоты и конницы пройти мимо его церемоніальнымъ маршемъ. По его желанію Кабардинскій полкъ и Драгунскій дивизіонъ прошли мимо его. Стройность въ движеніяхъ, воинственная осанка и выправка нашихъ воиновъ весьма его удивляли. Одинъ только Аббасъ-Мирза умѣлъ казаться веселымъ до самаго конца свиданія, напротивъ того, на лицахъ особъ, составлявшихъ свиту Аббасъ-Мирзы, выражалось чувство оскорбленнаго самолюбія. При прощаніи Аббасъ-Мирзы изъявилъ Генералъ-Адъютанту Бенкендорфу величайшее удовольствіе, и сказалъ при томъ, что онъ весьма бы желалъ видѣть Его Величество Императора Всероссійскаго и всю Августѣйшую Фамилію, что будетъ стараться какъ можно поспѣшнѣе заключить миръ, и надѣется увидѣтся Генераломъ Бенкендорфомъ въ Россіи.

Послѣ того Аббасъ-Мирза съ своимъ конвоемъ отправился въ Чевистеръ, а Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ двинулся къ Хоѣ и былъ встрѣченъ за городомъ Ханами, Сейдами, Моллами и множествомъ народа съ изъявленіемъ покорности. Въ этомъ обширномъ городѣ, имѣющемъ до 4000 домовъ, онъ получилъ въ добычу 14 орудій и довольное число разныхъ воинскихъ запасовъ.

Аббасъ-Мирза, въ сопровожденіи своего конвоя, прибылъ 4-го Ноября въ Чевистеръ. На дорогѣ онъ съ особеннымъ удовольствіемъ разговаривалъ съ Командиромъ Нижегородскаго Драгунскаго полка Полковникомъ Раевскимъ и Флигель-Адъютантами Княземъ Долгорукимъ и Графомъ Толстымъ, и безпрестанно увѣрялъ ихъ въ прямодушіи и искренности своихъ намѣреній. По пріѣздѣ его въ Чевистеръ поставленъ былъ у палатки почетный караулъ, съ одной стороны изъ тридцати Драгунъ, а съ другой изъ тридцать Кюрдовъ.

Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, получивъ извѣстіе о пріѣздѣ Аббасъ-Мирзы въ Чевистеръ, выѣхалъ самъ въ сопровожденіи казачьяго Леонова полка въ Дей-Карганъ,

куда и прибылъ 5-го числа. На половинѣ дороги встрѣтилъ его сынъ Аббасъ-Мирзы Хозревъ-Мирза, нарочно для того посланный своимъ отцемъ, и въ довольно далекомъ разстояніи сошелъ съ лошади, оказывая Генералъ-Адъютанту Паскевичу величайшую учтивость. 6-го Ноября Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, узнавъ о приближеніи Аббасъ-Мирзы, послалъ къ нему на встрѣчу, за 7 верстъ отъ Дей-Каргана, дивизіонъ Уланъ и Генералъ-Лейтенанта Графа Сухтелена съ Корпуснымъ штабомъ. Аббасъ-Мирза принялъ весьма благосклонно Графа Сухтелена и просилъ его ѣхать рядомъ съ собою, а штабу впереди Персидской его свиты. Передъ селеніемъ, въ которое, по тѣснотѣ улицъ, невозможно было ѣхать вдругъ всему конвою, Аббасъ-Мирза проѣхалъ мимо войскъ и каждый эскадронъ благодарилъ особенно за труды для него понесенныя. Въ Дей-Карганѣ, у квартиры для него назначенной, былъ онъ встрѣченъ Генералъ-Маіоромъ Панкратьевымъ, командовавшимъ войсками, тамъ собранными, а въ караулѣ у него была рота Лейбъ-Гвардіи Сводпаго полка. Бодрый видъ

людей, выправка ихъ и чистота одежды, обратили на себя особенное его вниманіе.

По прибытіи Аббасъ-Мирзы, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ пріѣхалъ къ нему немедленно. Онъ принялъ его посреди комнаты стоя, взялъ за руку и говорилъ съ нимъ весьма дружески, а потомъ на другой день самъ посѣтилъ Генерала Паскевича.

8-го Ноября, въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, послѣ молебствія, былъ парадъ всемъ войскамъ, въ Дей-Карганѣ находившимся, въ присутствіи Аббасъ-Мирзы, обращавшаго на все особенное вниманіе. Послѣ парада Аббасъ-Мирза посѣтилъ завтракъ, данный Командующимъ Лейбъ-Гвардіи Сводным полкомъ Полковникомъ Шиповымъ. Не смотря на затруднительное свое положеніе, Аббасъ-Мирза умѣлъ сохранять достоинство сана вмѣстѣ съ рѣдкою любезностію.

10-го, 11-го и 12-го Ноября происходили три первыя конференціи въ Дей-Карганѣ, между Аббасъ-Мирзою и Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ, на счетъ условій предполагаемаго мира. 28-го Ноября Аббасъ-Мирза

подписалъ два протокола, коими рѣшена у-ступка Россіи Эриванской и Нахичеванской провинціи, и вскорости было постановлено назначеніе суммы, слѣдующей къ уплатѣ Россіи за военныя издержки.

Во время таковыхъ переговоровъ Оттоманская порта, предпринимая разрывъ съ Россіею, употребляла всѣ средства прервать переговоры, производившіеся въ Дей-Карганѣ. 12-го Декабря пріѣхалъ къ Аббасъ-Мирзѣ курьеръ отъ Ванскаго Паши съ извѣстіемъ, что Порта объявляетъ Россіи войну и проситъ не заключать мира, обѣщая именемъ Султана помощь. Аббасъ-Мирза не увлекся таковымъ обнадеживаніемъ, очень хорошо понимая положеніе Персіи, слишкомъ затруднительное и слабое. Но Тегеранскій Дворъ, обольщенный пышными обѣщаніями Порты и извѣстнымъ Гати-Шерифомъ, изданнымъ въ это время Турецкимъ Султаномъ, началъ одобрять мнѣніе неблагопріятствовавшей Россіи партіи и происки одного изъ братьевъ Аббасъ-Мирзы, домогавшагося наслѣдства Престола. Капиталы, назначенные на уплату Россіи и находившіеся уже на дорогѣ къ Таврису, были остановлены, и 6-го Января

Шахъ прислалъ особаго уполномоченнаго въ Дей-Карганъ, Мирзу Абулъ-Гассанъ-Хана, который 7-го числа имѣлъ аудіенцію у Генералъ-Адъютанта Паскевича, и объявилъ ему отъ имени Шаха, что, доколѣ Русская армія предварительно не отступитъ за Араксъ и безъ малѣйшаго замедленія не очиститъ Адзербиджана, Фетъ-Али-Шахъ не заплатитъ никакого вознагражденія и не ратификуетъ мира, условія коего были имъ сперва приняты. Въ тотъ же день вечеромъ вручены были Аббасъ-Мирзѣ и Абулъ-Гассанъ-Хану двѣ декларація за подписомъ Генералъ-Адъютанта Паскевича, что переговоры прерваны и военныя дѣйствія начнутся снова.

Аббасъ-Мирза, крайне огорченный таковою перемѣною, предусматривая гибельныя для Персіи послѣдствія, съ крайнею поспѣшностію поѣхалъ въ Тегеранъ, дабы лично объяснить Фетъ-Али-Шаху настоящее положеніе дѣлъ и убѣдить его къ поспѣшному заключенію мира.

Вмѣстѣ съ прерваніемъ переговоровъ начались снова непріятельскія дѣйствія, не смотря на глубокій снѣгъ и суровое время года. Зима наступила необыкновенно холодная, не

слыханная въ тамошнемъ краѣ. Но благодаря распоряженіямъ Генералъ - Адъютанта Паскевича, въ Персіи, гдѣ не имѣютъ понятія о устройствѣ зимней дороги, таковая явилась. Изобрѣтены были треугольники изъ сплоченныхъ брёвенъ, которые, будучи возимы впереди артиллеріи, раздвигали снѣгъ на обѣ стороны и углаживали дорогу, облегчая движеніе нашихъ парковъ и орудій. 15-го Января 1828-го года Генералъ - Маіоръ Панкратьевъ занялъ своимъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ на правомъ флангѣ, городъ Урмію, одинъ изъ знатнѣйшихъ въ Адзербиджанской области, по крѣпкому и выгодному мѣстоположенію, а Генералъ - Лейтенантъ Графъ Сухтеленъ, принявшій начальство надъ лѣвымъ флангомъ дѣйствующихъ войскъ, двинулся къ городу Ардебилю, знаменитому по гробницѣ Шеихъ-Софи, основателя Софійской династіи въ Персіи и тому, что Персидскіе Шахи коронуются въ ономъ. Сыновья Аббасъ-Мирзы, Мехметъ-Мирза и Джангиръ-Мирза, запершись въ Ардебилѣ, съ 2000 гарнизономъ хотѣли было защищаться, но удачное дѣйствіе трехъ конгревовыхъ ракетъ

перемѣнило ихъ намѣреніе. Они сдались съ условіемъ остаться подъ покровительствомъ Россіи до окончанія войны. Комендантъ города поспѣшилъ 25-го Января отворить ворота, и наши войска заняли Ардебиль. Персидскому гарнизону предоставлена была свобода выйти съ оружіемъ и собственностію; но изъ онаго только 100 человѣкъ артиллеристовъ, обученныхъ по Европейски, явились къ Графу Сухтелену и испросили у него охранные листы для возвращенія на мѣсто жительства, а прочіе разбрелись по разнымъ сторонамъ, вовсе о томъ не заботясь.

Въ крѣпости найдено 27 пушекъ, значительный запасъ пороха, ядеръ и другихъ военныхъ снарядовъ и до 2000 четвертей муки.

Фетъ-Али-Шахъ, узнавъ о прекращеніи переговоровъ и возобновленіи непріятельскихъ дѣйствій, постигъ всю крайность своего положенія, и тѣ опасности, которые ему угрожали. Аббасъ-Мирза съ своей стороны представилъ ему всѣ тѣ бѣдствія, которымъ

подвергнется Персія, ежели война еще продолжится. Все это решило Шаха отнестись прямо къ Генералъ-Адъютанту Паскевичу, съ увереніемъ въ миролюбивыхъ своихъ расположеніяхъ, уведомляя при томъ, что онъ снабдилъ Аббасъ-Мирзу нужными полномочіями для заключенія мира и готовъ на все условія, какія были предназначены на Дей-Карганскихъ переговорахъ. Въ то же самое время получено известіе, что въ счетъ должнаго Россіи денежнаго вознагражденія перешла уже за линію форпостовъ нашихъ, находившихся въ Міяне 3 курура или 1,500,000 томановъ (6,000,000 рублей серебромъ на нашу монету). Сумма эта должна была остаться въ сохраненіи у Г. Макдональда, Великобританскаго посланника въ Персіи, для выдачи Генералъ-Адъютанту Паскевичу при подписаніи имъ мирнаго договора. Остальныя суммы также уже были отправлены изъ Тегерана.

Видя точное доказательство, что Персидскій Шахъ готовъ заключить мирный трактатъ, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ вошелъ въ сношеніе съ Аббасъ-Мирзою, о на-

значенiи мѣста для съѣзда обоимъ уполномоченнымъ, и отправился съ главной своей квартирой въ Мiянъ, куда и прибылъ 1-го Февраля.

Вслѣдъ за тѣмъ Аббасъ-Мирза и Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ съѣхались въ мѣстечкѣ Туркманчаѣ. Послѣ принятiя всѣхъ условiй съ 9 на 10 Февраля 1828 года въ 12 часовъ ночи подписанъ, по желанiю Аббасъ-Мирзы, Туркманчайскiй трактатъ, потому, что астрологъ Принца призналъ это время самымъ благопрiятнымъ. Трактатъ этотъ положилъ конецъ войнѣ, вновь прославившей Русское оружiе. Существенныя части онаго были: уступка Россiи ханствъ Эриванскаго и Нахичеванскаго, вошедшихъ въ составъ нашихъ Закавказскихъ провинцiй, и уплата Россiи Персiею въ вознагражденiе военныхъ издержекъ 10 куруровъ томановъ Раидже (20,000,000 рублей Россiйскимъ серебромъ). 19-го Февраля Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ выѣхалъ изъ Туркманчая въ Таврисъ, и, прибывъ туда 20-го числа, нашелъ уже доставленными 5 куруровъ Персидской кон-

трибуціи. До 4-го Марта происходилъ пріемъ суммъ, полученныхъ отъ Персіи. По случаю того, что 1 куруръ остался еще не выплаченнымъ, по общему договору назначено было впредь до окончательной уплаты онаго Персидскимъ правительствомъ, Русскому отряду занимать Хойскую и Урумійскую области. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ назначилъ для этого отрядъ изъ полковъ: Козловскаго, Нашебургскаго и Кабардинскаго пѣхотныхъ, Шамшева Донскаго и 1-го конно-Черноморскаго казачьихъ и 18 орудій Кавказской Гренадерской артиллерійской бригады; легкихъ ротъ № 2 и 3, поручивъ начачальству Генералъ-Маіора Панкратьева, который и принялъ надъ онымъ начальство 8-го Марта. Въ тотъ же день Аббасъ-Мирза прибылъ въ лѣтній свой дворецъ въ Таврисѣ для принятія отъ нашего правительства этого города, и въ тотъ же день Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ выѣхалъ изъ онаго. 13-го Марта первая колонна войскъ, дѣйствовавшихъ въ Персіи, переправилась чрезъ Араксъ и вступила въ наши предѣлы, а вслѣдъ за тѣмъ и прочіе войска, участвовавшіе въ походѣ, кро-

мѣ означеннаго отряда Генералъ - Маіора Панкратьева, перешли Араксъ. Такимъ образомъ къ концу Марта былъ очищенъ нашими войсками Адзербиджанъ. 24-го Марта Генералъ - Адъютантъ Паскевичъ, Всемилостивѣйше пожалованный титуломъ Графа Эриванскаго, возвратился въ Тифлисъ.

Конецъ четвертой части.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ПЯТОМУ ПЕРІОДУ.

I.

Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату, данный за собственноручнымъ подписаніемъ Его Императорскаго Величества, въ Санктпетербургѣ 15-го Марта 1828-го года.

Въ воздаяніе отличнаго усердія и важныхъ заслугъ Генералъ-Адъютанта Нашего, Генерала отъ Инфантеріи Паскевича, многими блистательными побѣдами въ продолженіе счастливо прекратившейся съ Персіею войны, пріобрѣтившаго новую славу Нашему оружію, и увѣнчавшему сіи подвиги заключеніемъ выгоднаго во всѣхъ отношеніяхъ мира, коимъ предѣлы Государства распространяются за Араксъ и присоединяются ко владѣніямъ Нашимъ область Армянская — Всемилостивѣйше жалуемъ его и потомство его въ Графское Россійской Имперіи достоинство, повелѣвая ему отнынѣ именоваться: Графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ.

II.

Высочайшій рескриптъ.

Данный на имя Московскаго Военнаго Генералъ - Губернатора, Генерала отъ Кавалеріи Князя Голицына.

Князь Дмитрій Владиміровичъ! Въ бытность Мою въ Москвѣ для священнѣйшаго Коронованія въ 1826-мъ году, получилъ Я первое извѣстіе о вторженіи Персіянъ въ наши области и вслѣдъ за тѣмъ донесеніе о пораженіи и изгнаніи непріятеля внѣ предѣловъ Имперіи. Въ ознаменованіе случая сего даровалъ Я первопрестольному граду Москвѣ первыя знамена, отъ Персіянъ отбитыя, повелѣвъ, чтобы и впредь трофеи, кои взяты будутъ въ продолженіи войны съ Персіею, были тоже въономъ хранимы.

Къ числу таковыхъ трофеевъ должно причислить орудія, вылитыя въ самомъ Таврисѣ во время бытности въ ономъ войскъ нашихъ и издѣлія собственно Персидскаго. Даруя оныя граду Москвѣ въ память войны противъ Персіянъ, столь достославно для Россіи оконченной, повелѣваю вамъ, принявъ съ надлежащею почестію помянутыя орудія, нынѣ Лейбъ-Гвардіи Сводньмъ полкомъ сопровождаемыя, поставить оныя на Царской площади.

На подлинномъ подписано собственною
Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Корабль Парижъ на рейдѣ Варны,
Октября 1-го дня 1828-го года.

III.

Приказъ Государя Императора войскамъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Десница Всевышняго увѣнчала подвиги ваши, достославные для Россіи, миромъ! Праведность дѣла нашего восторжествовала; храбрость Россійскихъ войскъ укротила надмѣнность враговъ, воздала имъ за неправедное вторженіе въ наши предѣлы! Ваше мужество, ревностное усердіе и постоянство, съ коимъ перенесли вы и зной лѣта и суровость зимы, и всѣ трудности похода въ странѣ дикой, борясь съ врагами и съ самою природою, снискали вамъ признательность Мою и благодарность возлюбленнаго нашего отечества. Но болѣе еще достохвальны: кроткое обращеніе ваше съ побѣжденными, охраненіе странъ и градовъ завоеванныхъ, постоянное соблюденіе самаго примѣрнаго воинскаго порядка и подчиненности. Сами враги ваши, ниспроверженные побѣдоноснымъ оружіемъ Россіи, изумились великодушію побѣдителей! Вы въ полной мѣрѣ оправдали ожиданія Мои.

Въ ознаменованіе толикихъ услугъ вашихъ отечеству и Престолу, повелѣваю: носить всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ дѣлахъ противъ Персіянъ въ 1826, 1827 и 1828 годахъ, особую, утвержденную Мною медаль, за Персидскую войну, на соединенной

ленпѣ Орденовъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. Да послужипъ знакъ сей памяпникомъ мужеспва и примѣрнаго поведенія вашего! Да будепъ онъ новымъ залогомъ вѣрной службы Россійскаго войска и Моей къ вамъ признапельноспи.

На подлинномъ подписано собспвенною Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ С. Пепербургѣ,
15-го Марпа 1828-го года.

IV.

Приказъ.

Его Императорское Величество, въ присупспвіи своемъ въ городѣ Базарджикѣ, въ 27-й день Іюня 1828-го года, соизволилъ опдапь слѣдующій Приказъ:

Нижегородскому Драгунскому полку за оказанную храброспь пропивъ Персидскихъ войскъ въ прошедшей войнѣ, Всемилостивѣйше жалуюпся Георгіевскіе Шпандарпы.

Полкамъ: Гренадерскимъ Херсонскому и Грузинскому, Эриванскому Карабинерному и башарейной No 1 ропѣ Кавказской Гренадерской бригады, за оказанную храброспь пропиву Персидскихъ войскъ, Все-

милостивѣйше жалуются установленные на кивера знаки отличія.

42-му Егерскому полку за оказанную храбрость противу Персидскихъ войскъ, Всемилостивѣйше жалуются знамена съ надписью: *За оборону крѣпости Шуши противъ Персидской арміи въ 1826 году.*

V.

Высочайшій Манифестъ о мирѣ съ Персіею, обнародованный въ С. Петербургѣ 31 Марта 1828 года.

Божіею милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая,

объявляемъ всенародно.

Всевышній снова благословилъ Россію вождѣленнымъ миромъ, положивъ конецъ войнѣ съ Персіею, долголѣтнимъ продолженіемъ грозившей. — Среди мирныхъ и дружественныхъ сношеній, среди надеждъ и увѣренности добраго сосѣдства, внезапно на границахъ Кавказа потрясенъ покой подвластныхъ намъ народовъ, и насиліе, вопреки святости договоровъ, быстрымъ вторженіемъ коснулось предѣловъ Россіи.

Надлежало отразить силу силою. — Въ странѣ, непріятелемъ опустошенной и почти непроходимой, преслѣдуя его и въ тоже время борясь съ силою природы, превозмогая палящій зной лѣта и жестокость зимы, храброе воинство наше послѣ несчетныхъ усилій покорило Эривань, дотолѣ неприступный, и за Араксомъ на высотахъ Арарата утвердили свои знамена, и углубляясь далѣе во внутренность Персіи, овладѣло самымъ Таврисомъ и страною, ему сопредѣльною. Ханство Эриванское по обѣ стороны Аракса и Ханство Нахичеванское часть древней Арменіи, пали во власть побѣдителей.

Но покоряя области, Россійское воинство стяжало еще другую славу. Среди войны въ землѣ непріятельской, безопасность частныхъ лицъ и имуществъ, всѣ права собственности не менѣе были въ очахъ воина священны, какъ среди мира и въ странѣ союзной. Кроткимъ, великодушнымъ, исполненнымъ пощады и умѣренности, обращеніемъ съ побѣжденными, превыше самыхъ побѣдъ возвеличено достоинство Русскаго имени.

Такимъ образомъ въ краткое время, менѣе нежели въ восемъ мѣсяцовъ по вступленіи въ непріятельскую землю, совершены подвиги рѣшительные, многолѣтніе. Успѣхи ихъ доказали, что правому дѣлу нашему поборалъ Промыслъ.

Подъ сильною Его защитою, Россія, поставляя первымъ своимъ благомъ миръ, никогда не попуститъ нарушать его безъ строгаго и праведнаго возмездія.

Путь къ побѣдамъ еще былъ отверстъ; но какъ скоро предстала надежда къ мирнымъ соглашеніямъ, Мы съ удовольствіемъ обратились къ миру.

Въ основаніи его, Мы постановили оградить Имперію естественными и безопасными предѣлами, и вознаградивъ въ полной мѣрѣ всѣ убытки, войною нанесенные, отдалить на всегда всѣ причины къ ея возобновленію.

На сихъ главныхъ основаніяхъ, въ 10-й день Февраля въ Туркманчаѣ заключенъ и подписанъ между Россіею и Персіею трактатъ вѣчнаго мира, при семъ во всеобщее извѣстіе издаваемый.

Выгоды сего мира измѣряемъ мы наипаче постановленіемъ въ сей странѣ твердыхъ и безопасныхъ границъ. Въ семъ единственно видѣ взираемъ Мы на пользу пріобрѣтеннаго нами края. Все, что въ завоеваніяхъ нашихъ не относилось прямо къ сей цѣли, всѣ города и селенія повелѣли Мы возвратить по исполненіи мирныхъ условій.

Къ симъ существеннымъ выгодамъ присоединяются пользы торговли, коея свободное движеніе Мы всегда признавали однимъ изъ главнѣйшихъ побужденій къ трудолюбію и промышленности, и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрнымъ залогомъ и ручательствомъ мира прочнаго, на взаимныхъ нуждахъ и пользахъ утвержденнаго.

Богу, устрояющему судьбы царствъ земныхъ, возсылая изъ глубины души хвалу благодаренія, Мы удостовѣрены, что всѣ любезные и вѣрные Наши

подданные, срѣтая во всѣхъ произшествіяхъ сей войны и въ счастливомъ ея окончаніи новое знаменіе благости и покровительства къ Россіи, пролютъ къ Престолу Его теплыя ихъ молитвы: да будетъ миръ сей, промысломъ Его устроенный, твердъ и непреложенъ, и да поможетъ Намъ десница Его Святая сохранить тишину и спокойствіе на предѣлахъ Имперіи Нашей.

Данъ въ С. Петербургѣ въ 21-й день Марта мѣсяца въ лѣто отъ Рождества Христова 1828, Царствованія Нашего въ третіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако:

НИКОЛАЙ.

Трактатъ между Россіею и Персіею, въ 10-й день Февраля 1828-го года заключенный.

Божіею поспѣшествующею милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что сего тысяча восемь сотъ двадцать

осьмаго года Февраля десятаго дня въ Персидскомъ селеніи Туркманчаѣ между Нашимъ Императорскимъ Величествомъ и Его Владѣющимъ Шаховымъ Величествомъ Восточнаго предѣла Высокостольнѣйшаго мѣста, превысочайшія, прехвальныя степени, великодержательную власть, древнюю Великихъ Государей Персидскихъ Царей пріимшимъ, Магометанскихъ Государей честію превосходящимъ и многихъ Магометанскихъ народовъ Повелителемъ, Персидскія земли Начальникомъ и добрымъ Нашимъ сосѣдомъ, Великимъ Государемъ Фетъ-Али-Шахомъ, чрезъ уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ, а именно съ Нашей стороны чрезъ Сіятельнаго и Высокопревосходительнаго Графа Ивана Паскевича Эриванскаго, нашего Генералъ-Адъютанта и Генерала отъ Инфантеріи, Командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Главноуправляющаго Гражданскою частію въ Грузіи, Губерніи Астраханской и области Кавказской, Начальствующаго Каспійскою флотиліею и Кавалера, и Превосходительнаго Александра Обрѣзкова, Нашего Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Камергера и Кавалера; со стороны же Его Шахова Величества чрезъ Его Высочество Принца Аббасъ-Мирзу, по силѣ данныхъ имъ полныхъ мочей, постановленъ и заключенъ Трактомъ вѣчнаго мира, состоящій въ шестнадцати статьяхъ, которыя отъ слова до слова гласятъ тако:

Во имя Бога Всемогущаго. Его Императорское Величество, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссій-

скій и Его Величество Падишахъ Персидскій, равно движимые искреннимъ желаніемъ положить конецъ пагубнымъ слѣдствіямъ войны, совершенно противной ихъ взаимнымъ намѣреніямъ, и возстановить на твердомъ основаніи прежнія сношенія добраго сосѣдства и дружбы между обоими Государствами постановленіемъ мира, который бы въ самомъ себѣ заключая ручательство своей прочности, отвращалъ на предбудущее время всякій поводъ къ несогласіямъ и недоразумѣніямъ, назначали своими уполномоченными для совершенія сего спасительнаго дѣла: Его Величество Императоръ Всероссійскій Своего Генералъ-Адъютанта, Генерала отъ Ирфантеріи, Командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Главноуправляющаго гражданскою частію въ Грузіи, Губерніи Астраханской и области Кавказской, Начальствующаго Каспійскою флотиліею, Кавалера Орденовъ Св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Георгія 2-го класса, имѣющаго двѣ шпаги за отличіе, изъ коихъ одна съ надписью: „за храбрость,“ а другая украшена алмазами, и Кавалера иностранныхъ Орденовъ: Прусскаго краснаго орла 1-й степени, Ордена луны Высокой Порты Оттоманской и многихъ другихъ, Ивана Паскевича, и Своего Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Камергера и Кавалера Орденовъ Св. Владиміра 2-й степени и Св. Іоанна Іерусалимскаго, Александра Обрѣскова; а Его Величество Шахъ Персидскій, Его Высочество Принца Аббасъ-Мирзу. Уполномоченные сіи, съѣхавшись въ селеніи Туркманчаѣ и по размѣнѣ данныхъ имъ пол-

номочій, кои найдены въ надлежащемъ порядкѣ, постановили и заключили нижеслѣдующія статьи.

Статья первая.

Отнынѣ на вѣчныя времена пребудетъ миръ, дружба и совершенное согласіе между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Шахомъ Персидскимъ, Ихъ наслѣдниками и преемниками Престоловъ, Ихъ Державами и обоюдными подданными.

Статья вторая.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Падишахъ Персидскій, принимая въ уваженіе, что съ войною, между высокими договаривающимися сторонами возникшею и нынѣ счастливо прекращенною, кончились и взаимныя по силѣ Гюлистанскаго трактата обязательства, признали нужнымъ замѣнить означенный Гюлистанскій трактатъ настоящими условіями и постановленіями, долженствующими устроить и утверждать болѣе и болѣе будущія мирныя и дружественныя между Россіею и Персіею сношенія.

Статья третія.

Его Величество Шахъ Персидскій отъ своего имени, своихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, уступаетъ Россійской Имперіи въ совершенную собственность Ханство Эриванское по сю и по ту сторону Аракса и Ханство Нахичеванское. Въ слѣдствіе сей уступки,

Его Величество Шахъ обѣщаетъ, не позже шести мѣсяцевъ, считая отъ подписанія настоящаго договора, сдать Россійскимъ начальствамъ, всѣ архивы и публичные документы, относящіяся до управленія обоими вышеозначенными Ханствами.

Статья четвертая.

Съ согласія обѣихъ высокихъ договаривающихся сторонъ постановляется границею между обоими Государствами слѣдующая черта: начиная съ той точки отъ границы Турецкихъ владѣній, которая всѣхъ ближе въ прямомъ направленіи отстоитъ отъ вершины малаго Арарата, граничная черта пойдетъ до вершины сей горы, оттуда по покатости ея сойдетъ къ верховью рѣки нижняго Карасу, вытекающей съ южной стороны малаго Арарата; потомъ сія граничная черта продолжится по теченію той рѣки до впаденія оной въ Араксъ противъ Шерура; отъ сего пункта она пойдетъ по руслу рѣки Аракса до крѣпости Аббасъ-Абада; здѣсь около внѣшнихъ укрѣпленій сей крѣпости, находящихся на правомъ берегѣ Аракса, будетъ обведена окружность шириною въ полъ-агача, т. е. 3½ Россійскихъ версты во всѣхъ направленіяхъ, и пространство земли, содержащееся въ сей окружности сполна, будетъ принадлежать исключительно Россіи, и имѣетъ быть отрѣзано съ величайшею точностію въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, считая отъ сего числа. Начиная съ того мѣста, гдѣ означенная окружность съ восточной стороны примкнется къ берегу Аракса, пограничмая черта пой-

детъ паки по руслу сей рѣки до Едибулукскаго брода; оттуда Персидское владѣніе будетъ простираться по руслу Аракса рѣки на 3 агача, т. е. на 21 Россійскую версту; потомъ граница пойдетъ прямо чрезъ Муганскую степь до рѣки Болгару, къ мѣсту, лежащему тремя агачами, т. е. 21 верстою ниже соединенія двухъ рѣчекъ: Одинабазара и Саракамыши. Оттуда граница продолжится по лѣвому берегу рѣки Болгару вверхъ до соединенія упомянутыхъ рѣчекъ Одинабазара и Саракамыши; потомъ по правому берегу восточной рѣки Одинабазара до ея верховья, а оттолѣ до вершины Джикоирскихъ высотъ, такъ что всѣ воды, текущія въ сихъ высотахъ къ Каспійскому морю, будутъ принадлежать Россіи, а всѣ воды, изливающіяся на сторону Персіи, будутъ принадлежать Персіи. Поелику же здѣсь граница между обоими Государствами опредѣляется вершиною горъ; то положено, что покатость ихъ къ морю Каспійскому должна принадлежать Россіи, а противоположная покатость имѣетъ принадлежать Персіи. Отъ вершины Джикоирскихъ высотъ граница пролегаетъ до вершины Камаркуя по горамъ, отдѣляющимъ Талышь отъ округа Арши. Горные верхи, раздѣляющіе теченіе водъ на обѣ стороны, будутъ составлять здѣсь пограничную черту точно также, какъ выше было сказано о пространствѣ между верховьемъ Одинабазара и Джикоирскими вершинами. Далѣе пограничная черта, съ непрерывнымъ наблюденіемъ вышеизложеннаго правила относительно теченія водъ, будетъ слѣдовать отъ Камаркуйской вершины по хребту

горъ, раздѣляющихъ округъ Зуванта и округъ Арши, до границы округа Велькиджы. Такимъ образомъ округъ Зувантъ, за исключеніемъ части, лежащей на противной сторонѣ отъ вершинъ упомянутыхъ горъ, присоединится къ Россіи. Отъ границы округа Велькиджы, пограничная между обоими Государствами черта, въ постоянной сообразности съ вышеозначеннымъ правиломъ теченія водъ, будетъ слѣдовать по вершинамъ Клопуты и по главной цѣпи горъ, пролегающихъ по округу Велькиджы до сѣвернаго истока рѣки Астары; оттуда по руслу сей рѣки до впаденія ея въ Каспійское море, гдѣ и оканчивается пограничная черта, имѣющая отдѣлять Россійскія владѣнія отъ Персидскихъ.

Статья пятая.

Его Величество Шахъ Персидскій въ доказательство искренней своей дружбы къ Его Величеству Императору Всероссійскому, настоящею статьею какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени своихъ наслѣдниковъ и преемниковъ Персидскаго престола, признаетъ торжественно всѣ земли и всѣ острова, лежащіе между пограничною чертою, вышеозначенною, и между хребтомъ Кавказскихъ горъ и Каспійскимъ моремъ, какъ равно и всѣхъ кочующихъ и другихъ народовъ, въ тѣхъ странахъ обитающихъ, принадлежащими на вѣчныя времена Россійской Имперіи.

Статья шестая.

Его Величество Шахъ Персидскій въ уваженіе

значительныхъ пожертвованій, причиненныхъ Россійской Имперіи возникшею между обоими Государствами войною, а также потерь и убытковъ, потерпѣнныхъ Россійскими подданными, обязуется вознаградить оные денежнымъ возмѣздіемъ. Сумму сего вознагражденія обѣ высокія договаривающіяся стороны постановили въ десять куруровъ томановъ раидже, или двадцать миліоновъ рублей серебромъ; сроки же, образъ платежа и обезпеченіе онаго постановлены въ особомъ договорѣ, который будетъ имѣть такую же силу, какъ бы онъ былъ внесенъ въ настоящій трактатъ отъ слова до слова.

Статья седьмая.

Какъ Его Величество Шахъ Персидскій признаетъ за благо, назначить своимъ преемникомъ и наслѣдникомъ Престола Августѣйшаго сына своего Принца Аббасъ-Мирзу, то Его Величество Императоръ Всероссійскій, дабы всенародно доказать Его Величеству Шаху Персидскому Свое дружественное расположеніе и желаніе содѣйствовать къ утвержденію сего наслѣдственнаго порядка, обязуется признать отнынѣ въ Августѣйшемъ лицѣ Его Высочества Принца Аббасъ-Мирзы Преемника и Наслѣдника Персидской короны, а по вступленіи его на престолъ, почитать его законнымъ Государемъ сей Державы.

Статья восьмая.

Россійскія купеческія суда, по прежнему обычаю, имѣютъ право плавать свободно по Каспійскому

морю и вдоль береговъ онаго, какъ равно и приставать къ нимъ; въ случаѣ кораблекрушенія, имѣетъ быть подаваема имъ въ Персіи всякая помощь. Такимъ же образомъ предоставляется и Персидскимъ купеческимъ судамъ право плавать на прежнемъ положеніи по Каспійскому морю и приставать къ берегамъ Россійскимъ, гдѣ взаимно, въ случаѣ кораблекрушенія, имѣетъ быть оказываемо имъ всякое пособіе. Относительно же военныхъ судовъ, какъ издревле одни военныя суда подъ Россійскимъ военнымъ флагомъ могли имѣть плаваніе на Каспійскомъ море; то по сей причинѣ предоставляется и подтверждается имъ и нынѣ прежнее сіе исключительное право, съ тѣмъ, что кромѣ Россіи, никакая другая Держава не можетъ имѣть на Каспійскомъ море судовъ военныхъ.

Статья девятая.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Шахъ Персидскій, желая всѣми средствами утвердить союзъ мира и дружбы, столь счастливо между ими возобновленные, соизволяютъ, чтобы взаимныя высокихъ Дворовъ Послы, Министры и повѣренные въ дѣлахъ, отправляемые въ то или въ другое Государство, для исполненія временныхъ порученій, или для постояннаго пребыванія, были принимаемы съ почестями и отличіемъ, сообвѣтственными ихъ званію, достоинству высокихъ договаривающихся сторонъ, искренней пріязни, ихъ соединяющей, и мѣстнымъ обычаямъ. На сей конецъ постановленъ

будетъ особымъ протоколемъ церемоніалъ для наблюденія съ той и другой стороны.

Статья десятая.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Шахъ Персидскій, признавая возстановленіе и распространеніе торговыми между обѣими Государствами сношеній, однимъ изъ главнѣйшихъ благодѣтельныхъ послѣдствій возстановленія мира, въ полномъ взаимномъ согласіи разсудили за благо устроить всѣ распоряженія относящіяся до покровительства торговли и безопасности обоюдныхъ подданныхъ, и изложить оныя въ прилагаемомъ у сего отдѣльномъ актѣ, которой, будучи заключенъ обоюдными уполномоченными, есть и будетъ почитаемъ равносильною частію настоящаго мирнаго договора. Его Величество Шахъ Персидскій предоставляетъ Россіи, какъ то было и прежде, право опредѣлять консуловъ, или торговыхъ агентовъ, повсюду гдѣ польза торговли сего требуетъ, и обязуется симъ консуламъ и агентамъ, изъ которыхъ каждый будетъ имѣть въ свитѣ своей не болѣе десяти человѣкъ, оказывать покровительство, дабы пользовались они почестями и преимуществами, публичному ихъ званію присвоенными. Его Величество Императоръ Всероссійскій обѣщаетъ съ своей стороны наблюдать совершенное взаимство въ отношеніи консуловъ или торговыхъ агентовъ Его Векичества Шаха Персидскаго. Въ случаѣ основательной жалобы Персидскаго правительства па Россійскаго агента или консула, Россійскій Министръ,

или повѣренный въ дѣлахъ при дворѣ Его Величества Шаха, яко непосредственный начальникъ ихъ, имѣетъ удалить виновнаго отъ должности и временно поручить оную другому лицу по своему усмотрѣнію.

Статья одинадцатая.

Всѣ требованія обоюдныхъ подданныхъ и другія дѣла, остановленныя войною, будутъ возобновлены и рѣшены сообразно справедливости послѣ заключенія мира. По долговымъ обязательствамъ обоюдныхъ подданныхъ между собою и на казнѣ того или другаго правительства, имѣетъ послѣдовать немедленное и полное удовлетвореніе.

Статья двѣнадцатая.

Высокія договаривающіяся стороны для выгоды обоюдныхъ подданныхъ, постановили по общему ихъ согласію: тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ недвижимую собственность по обѣ стороны Аракса, предоставить трехъ лѣтній срокъ, въ продолженіе котораго они могутъ свободно продавать и обмѣнивать оную; но Его Величество Императоръ Всероссійскій, по колику то до Него касается, изъемлетъ изъ сего снисходительнаго распоряженія, Гуссейнъ-Хана бывшаго Эриванскаго Сардаря, брата его Гассанъ-Хана, и Керимъ-Хана, бывшаго правителя Нахичеванскаго.

Статья тринадцатая.

Всѣ военно-плѣнные обѣихъ сторонъ, взятые въ продолженіе прошедшей войны, или прежде, а равно

подданные обоихъ правительствъ, взаимно впадшіе когда либо въ плѣнъ, должны быть освобождены и возвращены въ теченіи четырехъ мѣсяцовъ; они имѣютъ быть снабжены жизненными припасами и прочими потребностями и отправлены въ Аббасъ-Абадъ для здачи взаимнымъ комисарамъ, кои назначатся для принятія ихъ и распоряженія дальнѣйшаго препровожденія въ мѣста жительства. Высокія договаривающіяся стороны будутъ такимъ же образомъ поступать со всѣми военно-плѣнными и всѣми Россійскими и Персидскими подданными, взаимно впадшими въ плѣнъ, кои не будутъ возвращены въ означенный срокъ по отдаленности ихъ нахожденій, или полной какой либо причинѣ или обстоятельству. Обѣ Державы предоставляютъ себѣ точное и неограниченное право требовать таковыхъ во всякое время и обязуются возвращать ихъ взаимно по мѣрѣ того, какъ они будутъ оказываться, или когда поступятъ о нихъ требованія.

Статья четырнадцатая.

Ни одна изъ высокихъ договаривающихся сторонъ не будетъ требовать выдачи перемѣтчиковъ и дезертировъ, перешедшихъ въ подданство другой до начатія послѣдней войны или во время оной. Для предупрежденія же вредныхъ послѣдствій, взаимно могущихъ произойти отъ умышленныхъ сношеній между нѣкоторыми изъ ихъ перемѣтчиковъ и ихъ прежними соотечественниками, или подвластными, Персидское правительство обязуется, во владѣніяхъ его, состоя-

щихъ между Араксомъ и чертою, образуемою рѣкою Чара, озеромъ Урміи, рѣкою Джакату и рѣкою Кизилъ-Озаномъ, до впаденія ея въ море Каспійское, воспретить пребываніе тѣмъ лицамъ, и кои нынѣ или въ послѣдствіи будутъ по имянно Россійскимъ правительствомъ означены. Его Величество Императоръ Всероссійскій съ своей стороны обѣщаетъ равномѣрно не дозволять Персидскимъ перемѣтчикамъ селиться или проживать въ ханствахъ Карабахскомъ и Нахичеванскомъ и въ части ханства Эриванскаго, на правомъ берегу Аракса лежащей. Но само собою разумѣется, что сіе условіе имѣетъ и будетъ имѣть силу только въ отношеніи къ лицамъ, носившимъ публичныя званія, или имѣющимъ нѣкоторое достоинство, каковы суть: Ханы, Беки и духовные начальники или моллы, кои личнымъ примѣромъ, внушеніями и связями могутъ имѣть вредное вліяніе на прежнихъ своихъ соотчичей, бывшихъ въ ихъ управленіи, или имъ подвластныхъ. Что касается вообще до жителей обоихъ Государствъ, то высокія договаривающіяся стороны постановили, что обоюдные подданные, кои перешли или впредь перейдутъ изъ одного Государства въ другое, могутъ селится всюду, гдѣ дозволитъ то правительство, подъ коимъ они будутъ находиться.

Статья пятнадцатая.

Его Величество Шахъ Персидскій, движимый благотворнымъ и спасительнымъ намѣреніемъ возвратить спокойствіе Державѣ своей и устранить отъ

подданныхъ своихъ все, что могло бы увеличить еще бѣдствія, навлеченныя на нихъ войною, столь счастливо настоящимъ договоромъ оконченною, даруетъ совершенное и полное прощеніе всѣмъ жителямъ и чиновникамъ области, именуемой Адзербиджаномъ. Никто изъ нихъ, къ какому бы разряду не принадлежалъ, не можетъ подвергнутся преслѣдованію, ни же оскорбленія за мнѣнія, поступки свои, или поведеніе въ теченіи войны, или въ продолженіе временнаго занятія упомянутой области Россійскими войсками. Сверхъ того будетъ предоставленъ тѣмъ чиновникамъ и жителямъ годичный срокъ, считая отъ сего числа, для свободнаго перехода съ своими семействами изъ Персидскихъ областей въ Россійскія, для вывоза и продажи движимаго имущества, безъ всякаго, со стороны правительства и мѣстныхъ начальствъ, препятствія, и не подвергая продаваемыя, или вывозимыя сими лицами имущества и вещи какой-либо пошлинѣ или налогу. Относительно же имѣнія недвижимаго, опредѣляется пяти-лѣтній срокъ для продажи онаго, или учиненія произвольныхъ объ ономъ распоряженій. Не распространяется однакоже сіе прощеніе на тѣхъ, кои до теченія упомянутаго годичнаго срока впадутъ въ какую-либо вину или преступленіе, подлежащее судебному наказанію.

Статья Шестнадцатая.

По подписаніи сего мирнаго договора обоюдные уполномоченные отправятъ безъ отлагательства во

всѣ мѣста извѣстія и надлежащія повелѣнія о немедленномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій. Настоящій мирный договоръ, учиненный въ двухъ одинаковаго содержанія экземплярахъ, подписанный уполномоченными обѣихъ сторонъ, утвержденный печатьми гербовъ ихъ, и взаимно ими размѣненный, имѣетъ быть утвержденъ и ратификованъ Его Величествомъ Императоромъ всея Россіи и Его Величествомъ Шахомъ Персидскимъ, и торжественныя, за собственноручнымъ подписаніемъ Ихъ ратификаціи будутъ размѣнены обоюдными уполномоченными въ теченіи четырехъ-мѣсячнаго срока, или скорѣе, буде возможно. Заключенъ въ селеніи Туркманчаѣ 10-го Февраля въ лѣто отъ Рождества Христова 1828.

Въ подлинникѣ подписано:

Иванъ Паскевичъ.

А. Обрѣзковъ.

Того ради Наше Императорское Величество, по довольномъ разсмотрѣніе вышеписаннаго трактата, подтвердили и ратификовали оный, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ и наслѣдниковъ Нашихъ, что все въономъ трактатѣ постановленное, наблюдаемо и исполняемо Нами будетъ ненарушимо. Во увѣреніе чего Мы сію Нашу ратификацію подписавъ свое-

ручно, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дана въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемъ сотъ двадцать осьмаго, Марта двадцатаго дня, Государствованія Нашего въ третіе лѣто.

Подлинная подписана собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

НИКОЛАЙ.

Божіею поспѣшествующею милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что сего тысяча восемъ сотъ двадцать осьмаго года Февраля десятаго дня, въ Персидскомъ селеніи Туркманчаѣ между Нашимъ Императорскимъ Величествомъ и Его Владѣющимъ Шаховымъ Величе-

ствомъ восточнаго предѣла Высокостольнѣйшаго мѣста Превысочайшія и Прехвальныя степени Великодержательную власть древнюю Великихъ Государей Персидскихъ Царей пріемникъ, Магометанскихъ Государей честію превосходящимъ и многихъ Магометанскихъ народовъ Повелителемъ, Персидскія земли Начальникомъ и добрымъ Нашимъ сосѣдомъ, Великимъ Государемъ Фетъ-Али-Шахомъ, чрезъ уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ, а именно: съ Нашей стороны чрезъ Сіятельнаго и Высокопревосходительнаго Графа Ивана Паскевича-Эриванскаго, Нашего Генералъ-Адъютанта и Генерала отъ Инфантеріи, Командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Главноуправляющаго гражданскою частію въ Грузіи, Губерніи Астраханской и области Кавказской, Начальствующаго Каспійскою флотиліею и Кавалера, и Превосходительнаго Александра Обрѣскова, Нашего Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Камергера и Кавалера; со стороны же Его Шахова Величества, чрезъ Его Высочество Принца Аббасъ-Мирзу, по силѣ данныхъ имъ полныхъ мочей, постановленъ и заключенъ актъ, состоящій въ девяти статьяхъ, которыя отъ слова до слова гласятъ тако:

Во имя Бога Всемогущаго.

Статья первая.

Высокія договаривающіяся стороны, желая доставить взаимно подданнымъ своимъ всѣ выгоды, про-

изтекающія отъ обоюдной свободной торговли, согласились въ слѣдующемъ: Россійскіе подданные, снабженные узаконенными паспортами, могутъ производить торговлю по всему пространству Персидскаго Государства, и свободно отправляться оттуда въ другія Государства, сосѣдственныя съ Персіею. Во взаимство чего Персидскимъ подданнымъ предоставляется привозить ихъ товары въ Россію, какъ чрезъ Каспійское море, такъ и чрезъ сухопутную границу сего Государства съ Персіею, обмѣнивать оные, или покупать товары для вывоза, пользуясь правами и преимуществами наравнѣ съ подданными Державъ, наиболѣе благопріятствуемыхъ. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ Россійскихъ подданныхъ въ Персіи, имущества ихъ движимыя и недвижимыя, какъ принадлежащія подданнымъ дружественной Державы, будутъ отданы въ цѣлости родственникамъ, или товарищамъ ихъ, которые имѣютъ право располагать оными, какъ за благо разсудятъ. А когда не окажется наслѣдниковъ, или товарищей на лицо, то Миссія, или Консулы Россійскіе вступаютъ въ распоряженіе тѣхъ имѣній, безъ малѣйшаго препятствія со стороны мѣстныхъ Начальствъ.

Статья вторая.

Совершаемые обоюдными подданными по торговымъ ихъ дѣламъ контракты, векселя, поручительства и другіе письменные акты должны быть записаны у Россійскаго Консула и Гакима (гражданскаго

судьи), а гдѣ нѣтъ Консула, то у одного Гакима, дабы въ случаѣ спора между обѣими сторонами, можно было сдѣлать нужныя розысканія для справедливаго рѣшенія. Если одна изъ двухъ сторонъ, не будучи снабжена документами письменными и засвидѣтельствованными, какъ выше сказано, и долженствующими имѣть силу во всякомъ судебномъ мѣстѣ, начнетъ искъ на другую, и не представитъ другихъ доказательствъ, кромѣ свидѣтелей: таковый имъ не долженъ быть допущенъ, развѣ отвѣтчикъ самъ признаетъ оный законнымъ. Акты, заключенные на основаніи вышеизъясненныхъ правилъ, должны обоюдные подданные соблюдать свято, и если чрезъ уклоненія отъ удовлетворенія причинятся кому-либо убытки, то виновный обязанъ будетъ вознаградить оныя по соразмѣрности. Въ случаѣ несостоятельности Россійскаго купца въ Персіи, заимодавцы будутъ удовлетворены изъ оставшагося имѣнія и пожитковъ; но Россійскій Министръ, повѣренный въ дѣлахъ, или Консулъ не оставитъ, по требованію, употребить стараніе, дабы удостовѣриться, не осталось ли принадлежащаго въ Россіи несостоятельному должнику свободнаго имущества, изъ коего можно бы удовлетворить заимодавцевъ. Постановленія сей статьи будутъ взаимно соблюдаемы въ отношеніи Персидскихъ подданныхъ, торгующихъ въ Россіи подъ покровительствомъ законовъ.

Статья третія.

Для доставленія торговлѣ обоюдныхъ подданныхъ

выгодъ, составляющихъ предметы прежнихъ договоровъ, положено: съ товаровъ привозимыхъ въ Персію, или вывозимыхъ изъ сего Государства Россійскими подданными, а равно съ произведеній Персіи, привозимыхъ въ Россію чрезъ Каспійское море, или чрезъ сухопутную границу, и съ Россійскихъ товаровъ, тѣми же путями вывозимыхъ изъ Имперіи Персидскими подданными, взимать пошлину какъ и прежде, по пяти процентовъ со ста, единожды на всегда, при ввозѣ, или вывозѣ тѣхъ товаровъ, не подвергая уже оныхъ послѣ сего никакой таможенной пошлинѣ. Если Россія признаетъ нужнымъ учинить по таможенной части какія-либо новыя распоряженія и постановить тарифы, то обязуется пошлину по пяти процентовъ со ста, выше сего установленную, сохранить безъ всякаго измѣненія.

Статья четвертая.

Если бы Россія или Персія находилась въ войнѣ съ какою-либо постороннею Державою, то въ подвластные той Державѣ области не возбраняется обоюднымъ подданнымъ договаривающихся сторонъ, провозить свои товары чрезъ земли, взаимно имъ принадлежащія.

Статья пятая.

Поелику въ Персіи, по существующимъ въ ней обычаямъ, съ трудомъ можно иностранцу нанимать

домъ, мѣста или кладовыя, удобныя для складки товаровъ; то дозволяется Россійскимъ подданнымъ въ Персіи не только нанимать, но и въ собственность пріобрѣтать тамъ домы для ихъ жительства, также мѣста и кладовыя для храненія ихъ товаровъ. Чиновники Персидскаго правительства не должны силою входить въ означенные домы, мѣста или кладовыя; но могутъ, въ случаѣ необходимости, испросить согласіе Россійскаго Министра, повѣреннаго въ дѣлахъ, или консула, которые отрядятъ чиновника, или драгомана для присутствія при осмотрѣ дома, или товаровъ.

Статья шестая.

Равномѣрно Министръ, или повѣренный въ дѣлахъ Его Императорскаго Величества, чиновники миссіи Россійской, консулы и драгоманы, не находя возможности пріобрѣтать покупкою въ Персіи нужное для ихъ одѣянія, а также многія вещи необходимыя для жизненнаго продовольствія, имѣютъ право, всѣ таковыя вещи, для ихъ единственно употребленія, получать на свой счетъ безъ платы пошлины, или другихъ налоговъ. Симъ преимуществомъ взаимно пользуются агенты публичные Его Величества Шаха, пребывающіе въ Россійской Имперіи. Персидскіе подданные принадлежащіе къ свитѣ Министра, повѣреннаго въ дѣлахъ, консуловъ, необходимо имъ нужные для прислуги, будутъ пользоваться во время нахожденія при нихъ, покровительствомъ ихъ на равнѣ съ

Россійскими подданными. Но если кто нибудь изъ тѣхъ Персидскихъ подданныхъ учинитъ преступленіе будетъ подлежать наказанію, въ законахъ установленному: въ такомъ случаѣ Министерство Персидское, или Гакимъ, а за его небытностью мѣстное начальство, до коего то касаться будетъ, непосредственно обращается къ Россійскому Министру, повѣренному въ дѣлахъ, или консулу, у коего обвиненный находится въ услуженіи, съ требованіемъ, о выдачѣ его къ суду. И если сіе требованіе основано на доказательствахъ, изобличающихъ преступленіе обвиняемаго; то Министръ, повѣренный въ дѣлахъ, или консулъ, безъ всякаго затрудненія удовлетворяютъ оному.

Статья седмая.

Всѣ тяжбы и дѣла спорныя между Россійскими подданными подлежатъ исключительныя разсмотрѣнію и рѣшенію миссіи, или консуловъ Его Императорскаго Величества, сообразно съ законами и обычаями Имперіи Россійской. На разсмотрѣніе ихъ поступаютъ равномѣрно всѣ споры и тяжбы между Россійскими подданными и таковыми же другой какой-либо Державы, въ случаѣ согласія на сіе обѣихъ сторонъ. Если же возникнутъ споры и тяжбы между Россійскими и Персидскими подданными, то сіи споры и тяжбы поступаютъ къ Гакиму, или Правителю, и должны быть разсматриваемы и рѣшены не иначе, какъ въ присутствіи драгомана Миссіи, или консульства.

Тяжбы сіи, единожды судебнымъ порядкомъ оконченныя, не могутъ быть вторично возобновляемы. Однако же, когда обстоятельства будутъ такого рода, что требуютъ вторичнаго разсмотрѣнія; то къ оному не будетъ приступаемо безъ предваренія Министра, повѣреннаго въ дѣлахъ, или консула Россійскаго, и въ такомъ случаѣ дѣло не можетъ быть изслѣдовано и рѣшено нигдѣ, кромѣ Дефтеръ-Ханета, т. е. верховной канцеляріи Шаха въ Тавризѣ, или въ Тегеранѣ, равномѣрно въ присутствіи драгомана Россійской миссіи, или консульства.

Статья осьмая.

Въ случаѣ смертоубійства или другаго уголовнаго преступленія между Россійскими подданными, разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣла подлежитъ исключительно Россійскому Министру, повѣренному въ дѣлахъ, или консулу, въ силу ввѣренной имъ судебной власти по дѣламъ ихъ соотечественниковъ, Если Россійскій подданный будетъ замѣшанъ съ иноземцами въ уголовное дѣло: онъ не можетъ ни коимъ образомъ быть преслѣдуемъ, или тревожимъ безъ доказательства соучастія его въ преступленіи; но и въ семъ случаѣ, какъ равно и въ томъ, когда Россійскій подданный будетъ обвиненъ въ непосредственномъ преступленіи, не могутъ мѣстныя судилища приступить къ разсмотрѣнію и суду иначе, какъ въ присутствіи Чиновника, отряжаемаго Россійскою миссіею, или консульствомъ.

Если же таковаго не будетъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ учинено преступленіе; то мѣстныя начальства обязаны препроводить виновнаго туда, гдѣ находится Россійскій консулъ, или агентъ. Показанія оправдывающія, или изобличающія обвиняемаго, имѣютъ быть со всею точностію собраны Гакимомъ и мѣстнымъ судьею, скрѣплены ихъ подписью, въ такомъ видѣ доставлены туда гдѣ надлежитъ судить преступленіе; сіи показанія имѣютъ служить при производствѣ дѣла основными доказательствами, развѣ обвиняемый удостовѣритъ, что онѣ ложны. Когда обвиняемый будетъ изобличенъ надлежащимъ образомъ и приговоръ послѣдуетъ, тогда преступникъ имѣетъ быть выданъ Министру, повѣренному въ дѣлахъ, или консулу Его Императорскаго Величества, и отъ него отправленъ будетъ въ Россію, для наказанія, закономъ опредѣленнаго.

Статья девятая.

Высокія договаривающіяся стороны будутъ наблюдать за строгимъ исполненіемъ постановленій настоящаго акта. Правители ихъ областей, Коменданты и другія обоюдныя не дозволятъ себѣ преступать оныхъ постановленій, подъ опасеніемъ тяжкой отвѣтственности и даже отрѣшенія отъ должности, въ случаѣ двукратнаго, надлежащимъ образомъ доказаннаго нарушенія.

На сей конецъ мы нижеподписавшіеся, уполно-

моченные Его Величества Императора всея России и Его Величества Шаха Персидскаго, постановили и заключили содержащіяся въ настоящемъ актѣ условія, яко послѣдствія X статьи главнаго трактата, сего же дня заключеннаго въ Туркманчаѣ, и кои будутъ имѣть такую же силу и дѣйствіе, какъ если бы оныя были отъ слова до слова внесены въ оный трактатъ. Въ слѣдствіе чего сей отдѣльный актъ въ двухъ экземплярахъ подписанъ нами, утвержденъ печатьми гербовъ нашихъ и размѣненъ. Заключенъ въ селеніи Туркманчаѣ 10 Февраля въ лѣто отъ Р. X. 1828.

Въ подлинномъ подписано:

Иванъ Паскевичъ.

А. Обрѣзковъ.

Того ради Наше Императорское Величество, по довольномъ разсмотрѣніи вышепрописаннаго отдѣльнаго акта, подтвердили и ратификовали оный, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ, за Насъ и Наслѣдниковъ Нашихъ, что все въ ономъ отдѣльномъ актѣ постановленное наблюдаемо и исполняемо нами будетъ

ненарушимо. Во увѣреніе чего Мы сію Нашу ратификацію подписавъ своеручно, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дана въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ двадцать осьмаго, Марта двадцатаго дня, Государствованія Нашего въ третіе лѣто.

Подлинная подписана собственною Его Императорскою Величества рукою тако:

НИКОЛАЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ Рескрипты.

(За собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ.)

Данный на имя Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Г. Генерала отъ Инфантеріи Генералъ-Адъютанта И. Ф. Паскевича.

Иванъ Федоровичь! открытіе въ настоящемъ году кампаніи противу Персіянъ, подъ главнымъ предводительствомъ вашимъ, не взирая на многія мѣстныя трудности и препятствія, кои вамъ преодолѣть надлежало, ознаменовано занятіемъ города Нахичевана, разбитіемъ Аббасъ-Мирзы, въ сраженіи при Джаванъ-Булакѣ, и завоеваніемъ крѣпости Аббасъ-Абада. Успѣхи сіи, покрывшіе оружіе Наше новою славою, служатъ явнымъ доказательствомъ искусныхъ распоряженій вашихъ, и того мужества войскъ, вамъ ввѣренныхъ, которымъ они одушевляются вашимъ примѣромъ. Въ воздаяніе столь отличныхъ услугъ вашихъ, Намъ и отечеству оказанныхъ, Мы признали справедливымъ пожаловать васъ кавалеромъ Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1 степени;

коего знаки при семъ препровождая, пребываю къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Въ С. Петербургѣ,
17-го Августа 1827-го года.

Данный на имя Наказнаго Атамана Войска Донскаго, Генералъ-Маіора Кутейникова.

Дмитрій Ефимьевичь! Назначивъ приказомъ, сего числа отданнымъ, любезнаго сына Моего, Наслѣдника, Великаго Князя Александра Николаевича Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, повелѣваю вамъ: объявить о семъ по ввѣренному вамъ храброму войску Донскому, увѣренъ будучи, что оное найдетъ въ семъ назначеніи новое доказательство Моей признательности и благоволенія къ нему, за его знаменитыя услуги отечеству и вѣрность къ Престолу, въ коихъ я тѣмъ болѣе удостовѣренъ, что оно уже и при началѣ Царствованія Моего, явило столь блистательные опыты своего усердія и храбрости въ настоящую войну съ Персіянами. При семъ повелѣваю вамъ, считать Его Императорское Высочество, Наслѣдника Великаго Князя Александра Николаевича, Шефомъ Донскаго Атаманскаго полка, которому и именоваться Казачьимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полкомъ.

Пребываю вамъ благосклонный.

Въ С. Петербургѣ,
2-го Октября 1827-го года.

Данный на имя Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Г. Генералъ-Адъютанта Паскевича.

Иванъ Федоровичь! Отличное мужество, твердость и искуство, съ коими вы, начальствуя ввѣреннымъ вамъ отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, вели столь успѣшно нынѣшнюю противъ Персіянъ кампанію, ознаменованную уже преодолѣніемъ необычайныхъ трудностей, многократными побѣдами и блистательными подвигами вашими, а нынѣ увѣнчанную покореніемъ Сардарь-Абада и важнымъ для Имперіи завоеваніемъ знаменитой въ Азіи крѣпости Эривани, обратили на васъ особенную Монаршую Нашу признательность. Въ знакъ оной и въ вознагражденіе за столь значительныя услуги, Мнѣ и отечеству оказанныя, жалую васъ Кавалеромъ Ордена Св. Побѣдоносца Георгія 2-й степени большаго креста. Препровождая къ вамъ знаки сего Ордена для ношенія по установленію, пребываю вамъ благосклоннымъ.

На подлинныхъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

НИКОЛАЙ.

Въ Ревелѣ,
29-го Октября 1827-го года.

ВЫСОЧАЙШІЯ Грамоты.

Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту Бенкендорфу 2.

Примѣрной храбрости и искуснымъ распоряженіемъ вашимъ обязаны Мы блистательными успѣхами Отдѣльнаго отряда войскъ, который, подъ вашимъ предводительствомъ въ предѣлахъ Персіи, ознаменовался быстрымъ занятіемъ монастыря Эчьміадзинскаго и неоднократнымъ пораженіемъ непріятеля, въ особенности въ окрестностяхъ крѣпостей Эривани и Сардарь-Абада, гдѣ храбрые воины Донскаго и Черноморскаго и казачьихъ войскъ, одушевляемые вами, оказали примѣръ отличнаго мужества и рѣшимости при разбитіи превосходной силами непріятельской конницы. Въ вознагражденіе столь отличныхъ услугъ, Намъ оказанныхъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Равноапостольнаго Владиміра 2-й степени, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

НАШЕМУ Генералъ-Лейтенанту, Начальнику 21-й пѣхотной Дивизіи, Князю Эристову.

При пораженіи 5-го Іюля сего года Персіянъ, вы командуя 2-ю колонною войскъ НАШИХЪ, посланы были поддержать атаку Нижегородскаго Драгунскаго полка для прогнанія непріятеля, наступавшаго на лѣвый флангъ НАШЪ, и при исполненіи сего, равно какъ при преслѣдованіи непріятеля, показали новыя опыты примѣрнаго усердія и неустрашимости. Въ вознагражденіе чего и въ знакъ особеннаго благоволенія, МЫ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ вамъ препровождаемые при семъ алмазные знаки Ордена Св. Анны 1-й степени, пребывая къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостію благосклонны.

НАШЕМУ Генералъ-Маіору, Командующему Грузинскимъ ополченіемъ, Князю Багратіону.

Въ ознаменованіе благоволенія НАШЕГО къ отличному мужеству, оказанному вами въ сраженіи противъ Персіянъ 5-го Іюля сего года, гдѣ вы, начальствуя надъ коннымъ земскимъ ополченіемъ, бросились вмѣстѣ съ кавалеріею въ атаку на непріятеля, преслѣдовали его и поражали, подавая подчиненнымъ своимъ примѣръ неустрашимости, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ вамъ препровождаемые при семъ алмазные знаки Ордена Св. Анны 1-й степени, пребывая

къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Нашему Генералъ-Маіору, Начальнику 2-й Уланской Дивизіи, Барону Розену 6-му.

Отличное усердіе ваше къ службѣ и новый опытъ мужества, оказаннаго вами при обложеніи войсками Нашими крѣпости Аббасъ-Абада, и въ особенности въ сраженіи при Джаванъ-Булакѣ, гдѣ находившіеся подъ вашимъ начальствомъ полки Нижегородскіи Драгунскій и Серпуховскій Уланскій, опрокинувъ конницу Аббасъ-Мирзы, принудили ее къ бѣгству, съ значительнымъ для непріятеля урономъ; при чемъ взято отъ него два знамя и въ числѣ плѣнныхъ нѣсколько Хановъ, обращаютъ на васъ справедливое Наше вниманіе, въ доказательство коего и въ знакъ особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени, знаки коего при семъ препровождая, пребывая къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Нашему Генералъ-Лейтенанту, Начальнику 20-й пѣхотной Дивизіи Красовскому.

Въ награду отличной твердости и мужества оказанныхъ вами 17-го минувшаго Августа въ сраже-

ніи противу Персіянъ при рѣкѣ Абарани, гдѣ съ трехъ-тысячнымъ отрядомъ преодолѣли вы всѣ предстоявшія затрудненія, успѣли отразить дѣйствія тридцати-тысячнаго непріятельскаго корпуса подъ предводительствомъ Аббасъ-Мирзы и освободили обложенный непріятельскими силами монастырь Эчьміадзинскій; при чемъ ободряя войска личнымъ своимъ примѣромъ, сами были ранены, а равно во вниманіе къ особенному усердію и храбрости оказанной вами при покореніи Сардарь-Абада и Эривани, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени, знаки коего, при семъ прилаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Начальнику 21-й пѣхотной Дивизіи, Нашему Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову.

Въ вознагражденіе отличныхъ услугъ, оказанныхъ вами въ нынѣшнюю войну съ Персіянами, въ продолженіе которой служеніе ваше ознаменовано благоразумными распоряженіями и успѣшными дѣйствіями въ Карабахѣ и въ особенности при занятіи Тавриса, гдѣ, кромѣ значительнаго числа орудій и другихъ военныхъ запасовъ, взятъ въ плѣнъ извѣстный военачальникъ Аллаяръ-Ханъ, и въ знакъ особеннаго Наше-

го къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Имперауорскою Нашею милостію благосклонны.

Нашему Генералъ-Лейтенанту, Генералъ-Квартирмейстеру Главнаго Штаба Нашего, Графу Сухтелену.

Въ вознагражденіе отличной дѣятельности вашей и усердія, оказанныхъ при осадѣ и покореніи крѣпости Сардарь-Абада, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ алмазные знаки Ордена Св. Анны 1-й степени, кои при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Нашему Генералъ-Лейтенанту, Начальнкку 20-й пѣхотной Дивизіи Красовскому.

Желая наградить отличное мужество, оказанное вами при осадѣ и покореніи крѣпости Сардарь-Абада, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ алмазные знаки Ордена Св. Анны 1-й степени, кои при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Імпереторскою Нашею милостію благосклонны.

Нашему Генералъ-Маіору, Начальнику Артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Унтильё.

Во время осады и покоренія крѣпости Сардарь-Абада, вы командую всею артиллеріею, оказывали отличную дѣятельность и усердіе, въ вознагражденіе коихъ, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени. Препровождая при семъ знаки сего Ордена, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Нашему Генералъ-Маіору, Начальнику Инженеровъ 2-й Арміи, Трузсону 2-му.

Въ ознаменованіе особеннаго благоволенія Нашего къ отличному усердію и мужеству, оказанному вами при производствѣ Инженерныхъ работъ во время осады и покоренія крѣпости Сардарь-Абада, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Нашему Генералъ-Лейтенанту Шамхалу-Тарковскому.

Въ знакъ особеннаго Нашего благоволенія къ

усердію, оказанному вами удержаніемъ спокойствія въ Дагестанѣ, во время возмущеній, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени большаго креста, коего знаки при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею Милостію благосклонны.

Нашему Генералъ-Маіору, Асланъ-Хану Куринскому и Казыкумыкскому.

Въ ознаменованіе особеннаго благоволенія Нашего къ непоколебимой преданности, оказанной вами къ престолу Нашему, при отраженіи непріятеля, умышлявшаго возмутить Казыкумыкскую провинцію, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени, коего знаки при семъ препровождая, пребывая Императорскою Нашею милостію благосклонны.

С. Петербургъ,
Генваря 30-го дня 1827-го года.

Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Маіору Князю Меньшикову.

Въ знакъ особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія и въ вознагражденіе отличнаго усердія, оказан-

наго вами во время посольства въ Персію и трудовъ, при семъ случаѣ понесенныхъ, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ препровождаемые при семъ алмазные знаки Ордена Св. Анны 1-й степени, пребывая къ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

Въ Твери,
Октября 1-го дня 1826-го года.

Нашему Генералъ-Маіору, Командиру 1-й Бригады 21-й пѣхотной Дивизіи, фонъ Краббе.

Въ вознагражденіе отличнаго усердія вашей къ службѣ и примѣрной неустрашимости, оказанныхъ при вторженіи Персіянъ въ предѣлы Наши и въ военныхъ дѣйствіяхъ противу нихъ, бывшихъ въ 1826 году, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени, знаки коего при семъ преоровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Нашему Генералъ-Маіору, Командиру 2-й Бригады 20-й пѣхотной Дивизіи Панкратьеву 1-му.

Въ ознаменованіе благоволенія Нашего къ отличному усердію вашему къ службѣ, мужеству и при-

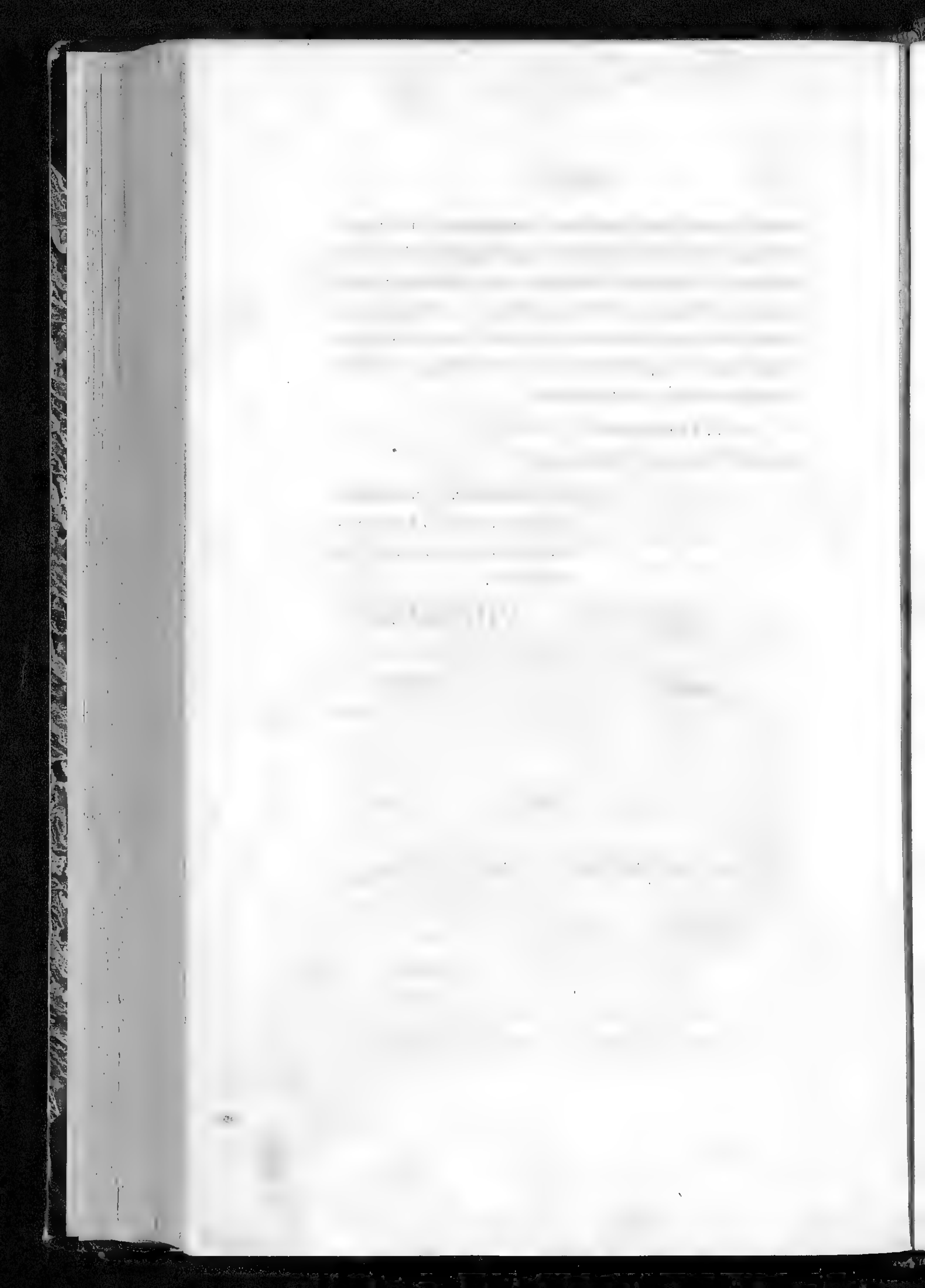
мѣрной распорядительности, оказанныхъ во время Командованія вашего пѣхотою противу Персіянъ при переправѣ чрезъ рѣку Араксъ и при занятіи города Тавриса, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Св. Анны 1-й степени, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Въ С. Петербургѣ,
Февраля 12-го дня 1828-го года.

На подлинныхъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

НИКОЛАЙ.

Конецъ приложеніямъ къ пятому періоду.

Оглавленіе

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

та и отдѣльнаго акта, заключенныхъ въ Туркманчаѣ. — *Высочайшія Рескрипты:* Генералъ - Адъютанту Паскевичу. — Наказному Атаману войска Донскаго Г. М. Кутейникову. — Генералъ - Адъютанту Паскевичу. — *Высочайшія Грамоты:* Генералъ-Адъютанту Бенкендорфу. — Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову. — Генералъ - Маіору Князю Багратіону. — Генералъ-Маіору Барону Розену 6. — Генералъ-Лейтенанту Красовскому. — Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову. — Генералъ - Лейтенанту Графу Сухтелену. — Генералъ - Лейтенанту Красовскому. — Генералъ-Маіору Унтилье. — Генералъ-Маіору Трузсону. — Генералъ - Лейтенанту Шамхалу-Тарковскому. — Генералъ - Маіору Асланъ - Хану. — Генералъ-Адъютанту Князю Меншикову. — Генералъ-Маіору фонъ Краббе. — Генералъ - Маіору Панкратьеву.

Конецъ втораго Тома.

